МОНОГРАФИЯ

УНИВЕРСИТЕТ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КУРС РОССИЙСКОЙ КРИМИНОЛОГИИ

Том 1

Общая часть

Под общей редакцией
доктора юридических наук,
профессора,
заслуженного деятеля науки
Российской Федерации
И.М. Мацкевича

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
ГОРОДЕЦ

Коллектив авторов

Курс российской криминологии. Т. 1. Общая часть

Издательский дом «Городец»

Коллектив авторов

Курс российской криминологии. Т. 1. Общая часть / Коллектив авторов — Издательский дом «Городец»,

ISBN 978-5-908133-09-8

Издание представляет собой первый том трехтомного монографического «Курса российской криминологии». В нем отражены становление и последние достижения общей части российской криминологической науки. Предназначено для студентов юридических вузов, а также может быть полезно сотрудникам правоохранительных органов, судьям, адвокатам и всем, кто интересуется вопросами изучения преступности и явлений, связанных с этим феноменом социальной действительности.

ISBN 978-5-908133-09-8

© Коллектив авторов
© Издательский дом «Городец»

Содержание

Авторский коллектив 6
Принятые сокращения 7
2. Органы государственной власти, иные органы и организации 10
3. Иные сокращения 12
4. Правовые акты генерального прокурора российской федерации 13
Вместо предисловия. О преемственности и связи поколений в научном криминологическом познании 15
Напутствие от научных консультантов 17
Введение 19
Раздел I 24
Глава 1. Понятие, предмет и методы криминологии. Место криминологии в системе других наук 24
§ 1.1. Понятие, предмет и задачи криминологии 24
§ 1.2. Место криминологии в системе других наук 31
§ 1.3. Методология и методы криминологии и криминологических исследований 37
§ 1.4. Результаты криминологических исследований в борьбе с преступностью и их использование 50
Глава 2. История становления и развития отечественной криминологии 62
§ 2.1. Генезис криминологических знаний. Криминология в дореволюционной россии 62
§ 2.2. Становление и развитие советской криминологии в 20–30-е годы XX В 81
§ 2.3. Возрождение отечественной криминологии на рубеже 60-х годов XX В 87
§ 2.4. Развитие криминологии на рубеже XX и XXI ВВ 93
Раздел II 100
Глава 3. Преступность как социальное явление 100
§ 3.1. Понятие преступности и ЕЕ признаки 100
§ 3.2. Нераскрытая часть преступности 106
§ 3.3. Латентность преступности 119
§ 3.4. Социальные последствия и цена преступности 122
Конец ознакомительного фрагмента. 126

И.М. Мацкевич
Курс российской криминологии

© Университет прокуратуры Российской Федерации, 2026
© Коллектив авторов, 2026
© ИД «Городец», оригинал-макет (верстка, корректура, редактура, дизайн), полиграфическое исполнение, 2026с

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

@ Электронная версия книги подготовлена ИД «Городец» (https://gorodets.ru/)

Авторский коллектив

Варыгин А.Н. – доктор юридических наук, профессор – гл. 8 (в соавторстве с Е.В. Демидовой-Петровой);

Горшенков Г.Н. – доктор юридических наук, профессор, почетный работник сферы образования Российской Федерации – гл. 1 (в соавторстве с И.М. Мацкевичем);

Демидова-Петрова Е.В. – доктор юридических наук, доцент, член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан, заслуженный юрист Республики Татарстан – гл. 8 (в соавторстве с А.Н. Варыгиным) и гл. 9;

Диканова Т.А. – доктор юридических наук, доцент, заслуженный работник прокуратуры Российской Федерации, почетный работник прокуратуры Российской Федерации, ветеран прокуратуры Российской Федерации – § 1–3 гл. 12;

Жубрин Р.В. – доктор юридических наук, почетный работник прокуратуры Российской Федерации – § 1–2 гл. 6;

Закомолдин Р.В. (ответственный секретарь) – кандидат юридических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации – введение (в соавторстве с И.М. Мацкевичем и В.В. Меркурьевым), библиография;

Клейменов М.П. – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации – гл. 3;

Корецкий Д.А. – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный сотрудник Министерства внутренних дел Российской Федерации – гл. 7 (в соавторстве с Е.С. Стешич);

Литвишко П.А. – кандидат юридических наук, заместитель начальника Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации – § 4 гл. 12;

Майоров А.В. – доктор юридических наук, доцент – гл. 11;

Мацкевич И.М. (ответственный редактор) – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник прокуратуры Российской Федерации – введение (в соавторстве с Р.В. Закомолдиным и В.В. Меркурьевым), гл. 1 (в соавторстве с Г.Н. Горшенковым), гл. 2;

Меркурьев В.В. (научный редактор) – доктор юридических наук, профессор – введение (в соавторстве с Р.В. Закомолдиным и И.М. Мацкевичем), гл. 4 (в соавторстве с Н.В. Павловской);

Милюков С.Ф. – доктор юридических наук, профессор, академик Российской академии естественных наук по секции геополитики и безопасности – § 3–4 гл. 6;

Номоконов В.А. – доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации – гл. 5;

Павловская Н.В. – кандидат юридических наук – гл. 4 (в соавторстве с В.В. Меркурьевым);

Стешич Е.С. – доктор юридических наук, доцент – гл. 7 (в соавторстве с Д.А. Корецким).

Принятые сокращения

1. Нормативные и интерпретационные правовые акты

Водный кодекс – Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (редакция от 08.08.2024)

Воздушный кодекс – Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (редакция от 21.04.2025) (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 02.05.2025)

Глобальная контртеррористическая стратегия ООН – Глобальная контртеррористическая стратегия ООН (принята резолюцией 60/288 Генеральной Ассамблеи ООН от 08.09.2006)

Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (1959) (Конвенция 1959 г.) – Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (заключена в г. Страсбурге 20.04.1959, в редакции Дополнительного протокола от 17.03.1978 и Второго дополнительного протокола от 08.11.2001, применяется также по административно-деликтным производствам) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.06.2000. – № 23. – Ст. 2349

Закон о международных договорах Российской Федерации – Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ (редакция от 08.12.2020) «О международных договорах Российской Федерации»

Закон о полиции – Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (редакция от 28.12.2024) «О полиции» (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.03.2025)

Закон о противодействии коррупции – Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (редакция от 08.12.2024) «О противодействии коррупции»

Закон о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма – Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (редакция от 23.05.2022) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.06.2025)

Закон о противодействии терроризму (Закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ) – Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (редакция от 28.02.2025) «О противодействии терроризму»

Закон о противодействии экстремистской деятельности (Закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ) – Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (редакция от 28.12.2024) «О противодействии экстремистской деятельности»

Закон «О ратификации Второго дополнительного протокола к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам» – Федеральный закон от 06.06.2019 № 120-ФЗ «О ратификации Второго дополнительного протокола к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам»

Закон «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» – Федеральный закон от 08.03.2006 № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции»

Закон о Следственном комитете – Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (редакция от 20.03.2025) «О Следственном комитете Российской Федерации»

Закон «О стратегическом планировании в РФ» – Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (редакция от 13.07.2024) «О стратегическом планировании в Российской Федерации»

Закон об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних – Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (редакция

от 01.04.2025) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»

Закон об основах системы профилактики правонарушений (Закон № 182-ФЗ) – Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ (редакция от 08.08.2024) «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»

Закон об участии граждан в охране общественного порядка – Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ (редакция от 14.07.2022) «Об участии граждан в охране общественного порядка» (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.12.2022)

Закон о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ – Закон Российской Федерации о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»

Закон о прокуратуре – Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-I (редакция от 03.02.2025) «О прокуратуре Российской Федерации»

Закон о ратификации Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности – Федеральный закон от 26.04.2004 № 26-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее»

Закон о статистическом учете – Федеральный закон от 29.11.2007 № 282-ФЗ (редакция от 22.07.2024) «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации»

КоАП РФ – Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (редакция от 24.06.2025) (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 27.06.2025)

Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (2002) – Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Кишиневе 07.10.2002) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 24.07.2023. – № 30. – Ст. 5501

Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (1949) – Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (заключена в г. Нью-Йорке 09.12.1948) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 22.06.1954. – № 12. – Ст. 244

Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (1999) (Конвенция 1999 г.) – Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 18.05.2009. – № 20. – Ст. 2394

Конвенция ООН против коррупции (2003) (Конвенция 2003 г.) – Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 26.06.2006. – № 26. – Ст. 2780. – [Ратифицирована Российской Федерацией] (см.: Федеральный закон от 08.03.2006 № 40-ФЗ)

Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (2000) – Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 40. – Ст. 3882. – [Ратифицирована Российской Федерацией] (см.: Федеральный закон от 26.04.2004 № 26-ФЗ)

Конвенция ОЭСР – Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (принята в г. Париже 17.12.1997)

Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма (2009) – Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма (заключена в г. Екатеринбурге 16.06.2009) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 12.03.2012. – № 11. – Ст. 1274

Конституция РФ (Конституция) – Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (1999) – Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (заключена в г. Нью-Йорке 09.12.1999) // Бюллетень международных договоров. – 2003. – № 5.

Положение – положение о государственном едином статистическом учете данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре (утверждено приказом Генеральной прокуратуры РФ от 09.12.2022 № 746 «О государственном едином статистическом учете данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре»)

Римский Статут (1998) (Статут) – Римский Статут Международного уголовного суда от 17.07.1998 A/CONF.183/9 с изменениями на основе протоколов от 10.11.1998, 12.07.1999, 30.11.1999, 08.05.2000, 17.01.2001, 16.01.2002 (подписан Российской Федерацией согласно распоряжению Президента Российской Федерации от 08.09.2000 № 394-рп)

УИК РФ – Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (редакция от 28.12.2024)

УК РСФСР – Уголовный кодекс РСФСР (утвержден ВС РСФСР 27.10.1960) (редакция от 30.07.1996), утратил силу с 01.01.1997 (Федеральный закон от 13.06.1996 № 64-ФЗ)

УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (редакция от 21.04.2025) (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 02.05.2025)

Указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 – Указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 (редакция от 13.03.2012) «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы»

Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 – Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 (редакция от 26.06.2023) «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы»

Указ Президента РФ от 18.04.1996 № 567 – Указ Президента Российской Федерации от 18.04.1996 № 567 (редакция от 14.06.2024) «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью»

УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (редакция от 07.06.2025)

Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (2001) – Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (заключена в г. Шанхае 15.06.2001 с изменениями от 05.09.2003)

2. Органы государственной власти, иные органы и организации

АТЦ СНГ – Антитеррористический центр государств – участников СНГ

Банк России – Центральный банк Российской Федерации

ВС – Вооруженные силы Российской Федерации

ВС РФ – Верховный Суд Российской Федерации

ВТамО – Всемирная таможенная организация

Генеральная прокуратура РФ – Генеральная прокуратура Российской Федерации

Главное управление международно-правового сотрудничества (Главк) – Главное управление международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Группа правительственных экспертов ООН (ГПЭ ООН) – Группа правительственных экспертов Организация Объединенных Наций

ЕАЭС – Евразийский экономический Союз

ЕС – Европейский союз

Интерпол – Международная организация уголовной полиции

Конституционный Суд РФ – Конституционный Суд Российской Федерации

МВД России (МВД) – Министерство внутренних дел Российской Федерации

МВК – Межведомственная комиссия по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма

МИД России (МИД) – Министерство иностранных дел Российской Федерации

Минэкономразвития России – Министерство экономического развития Российской Федерации

Минюст России (Минюст) – Министерство юстиции Российской Федерации

МРГ – Межведомственная рабочая группа по противодействию незаконным финансовым операциям

МЧС России (МЧС) – Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий

НАК – Национальный антитеррористический комитет Российской Федерации

НЦБ – Национальное центральное бюро

НИИ Университета прокуратуры – Научно-исследовательский институт Университета прокуратуры Российской Федерации

ОДКБ – Организация Договора о коллективной безопасности

ООН – Организация Объединенных Наций

ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития

Росстат – Федеральная служба государственной статистики

Росфинмониторинг – Федеральная служба по финансовому мониторингу

СК РФ (СКР) – Следственный комитет Российской Федерации

СНГ – Содружества Независимых Государств

Совет Безопасности – Совет Безопасности Российской Федерации

Судебный департамент при ВС РФ – Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации

ТС – Таможенный союз

ФАТФ – Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (Financial Action Task Force, FATF)

ФНС России – Федеральная налоговая служба Российской Федерации

ФОМ – Фонд Общественное Мнение
ФСБ России – Федеральная служба безопасности Российской Федерации
ФСИН России – Федеральная служба исполнения наказаний
ФССП России – Федеральная служба судебных приставов
ФТС России – Федеральная таможенная служба
Центр по международному предупреждению преступности (ЦМПП) – Центр по международному предупреждению преступности
ШОС – Шанхайская организация сотрудничества
ЮНОДК – Управление ООН по наркотикам и преступности

3. Иные сокращения

ГАС ПС (Система) – Государственная автоматизированная система правовой статистики

ЕХД – единое хранилище данных

ИИ – искусственный интеллект

ИТТ – информационно-телекоммуникационные технологии

НИИ – Научно-исследовательский институт

ОРД – оперативно-розыскная деятельность

РГ – Российская газета

РФ – Российская Федерация, Россия

СЗ РФ – Собрание законодательства Российской Федерации

Форма № 1-КОРР – форма федерального статистического наблюдения № 1-КОРР «Сведения о результатах работы правоохранительных (правоприменительных) органов по борьбе с преступлениями коррупционной направленности»

Форма № 4-ЕГС – форма федерального статистического наблюдения № 4-ЕГС «Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений»

Форма № 1-Е – форма федерального статистического наблюдения Форма № 1-Е «Сведения о следственной работе и дознании»

Форма № 1-ЕГС – форма федерального статистического наблюдения № 1-ЕГС «Единый отчет о преступности»

Форма № 1-ЕМ – форма федерального статистического наблюдения № 1-ЕМ «Сведения об основных показателях следственной работы и дознании»

Форма № 1-ФЭТ – форма федерального статистического наблюдения № 1-ФЭТ «Сведения о преступлениях террористического характера и экстремистской направленности»

Форма № 1-Э – форма федерального статистического наблюдения № 1-Э «Сведения о преступлениях экономической направленности и лицах, их совершивших»

Форма № 2-Е – форма федерального статистического наблюдения № 2-Е «О рассмотрении сообщений о преступлениях»

Форма № 3-ЕГС – форма федерального статистического наблюдения № 3-ЕГС «Сведения о зарегистрированных, раскрытых и нераскрытых преступлениях» (утверждена постановлением Федеральной службы государственной статистики от 15.01.2008 № 4 «Об утверждении статистического инструментария для организации статистического наблюдения за регистрацией уголовных дел и учетом преступлений»)

Форма № 5-ЕГС – форма федерального статистического наблюдения № 5-ЕГС «Сведения о потерпевших и совершенных в отношении их преступлениях»

Форма № 6-ЕГС – форма федерального статистического наблюдения № 6-ЕГС «Сведения о преступлениях, совершенных иностранными гражданами, лицами без гражданства, а также отдельными категориями лиц, и лицах, их совершивших»

Форма № 2-ЕГС – форма федерального статистического наблюдения № 2-ЕГС «Сведения о лицах, совершивших преступления»

4. Правовые акты генерального прокурора российской федерации

Инструкция о порядке организации работы по возвращению из-за рубежа активов, полученных в результате совершения преступлений и иных правонарушений, – Инструкция о порядке организации работы по возвращению из-за рубежа активов, полученных в результате совершения преступлений и иных правонарушений (утверждена приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации, СК России, МВД России, МИД России, Минюста России, ФСБ России, Росфинмониторинга, ФТС России, ФНС России, ФССП России, Росимущества, ЦБ России и ГК «Агентство по страхованию вкладов» от 28.02.2023 № 133/25/107/3575/33/100/45/144/ЕД-7–18/137/106/40/ОД-326/22/1/2802)

Положение о Главном управлении международно-правового сотрудничества Генерального прокурора РФ – Положение о Главном управлении международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации (утверждено Генеральным прокурором РФ 26.09.2022)

Приказ Генерального прокурора РФ от 16.01.2012 № 7 – приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 16.01.2012 № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности»

Приказ Генерального прокурора РФ 25.11.2022 № 707 – приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 25.11.2022 № 707 «Об утверждении формы федерального статистического наблюдения “Сведения о преступлениях, совершенных иностранными гражданами, лицами без гражданства, а также отдельными категориями лиц, и лицах, их совершивших”»

Приказ Генерального прокурора РФ от 03.06.2020 № 297 – приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 03.06.2020 № 297 «О порядке осуществления международного сотрудничества органами и организациями прокуратуры Российской Федерации»

Приказ Генерального прокурора РФ от 09.12.2022 № 746 – приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 09.12.2022 № 746 «О государственном едином статистическом учете данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре»

Приказ Генерального прокурора РФ от 12.11.2020 № 625 – приказ Генерального прокурора РФ от 11.12.2020 № 625 «О создании межведомственной рабочей группы по возвращению активов из-за рубежа»

Приказ Генерального прокурора РФ от 22.12.2017 № 858 – приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 22.12.2017 № 858 «Об утверждении и о введении в действие форм федерального статистического наблюдения № 1-Е “Сведения о следственной работе и дознании” и № 1-ЕМ “Сведения об основных показателях следственной работы и дознания”»

Указание Генерального прокурора РФ от 16.01.2020 № 23/35 – указание Генерального прокурора Российской Федерации от 16.01.2020 № 23/35 «О порядке организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам»

Указание Генерального прокурора РФ от 31.08.2020 № 442/35 – указание Генерального прокурора Российской Федерации от 31.08.2020 № 442/35 «О мерах по организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по возвращению активов из-за рубежа»

Иные приказы, указания и распоряжения Генерального прокурора РФ, распоряжения заместителей Генерального прокурора РФ, руководителей подразделений Генеральной проку-

ратуры РФ по вопросам организации соответствующих направлений деятельности, а также правовые акты нижестоящих прокуроров, издаваемые во исполнение названных правовых актов Генеральной прокуратуры РФ

Вместо предисловия. О преемственности и связи поколений в научном криминологическом познании

Поскольку в науке нет единого определения курса криминологии, его следует рассматривать как структурированную программу, направленную на подведение итогов и систематизацию обширного материала, накопленного за определенный период – в нашем случае, материала, связанного с преступностью.

Первый современный курс криминологии появился более чем через 20 лет после основания Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. В этом институте был подготовлен двухтомный «Курс советской криминологии», который включал основные результаты отечественной криминологической науки и практики советского периода. Этот курс оказался успешным: его научное и практическое значение ощущается и сегодня, и ссылки на него нередки в современных научных публикациях. В значительной степени это объясняется удачно подобранным составом авторского коллектива, в который вошли ведущие криминологи того времени: С.Б. Алимов, Г.В. Антонов-Романовский, В.Д. Ермаков, В.К. Звирбуль, И.И. Карпец, В.В. Клочков, Б.В. Коробейников, Н.П. Косоплечев, Т.Д. Кривенко, В.Н. Кудрявцев, А.Н. Ларьков Г.М. Миньковский, Г.М. Резник, В.А. Серебрякова, К.Ф. Скворцов, В.Г. Танасевич, Н.Г. Яковлева, В.Б. Ястребов и автор этих строк[1].

Следующий этап развития криминологии пришелся на 2016–2018 гг., когда на базе Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации было подготовлено академическое двухтомное издание по криминологии, которое также является курсом[2].

Почему сейчас вновь необходим новый курс криминологии? Российская Федерация все еще не входит в число стран с низким, благоприятным, уровнем преступности. Более того, в отдельных регионах наблюдается значительное ухудшение ряда ее количественных и качественных показателей. Все это вызывает необходимость издания нового курса криминологии.

Эта работа начата в Университете прокуратуры Российской Федерации под руководством профессора И.М. Мацкевича. Это издание монографического масштаба, в котором в трех томах будут представлены современные научные позиции по вопросам общей и особенной частей отечественной криминологии.

Примечательно, что при подготовке данного курса авторами активно используется обширный багаж знаний из смежных с криминологией отраслей (физики, химии, математики, философии, социологии, политологии, психологии, истории, статистики, биологии и др.) [3].

Что будет дальше? Предыдущий опыт показывает, что ответ криминала последует обязательно. Например, сразу же после официального объявления о перестройке народного хозяйства в Москве в Парке культуры и отдыха имени А.М. Горького в одном из элитных кафе состоялась расширенная «“сходка” воров в законе» с повесткой дня – об использовании име-

---

[1] См.: Курс советской криминологии / под ред. В.Н. Кудрявцева [и др.]. М.: Юрид. лит., 1985; 1986. Т. 1. Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник / Г.В. Дашков [и др.]. 415 с.; Т. 2. Предупреждение преступности / В.К. Звирбуль [и др.]. 350 с.

[2] См.: Криминология. Общая часть: учебник для академического бакалавриата / под общ. ред. О.С. Капинус. М.: Издательство Юрайт, 2018. 303 с.; Криминология. Особенная часть: в 2 т.: учебник для академического бакалавриата / под общ. ред. О.С. Капинус. М.: Издательство Юрайт, 2018. Т. 1. 312 с.; Т. 2. 311 с.

[3] Так, например, с давних времен издательством «Физматлит» под редакцией академика Г.С. Ландсберга выпускается «Элементарный учебник физики» в трех томах (Т. 1. Механика. Теплота. Молекулярная физика; Т. 2. Электричество и магнетизм; Т. 3. Колебания и волны. Оптика. Атомная и ядерная физика). Столь же эффективным для целей криминологи может оказаться «Базовый курс по общей, неорганической и органической химии», подготовленный О.В. Дябло и Е.А. Решетниковой и изданный в 2019 г. Университетом «Синергия». Полезным для криминологии является и «Базовый курс математики» под редакцией Р.Я. Хамидулина и Б.Ш. Гулияна, изданный также в 2019 г. Университетом «Синергия».

ющихся недостатков перестройки для совершения хищений, должностных и хозяйственных преступлений.

Современные преступники не менее опытны, профессиональны и циничны. Противостояние им – задача не из простых. Они, как и их предшественники, обязательно ответят на новые криминологические тенденции. Однако мы готовы к этому. Криминологическая научная мысль не стоит на месте, совершенствуется и оттачивается. Эта работа будет продолжена на постоянной, системной и комплексной основе.

С 2022 г. на базе Университета прокуратуры Российской Федерации организовано и активно функционирует Научное объединение «Криминология» имени И.И. Карпеца, силами которого ежегодно издается сборник материалов по актуальным вопросам борьбы с преступностью[4].

Геннадий Владимирович Дашков,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, один из авторов первого «Курса советской криминологии», ветеран Всесоюзного научно-исследовательского института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности

[4] См.: Вопросы борьбы с преступностью: сб. науч. тр. членов науч. объединения «Криминология» им. И.И. Карпеца / науч. ред. Р.В. Жубрин [сост. А.А. Литвинов, Н.А. Апарина, А.Д. Огородникова]; Ун-т прокуратуры РФ. М., 2024. Вып. 1. 74 с.; М., 2025. Вып. 2. 128 с.

Напутствие от научных консультантов

Преступность существовала всегда, начиная с первобытного общества. С появлением цивилизации она стала одним из главных социальных явлений. На фоне развития цивилизации преступность трансформируется и усложняется: появляются новые виды и формы, меняются структура, тенденции, динамика, масштабы и способы совершения преступлений. Она продолжает порождаться социальными противоречиями, условиями жизни общества и индивидуальными особенностями людей, включая антропологические факторы[5].

В связи с этим при решении базовых задач уголовной политики невозможно обойтись без криминологии и ее возможностей (методов, методик, инструментов и пр.). Без прикладного и теоретического криминологического обеспечения нельзя выработать научно обоснованную эффективную стратегию и тактику борьбы с преступностью[6].

Роль и значение криминологической науки сложно переоценить. Криминология – наука многоаспектная, многогранная и многоадресная. Конечная цель криминологии – формирование криминологического мышления, что может быть достигнуто только путем постоянной и последовательной поисковой, методической и образовательной деятельности.

Безусловно, научный фундамент криминологии создан. Современная российская криминология представляет собой наследие имперской и советской научных криминологических школ. Ее возрождение связано с учреждением в 1963 г. Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, ставшего одним из ведущих научных центров в стране[7].

В 1985–1986 гг. на базе Института был подготовлен двухтомный «Курс советской криминологии», отражающий результаты отечественной криминологической науки советского периода. В работе над изданием принимали участие ведущие советские криминологи: С.Б. Алимов, Г.В. Антонов-Романовский, Г.В. Дашков, В.Д. Ермаков, В.К. Звирбуль, И.И. Карпец, В.В. Клочков, Б.В. Коробейников, Н.П. Косоплечев, Т.Д. Кривенко, В.Н. Кудрявцев, А.Н. Ларьков, Г.М. Миньковский, Г.М. Резник, В.А. Серебрякова, К.Ф. Скворцов, В.Г. Танасевич, Н.Г. Яковлева и В.Б. Ястребов[8].

В 2016–2018 гг. на базе Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации был подготовлен академический курс криминологии, ставший наиболее полным и актуальным изданием, отражающим результаты и достижения отечественной криминологической мысли[9].

Вместе с тем за прошедшие несколько лет криминологическая наука в целом и ее отдельные составляющие претерпели ряд кардинальных трансформаций организационного и содержательного характера. Криминология пережила как падение до уровня 1929 г., так и новый этап своего возрождения в 2018 г., когда она вновь была включена в федеральные образовательные стандарты подготовки высококвалифицированных юристов.

---

[5] *Антонян Ю.М.* Цивилизация как объект криминологического познания // Вестник Ун-та прокуратуры РФ. 2024. № 4 (102). С. 52.

[6] *Бабаев М.М.* Криминология и уголовная политика // Юристъ-Правоведъ. 2012. № 2 (51). С. 7–8.

[7] См., например: *Каймак Е.В.* Методы криминологии – научное наследие наших учителей // Методология и методики проведения криминологических исследований и экспертиз (Долговские чтения): сб. мат. IV Всерос. науч. – практ. конференции (г. Москва, 21–22 марта 2024 г.) / науч. ред. В.В. Меркурьев [сост. М.В. Ульянов, Р.В. Закомолдин]; Ун-т прокуратуры РФ. М., 2024. С. 68–77.

[8] См.: Курс советской криминологии / под ред. В.Н. Кудрявцева [и др.]. М.: Юрид. лит., 1985; 1986. Т. 1. Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник / Г.В. Дашков [и др.]. 415 с.; Т. 2. Предупреждение преступности / В.К. Звирбуль [и др.]. 350 с.

[9] См.: Криминология. Общая часть: учебник для академического бакалавриата / под общ. ред. О.С. Капинус. М.: Издательство Юрайт, 2018. 303 с.; Криминология. Особенная часть: в 2 т.: учебник для академического бакалавриата / под общ. ред. О.С. Капинус. М.: Издательство Юрайт, 2018. Т. 1. 312 с.; Т. 2. 311 с.

Сегодня новая реальность, характеризующаяся трансформацией всех социальных процессов, требует от криминологии и криминологов выхода на новый уровень, переосмысления ключевых результатов и положений, выявления проблем и недостатков, а также выработки направлений и рекомендаций по дальнейшему совершенствованию мер реагирования на преступность. В условиях изменяющейся объективной действительности необходимо продолжать работу над развитием отечественной криминологии. Не стоит останавливаться на достигнутом; взяв за основу имеющийся опыт и наработки, следует продолжать криминологические исследования, совершенствовать и оттачивать методы, а также расширять криминологические знания. При этом, как подчеркивал Г.А. Аванесов, необходимо соблюдать преемственность и связь поколений, обеспечивать новизну, учитывать актуальность[10].

В связи с этим объединение усилий ведущих криминологов для проведения данной работы является насущной необходимостью, и одним из ее результатов должен стать новый многотомный «Курс российской криминологии», соответствующий современным реалиям и достижениям криминологической мысли. Именно такая работа запланирована авторским коллективом данного курса и будет осуществлена на базе Университета прокуратуры Российской Федерации в ближайшие несколько лет (2024–2026 гг.).

Юрий Миранович Антонян,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР

Михаил Матвеевич Бабаев,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

Анатолий Валентинович Наумов,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

«Борьба с преступностью сложна, ведь это дело непростое.

Успешной чтоб она была, преодолеть должно застои.

Криминологию привлечь везде, где это только можно, и помнить, что нам без нее добыть победу невозможно.

Но грусть вся в том, что этот путь власть олигархов раздражает и на пути борьбы со злом препонов груды порождает.

И чтобы их преодолеть должны все органы собраться и убедить России власть и во всем достойно разобраться.

Признать, растет там криминал, где суть его не изучают и для борьбы с ним нужных мер так, как должны, не принимают.

А это можно лишь тогда, когда наука процветает и всем, на что она способна, криминогенность изучает.

И чтобы в этом был успех, и путь к победе был недолог, в бригадах по борьбе со злом всегда быть должен криминолог!»

23.01.2018

В.Е. Эминов (1934–2024)

[10] *Аванесов Г.А.* Преступность и социальные сословия. Криминологические рассуждения. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. С. 14.

Введение

Отечественная криминология сегодня переживает непростые времена. Среди многих криминологов бытует мнение об определенной стагнации и застое в криминологии, что свидетельствует о своего рода тупике и кризисе криминологической мысли[11].

Мы уже неоднократно отмечали, что криминологи, как и криминология в целом стоят на перепутье[12]. Очевидно, что криминология достигла определенного уровня, и сейчас необходимо оглянуться назад, объективно оценить пройденный путь, сказать самим себе, что было сделано правильно, а где имеются пробелы и недочеты, наметить перспективы дальнейшего развития.

Если говорить о проблемах, то следует акцентировать внимание на ряде моментов.

Прежде всего, серьезной проблемой является оторванность криминологии от уголовного права. Безусловно, мы стремимся преодолеть эту разобщенность, но тем не менее среди криминологов укоренилось мнение, что наука уголовного права им не нужна. Вместе с тем предупреждение преступности невозможно строить без использования рычагов уголовно-правового воздействия на преступников (потенциальных и фактических). Не случайно многие исследователи сегодня ведут речь об уголовно-правовом противодействии преступности и преступлениям[13]. Сегодня криминологи излишне увлеклись социальной психологией, социологией, политологией, биологией, антропологией, в последнее время еще и математикой, забывая о юриспруденции и уголовном праве, в частности. Но в конце концов именно уголовный закон формулирует запрет и определяет преступное поведение. Пространные рассуждения криминологов о допреступном поведении, личности преступника с младенческих времен, мотивации в отрыве от правовой конструкции вины, бесконечных классификациях причин преступности по критериям, оторванным от правовых норм, не могут быть безграничными. В противном случае, нам надо уходить из сферы юриспруденции и честно сказать, что криминология – социологическая, психологическая, политологическая или какая-либо еще наука, связанная с юриспруденцией только юридическими понятиями.

Далее имеет место проблема предмета и метода криминологии, которая берет свое начало с момента возникновения криминологической науки. Что касается предмета, то криминологов справедливо упрекают представители отраслевых юридических наук в чрезмерно широком предмете. Более того, предмет криминологии представляет собой заимствование научных проблем из различных областей знаний. Осознавая научную спорность такого положения дел, криминологи вышли из положения, сформулировав тезис о комплексности своей науки. Не менее значим упрек в отсутствии у криминологии собственного метода. В этой части подходы к трактовке предмета и метода криминологии сформировались еще в 1960-х годах и

---

[11] См., например: *Квашис В.Е.* Проблемы качества криминологических исследований: истоки и симптомы болезни // Журнал российского права. 2018. № 6. С. 60–62; *Милюков С.Ф.* Кризис уголовно-правовой политики. Диагноз: острая криминологическая недостаточность // Обеспечение национальной безопасности – приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики: мат. XI Российского конгресса уголовного права. М., 2018. С. 433–437; *Варыгин А.Н.* Современные криминологические исследования (состояние, проблемы, решения) // Методология и методики проведения криминологических исследований и экспертиз (Долговские чтения): сб. мат. IV Всерос. науч. – практ. конференции (г. Москва, 21–22 марта 2024 г.) / науч. ред. В.В. Меркурьев [сост. М.В. Ульянов, Р.В. Закомолдин]; Ун-т прокуратуры РФ. М., 2024. С. 12–20 и др.

[12] См.: *Мацкевич И.М.* Современная криминологи: преодоление кризиса // Российский криминологический взгляд. 2011. № 2. С. 192–197; *Он же*. Современная криминологи: преодоление кризиса // Преступность и общество: сб. тр. М.: ВНИИ МВД России, 2014. С. 16–21.

[13] См., например: *Попова Е.Э.* Уголовно-правовое противодействие организованной преступности, терроризму и экстремизму: учеб. пособие. М.: РГУП, 2017. 84 с.; *Журкина О.В., Филиппова Е.О.* Уголовно-правовые средства противодействия коррупции // Российский следователь. 2023. № 8. С. 24–28; *Рарог А.И., Палий В.В.* Уголовно-правовое противодействие терроризму и экстремизму: учеб. пособие. М.: Проспект, 2024. 96 с. и др.

с тех пор мало что изменилось, и мы особо никуда не продвинулись в плане того, чтобы каким-либо другим образом доказать самостоятельность криминологии, без употребления не совсем корректной конструкции – комплексная наука. Безусловно, мы не сомневаемся в самостоятельности криминологии и ни в коей мере не умаляем достигнутых ранее научных результатов признанными корифеями отечественной криминологической мысли, но вопрос четкого обозначения собственного предмета и метода не может все время оставаться открытым, тем более в современном стремительно меняющемся мире. В поиске ответов на этот вопрос состоит развитие отечественной и мировой криминологии. И надо отдать должное, что проблему эту мы осознаем и не оставляем попыток найти из нее выход и решение[14]. Ибо наука, которая не в состоянии каждый день доказывать, что она имеет собственный предмет и метод, что ее предмет и метод находится в постоянном развитии, вряд ли способна решать по-настоящему великие научные задачи.

Помимо этого, большим недостатком современной криминологии является отсутствие прикладного характера. Можно сколь угодно долго рассуждать о становлении личности преступника, но, если эти рассуждения не подкрепляются практическими разработками, которые внедряются в работу инспекций по делам несовершеннолетних, в уголовно-исполнительную систему, ценность таких исследований многократно снижается. Так, например, криминологи остаются в стороне относительно исследования практической реализации институтов ювенальной юстиции и пробации. Как итог, криминология страдает затеоретизированностью и оторванностью от правоприменительной практики. Она превратилась в социологию и политологию, и виноваты в этом сами криминологи. Безусловно, гораздо удобнее и менее затратно вести кабинетные изыскания, не выезжая в колонии, следственные изоляторы, специальные психиатрические лечебницы, не контактируя с руководителями и сотрудниками правоохранительных органов. К сожалению, во все времена чиновники, скажем мягко, не всегда заинтересованы в такого рода прикладных исследованиях. Получается в какой-то момент криминологи пошли у таких чиновников на поводу. В результате, в том числе поэтому, из-за отсутствия собственной позиции, в свое время дошло до того, что криминология была исключена из федеральных образовательных стандартов подготовки квалифицированных юристов.

Следует отметить недостаточную результативность криминологических изысканий. Например, та же криминологическая экспертиза. Сколько бились и продолжают биться криминологи, чтобы ввести ее на законодательном уровне, было несколько законопроектов, но мы до сих пор не продвинулись в этом вопросе. Имеют место лишь разрозненные факты внедрения криминологической экспертизы в практическую деятельность[15].

Наряду с этим мы в значительной мере потеряли опыт сбора и анализа информации. И это при том, что в настоящее время наблюдается информационный бум. Перефразируя известную фразу можно сказать, что сегодня информация управляет миром. Однако криминологи в подавляющем большинстве остаются в стороне от этих процессов. Попытки теоретического изучения этого вопроса есть, но в практической области, к сожалению, мало что удается применить.

Это тем более странно, поскольку мы имеем уникальный опыт работы криминологических кабинетов 1920-х годов и работы Всесоюзного института по изучению проблем преступности. К сожалению, от этой работы остались только книги. Причем сегодня они мало востребованы. Огромное значение этих книг трудно переоценить, их время вернется, но практические разработки утеряны.

---

[14] См.: Методология и методики проведения криминологических исследований и экспертиз (Долговские чтения): сб. мат. IV Всерос. науч. – практ. конференции (г. Москва, 21–22 марта 2024 г.) / науч. ред. В.В. Меркурьев [сост. М.В. Ульянов, Р.В. Закомолдин]; Ун-т прокуратуры РФ. М., 2024. 660 с.

[15] См., например: *Меркурьев В.В.*, *Хохрин С.А.* Опыт Российской криминологической ассоциации им. А.И. Долговой в проведении криминологических экспертиз // Вестник ВЮИ. 2024. № 1 (70). С. 50–56.

Справедливости ради следует отметить, что Научно-исследовательский институт Университета прокуратуры Российской Федерации является сегодня своего рода флагманом криминологических изысканий. Уже более 30 лет гигантскую работу проводит Криминологическая ассоциация имени А.И. Долговой. В 2022 г. создано и активно функционирует Научное объединение «Криминология» имени И.И. Карпеца. В 2023 г. совместно с коллегами из Республики Беларусь создан Координационный центр криминологии (КЦК), на базе которого проводятся совместные криминологические исследования. Все эти структуры активно привлекают к работе не только состоявшихся именитых ученых-криминологов, но и практиков, а также студентов, аспирантов, соискателей с тем, чтобы продвигать и популяризировать криминологические знания, возродить у молодого поколения интерес к криминологической науке, обеспечить тандем криминологической теории и правоприменительной практики.

Еще один недостаток заключается в том, что криминологи распыляются – пытаются заниматься всем и сразу. Однако нельзя быть хорошим специалистом сразу в нескольких направлениях и сферах, необходима специализация. Во многом такая научная разбросанность проистекает как раз из неопределенности предмета и метода криминологии. Безусловно, криминология должна широко использовать возможности других наук, но не путем личного, можно сказать, дилетантского участия в подобных исследованиях (например, составления прогностических математических расчетов), а путем привлечения соответствующих узких специалистов для решения криминологических проблем. Криминолог при этом должен грамотно поставить задачу и уметь обобщить и донести до сведения лиц, принимающих решение, полученные результаты. В этом видится назначение современной криминологии – поставить задачу, организовать исследование, обобщить его результаты и добиться решения проблемы.

Таким образом, криминолог сегодня должен быть не просто исполнителем, а организатором научных исследований в области борьбы с преступностью.

Следующая проблема – политическая составляющая криминологии.

Криминология, как и большинство юридических наук, хотим мы этого или не очень хотим, наука политическая. Криминология вскрывает болезни современного общества и государства. Но при этом наша задача не состоит в огульном изобличении представителей органов власти разных уровней и чиновников, в противном случае криминологи трансформируются из ученых в политических деятелей или журналистов. В таком случае значение криминологической науки принижается, а криминологи становятся демагогами. Это отнюдь не призыв к криминологам скрывать острые углы и перестать говорить те вещи, которые они считают необходимым говорить. Представляется, что необходимо оставаться в правовом, прежде всего, в криминологическом поле, говорить так, чтобы информация не просто озвучивалась, а была учтена и реализована. Лозунги и резонансные обвинения – это не наши методы.

Нельзя забывать о том, что криминология – это еще и учебная дисциплина. Так, первый академический курс криминологии вышел в 1985–1986 гг.[16] В 2010 г. вышел фундаментальный «Курс мировой и российской криминологии» В.В. Лунеева[17]. В 2018 г. на базе Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации авторским коллективом был подготовлен академический курс криминологии[18]. Безусловно, это была нужная и важная работа, которая зафиксировала состояние криминологии на определенном этапе. Данные курсы неоднократно

[16] См.: Курс советской криминологии / под ред. В.Н. Кудрявцева [и др.]; Всесоюз. ин-т по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности. М.: Юрид. лит., 1985; 1986. Т. 1. Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник / Г.В. Дашков [и др.]. 415 с.; Т. 2. Предупреждение преступности / В.К. Звирбуль [и др.]. 350 с.

[17] *Лунеев В.В.* Курс мировой и российской криминологии: в 2 т.: учебник / ИГП РАН. М.: Издательство Юрайт, 2011. Т. 1. Общая часть. 1002 с.; Т. 2. Особенная часть. 871 с.

[18] Криминология. Общая часть: учебник для академического бакалавриата / под общ. ред. О.С. Капинус. М.: Издательство Юрайт, 2018. 303 с.; Криминология. Особенная часть: в 2 т.: учебник для академического бакалавриата / под общ. ред. О.С. Капинус. М.: Издательство Юрайт, 2018. Т. 1. 312 с.; Т. 2. 311 с.

переиздавались и не потеряли своей актуальности по сей день. Но тем не менее всех перечисленных проблем криминологии они не решили, да и такая задача перед ними не ставилась.

Криминологическую теорию необходимо развивать, криминологическая мысль не должна застаиваться. Однако последние теоретические изыскания, например по вопросам цены преступности, профилактики преступности, других острых проблем, строго говоря, не принесли ничего нового в науку. Например, к так называемому математическому подходу в оценке преступности в криминологии призывали еще в СССР. Сегодня в лучшем случае наблюдается модификация взглядов И.И. Карпеца, В.Н. Кудрявцева, других представителей советского периода отечественной криминологии[19]. И все это происходит на фоне колоссальных изменений социально-экономической действительности современного мира, неминуемо стремящегося к глобализации и цифровизации, переустройству сложившегося миропорядка со всеми положительными и, тем более, отрицательными явлениями, которые это сопровождают. Глобальная наука далеко продвинулась не только в информационных технологиях, наука уверенно развивается в изучении личности, мозга человека, доказано влияние на обыденную жизнь космических процессов, причины и условия преступности давно рассматриваются сквозь призму практических рекомендаций конкретным гражданам с тем, чтобы помочь им избежать попадания в криминальную орбиту, велико значение изучения всевозможных фоновых явлений, не связанных прямо с преступностью, нельзя не учитывать появление искусственного интеллекта, возможности которого предсказуемо в первую очередь стали использовать лица, склонные к нарушению закона. Многое из перечисленного криминологи просто обходят стороной, игнорируют.

Вследствие слабого развития теории криминологии, начали интенсивно образовываться так называемые научные ответвления, которые некоторые криминологи спешат назвать не только новыми научными направлениями, но и самостоятельной отраслью знания, т. е. наукой. Еще не закончены споры о самостоятельности виктимологии, но уже предлагается считать совершенно новой наукой семейную криминологию, криминологию массовых коммуникаций, экономическую криминологию, пенитенциарную криминологию и т. д. Если не развивать теоретическую криминологию, то скоро станет вопрос о создании спортивной криминологии, коррупционной криминологии, транспортной криминологии и т. п. Не состоятельность абсолютного большинства подобных предложений может быть объяснена только безграничностью фантазий исследователей и боязнью ответственности за разработку действительно трудных теоретических вопросов.

Не отрицая необходимости изучения социально-криминальных явлений во всех вышеперечисленных случаях, позволим себе выразить серьезные опасения, что подобные слабо подготовленные теории, не подкрепленные практическими исследованиями, приведут к дезинтеграции криминологии и дальнейшему еще большему размыванию ее предмета и метода.

Настоящее коллективное монографическое криминологическое исследования рассчитано на несколько лет. Будет подготовлено несколько томов: в первом подробно рассматриваются общие вопросы криминологии, включая ее историю; в последующих будут представлены развернутые криминологические характеристики отдельных видов преступности. При этом в заключительном томе будут даны новые виды преступности, которых раньше не было, и которые являются прямым порождением нашего современного противоречивого времени.

В подготовке данного курса участвовали отечественные исследователи с разными взглядами и разными подходами. Мы благодарны каждому из них за то, что они внесли свой посильный вклад в общую работу. Отдельно благодарны за то, что они с большим вниманием отнеслись к каждому замечанию в ходе подготовки итогового варианта исследования и сделали все возможное и, наверное, даже невозможное для себя, чтобы курс получился именно моногра-

[19] См., например: *Карпец И.И.* Преступность: иллюзии и реальность. М.: Российское право, 1992. С. 44–47.

фической работой, а не сборником научных статей с авторским взглядом конкретного криминолога на тот или иной вопрос.

Раздел I
Криминология как наука

Глава 1. Понятие, предмет и методы криминологии. Место криминологии в системе других наук

§ 1.1. Понятие, предмет и задачи криминологии

I. Предмет науки играет решающую роль в определении ее основного направления. В частности, предмет криминологии условно очерчивает границы, в пределах которых изучаются общественные явления и процессы, о которых говорят криминологи. Хотя с момента возникновения криминологии как самостоятельной области знаний изучение определенных объектов не вызывает серьезных разногласий, следует отметить, что предмет криминологии подвержен изменениям, которые могут быть незаметны даже для ученых.

Эти изменения можно объяснить следующими обстоятельствами.

1. Междисциплинарный характер криминологии. Она взаимодействует с множеством других областей знаний, таких как социология, медицина, психология и политология. В последние годы к исследованиям о человеке добавились данные из кибернетики и когнитивных наук.

2. Разнообразие явлений и процессов. Элементы предмета криминологии имеют широкий спектр и многообразны, что усложняет их изучение.

3. Расширение методов исследования. Методы, применяемые криминологами, постоянно развиваются, что отражается на объектах исследования.

4. Изменение границ объектов. Границы изучаемых объектов также подвергаются изменению, расширяясь по мере развития науки.

5. Усложнение задач. Задачи, стоящие перед криминологами, становятся все более сложными.

Это не означает, что предмет криминологии должен постоянно расширяться. Напротив, основная задача криминологов – избегать неоправданного расширения и, используя научные и объективные подходы, стремиться к четкому очерчиванию границ изучения тех вопросов, которые являются первоочередными. Временной фактор имеет большое значение в этом процессе.

Таким образом, предмет криминологии напрямую связан с решением конкретных криминологических задач. Это позволяет сделать вывод, что в разные периоды времени он может изменяться, расширяться или сужаться. Наука, которая не способна периодически демонстрировать наличие своего собственного предмета и методов, а также их развитие, вряд ли сможет эффективно решать стоящие перед ней задачи.

В «Курсе советской криминологии» 1985 г. предмет определяется через объект, включающий преступность и особые формы социальной реакции на нее, включая устранение причин и условий, детерминирующих преступность, которые рассматриваются как составная часть социальных мер и общественных процессов по совершенствованию общественных отношений в целом. Предмет криминологии охватывает ряд взаимосвязанных проблем, составляющих его

элементы, при этом эти элементы имеют неодинаковую значимость: некоторые из них являются центральными и формируют ядро самой науки[20].

II. А.И. Долгова определяла предмет криминологии как закономерность преступности во всех ее проявлениях, включая вопросы детерминации и причинности преступности, а также влияние различных факторов на нее. При этом в предмет ею также включаются разработка целостной системы по борьбе с преступностью, а также методологии и методики криминологических исследований[21].

О.В. Старков включает в предмет криминологии такие категории[22], как:

1) преступность;

2) преступное поведение;

3) причины и условия преступности;

4) личность преступника;

5) профилактика преступности[23].

В учебнике, который иногда называют «учебник МГУ», в предмет криминологии включены:

1) преступность;

2) личность преступника;

3) причины и условия преступности;

4) предупреждение преступности[24].

Достаточно лаконично определяет предмет криминологии Д.А. Шестаков, который включает в него:

1) закономерности преступности;

2) меры по ее сдерживанию[25].

В учебнике под редакцией Г.А. Аванесова в предмет криминологии включены:

1) преступность;

2) причины и условия преступности;

3) личность преступника как определенного социального типа;

4) механизм совершения преступления;

5) система мер предупреждения преступности[26].

Ю.М. Антонян считает, что в предмет криминологии входят:

1) преступность;

2) причины преступности собственно криминологического характера;

3) личность преступника;

4) преступное поведение;

5) предупреждение преступности[27].

Е.О. Алауханов полагает, что предмет криминологии состоит:

1) из преступности как социального явления;

2) из преступления как индивидуальной формы преступности;

3) из причин и условий преступности, а также причин и условий конкретных преступлений;

4) из личности преступника;

---

[20] Курс советской криминологии. Т. 1. М.: Юрид. лит., 1985. С. 6.

[21] *Долгова А.И.* Криминология: учебник для вузов. М., 2005. С. 20, 25.

[22] Термин О.В. Старкова (прим. – *И.М. Мацкевича*).

[23] *Старков О.В.* Криминология: Общая, Особенная и Специальная части. СПб., 2012. С. 9–11.

[24] Криминология / под ред. Б.В. Коробейникова, Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М. Юрид. лит., 1988. С. 4–5.

[25] *Шестаков Д.А.* Криминология. СПб., 2006. С. 19.

[26] Криминология / под ред. Г.А. Аванесова. М., 2012. С. 13.

[27] *Антонян Ю.М.* Что такое криминология // Научный портал МВД России. 2015. № 2. С. 35.

5) из мер предупреждения преступности и профилактики отдельных преступлений[28].

В.В. Лунеев в предмет криминологии включает:

1) преступность как первый и основополагающий ее элемент;

2) причины и условия преступности;

3) личность преступника и;

4) предупреждение преступности.

При этом, по его мнению, самостоятельное значение в предмете криминологии должно быть отведено криминологическому прогнозированию (5) и особое место в предмете криминологии должна занимать виктимология (6)[29].

Наконец в учебнике криминологии под редакцией В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова, выдержавшего более восьми изданий, в предмет криминологии включены:

1) преступность как первая и основная часть предмета;

2) причины преступности и условия ей способствующие;

3) личность преступника или личности людей, совершающие преступления;

4) предупреждение преступности, включая прогнозирование преступности;

5) виктимология[30].

На основании изложенного можно сделать вывод, что в основном все сходятся в том, что в предмет криминологии должны быть включены:

1) преступность как центральный и главный ее элемент, вокруг которого и с учетом которого изучаются другие элементы предмета;

2) личность преступника, как элемент, вытекающий из преступности, поскольку нельзя рассматривать личность преступника, если нет соответствующего преступного деяния;

3) причины преступности, которые в разной интерпретации либо сужаются, либо расширяются из-за использования термина «детерминация»;

4) предупреждение преступности всегда выступает как система, поскольку существует системное законодательное определение преступления. Совокупность этих преступлений образует преступность как масштабное явление.

Что касается виктимологии, то взаимосвязь и даже взаимодействие жертвы преступления и преступника в теории остаются вопросами скорее нравственными, поскольку на практике линейное и не линейное их пересечение считается доказанным. Следовательно, виктимологию сегодня можно признать составным пятым элементом предмета криминологии.

III. Предмет криминологии определяется задачами, которые перед ней стоят. В свою очередь, задачи криминологии зависят от решений, принимаемых на политическом уровне, и затем закрепляемых в законодательных актах, требующих надлежащего исполнения. Эти решения зависят от целей, к достижению которых стремятся криминологи и политические руководители.

В конечном итоге цели, задачи криминологии и ее предмет прежде всего зависят, как уже говорилось, от фактора времени. В тот или иной конкретный исторический период времени цели и задачи могут меняться, что неизбежно повлечет изменение как минимум отдельных элементов предмета криминологии.

Например, в свое время целью и одной из главных задач считалось искоренение причин, порождающих преступность и соответственно ликвидация преступности как массового социального негативного явления.

В том же «Курсе советской криминологии» утверждалось, что социалистическая действительность сохраняет лишь возможность существования преступности и одновременно

---

[28] *Алауханов Е.О.* Криминология. Алматы, 2008. С. 16.

[29] *Лунеев В.В.* Курс мировой и российской криминологии. М., 2011. С. 45–52.

[30] Криминология / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М; Норма, 2022. С. 16–25.

предопределяет необходимость и неизбежность ее преодоления. Это позволяет применительно к социалистическому обществу говорить не только о причинах преступности, но и о причинах сохранения преступности, о путях ее ликвидации[31].

Затем эта цель была признана утопической и перед криминологами была поставлена другая, как считается, более реалистическая цель и вытекающие из нее задачи по установлению социального контроля над преступностью. Наиболее последовательным сторонником этого направления является Я.И. Гилинский, который понимает под таким социальным контролем совокупность средств и методов воздействия общества на преступное поведение с целью его устранения или сокращения, минимизации[32]. О разных подходах к этому вопросу будет сказано далее.

При этом криминология возможно в отличие от всех других юридических наук имеет прогностическое содержание, что предопределяет ее будущее направление развития и возможные изменения в предмете исследования. Другими словами, решая задачи сегодняшнего дня, криминология одновременно сама определяет для себя задачи на будущее.

На первый взгляд из сказанного можно сделать вывод, что криминология и криминологи субъективны, поскольку произвольно решают, чем им заниматься в тот или иной конкретный исторический период времени. Разумеется, это не так, поскольку развитие криминологии как любой другой науки определяется историческими объективными обстоятельствами, которые в свою очередь фиксируют стоящие перед ней задачи.

IV. Из всех задач, стоящих перед криминологией, главной является борьба с преступностью. О термине «борьба с преступностью» рассуждения последуют в других разделах данного курса, здесь важно подчеркнуть, что все остальные задачи вытекают из этой.

В свою очередь борьба с преступностью предполагает решение следующих задач:

1) изучение преступности;

2) определение методологии и методов такого изучения;

3) изучение тех, кто совершает преступления;

4) изучение тех, против кого совершаются преступления;

5) определение причин, порождающих совершение преступление и условий им способствующих;

6) прогностические оценки развития преступности;

7) построение и постоянное совершенствование системы профилактических мер, позволяющих нивелировать негативное влияние преступности, и в отдаленной перспективе искоренить ее;

8) разработка практических рекомендаций для совершенствования работы правоохранительных органов;

9) криминологическая экспертиза действующего законодательства и проектов нормативных правовых актов;

10) опережающая постановка и разработка новых проблем, которые могут стать актуальными перед криминологией и криминологами завтра.

В последнем случае эту задачу можно назвать построением криминологии будущего.

С текущими задачами криминологии непосредственно связано построение действенной уголовной политики, о чем говорят Ю.Е. Пудовочкин и М.М. Бабаев[33].

---

[31] Курс советской криминологии. Т. 1. М.: Юрид. лит., 1985. С. 10.

[32] *Гилинский Я.И.* Очерки по криминологии. СПб., 2015. С. 64.

[33] *Пудовочкин Ю.Е., Бабаев М.М.* Уголовная политика и уголовное право сильного государства // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 2. С. 131–144. См. также: Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: мат. VII Российского конгресса уголовного права (31 мая – 1 июня 2012 г.) / отв. ред. В.С. Комиссаров. М.: Проспект, 2012; Преступность. Уголовная политика. Уголовный закон: сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Лопашенко; СГЮА. Саратов, 2013.

Как ранее уточнили А.И. Алексеев, В.С. Овчинский и Э.Ф. Побегайло, речь идет об определении задач, содержания, форм деятельности государства и его органов по борьбе с преступностью и тесно связанными с нею другими формами антиобщественного поведения[34].

Каждая из перечисленных задач детализируется и в конкретный момент включает в себя решение многих других задач, на перечень которых влияют дополнительные в первую очередь субъективные факторы, которые не в последнюю очередь зависят от финансового и материально-технического обеспечения их решения. К сожалению, часто те или иные задачи перед криминологами ставятся в отрыве от их финансового и ресурсного сопровождения. И если, например, в технических науках постановка задач без их экспертной проработки, обеспечения лабораториями и экспериментами вызовет по меньшей мере недоумение, то для криминологии и других гуманитарных наук подобный подход считается допустимым. Между тем это вредно не только для криминологии, но и для всей науки в целом, технических и естественных областей знаний в том числе, поскольку выводы криминологов не абстрактны и оказывают влияние на другие области знаний, как, впрочем, и наоборот. В том числе поэтому многие выводы криминологов сегодня подвергаются переосмыслению, если не переоценке, например, в том числе с учетом возможностей математического моделирования криминогенной ситуации, а также ее прогнозирования с помощью искусственного интеллекта.

В.Д. Малков говорит, что криминология решает поставленные перед ней задачи посредством выполнения следующих функций.

1. Описательная или диагностическая. Состоит в отражении явлений и процессов, входящих в предмет криминологии, на основе сбора эмпирического материала.

2. Объяснительная или этиологическая. Позволяет выяснить, как протекает тот или иной изучаемый процесс и почему он протекает так, а не иначе.

3. Прогностическая. Связана с предсказанием будущего развития явления или процесса.

Очевидно, все три функции связаны между собой и в целом носят гносеологический характер[35]. Каждая из них лежит в основе решения той или иной конкретной задачи по борьбе с преступностью.

Серьезная методологическая проблема науки и криминологии заключается также в том, что существуют пределы любых, в том числе криминологических исследований, поскольку изучение преступности связано со многими привходящими явлениями и процессами, например с экономикой, финансами, обычной и социальной педагогикой, демографией, перманентными изменениями в психике и когнитивных возможностях человека. В этих случаях криминологу приходиться вникать даже в те области жизни, в которых он не является специалистом, но в которых, по его мнению, могут быть обнаружены причины преступности. Для того чтобы разобраться в тонкостях новых знаний, криминолог привлекает специалиста соответствующего профиля, который подскажет как новые знания влияют на преступность, но при этом специалист может не увидеть узкие места, которые криминолог обязан увидеть, после чего вместе со специалистом они должны каждый со своей стороны исследовать новый объект или объект с новыми характеристиками.

Таким образом, к перечисленным выше задачам криминологии добавляется задача постоянного совершенствования криминологов как ученых и как специалистов в области борьбы с преступностью.

V. Дополнительные задачи криминологии конкретизируются применительно к общим задачам, например – изучение преступности как главного элемента предмета криминологии конкретизируется в задачах:

---

[34] *Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф.* Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М.: Норма, 2006. С. 14.

[35] Криминология: учебник для вузов / под ред. проф. В.Д. Малкова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2006. С. 11.

1) изучения преступности как социального явления;
2) изучение отдельных видов преступности и конкретных преступлений;
3) изучение статистического массива данных о преступности;
4) изучение латентной преступности;
5) прогноз преступности.

Изучение личности преступника предполагает решение задач по вопросам:
1) становления личности преступного типа;
2) соотношения биологического и социального в личности преступника;
3) механизма противоправного поведения;
4) постпреступного поведения;
5) суицидологии.

Причины и условия преступности изучаются благодаря решению задач:
1) по установлению определяющих главных причин;
2) по диалектическому взаимодействию на причины преступности их условий;
3) по их классификации по различным основаниям и уровням;
4) по исследованию многофакторных подходов;
5) по возможностям их нейтрализации и даже искоренения.

Дополнительными задачами для борьбы с преступностью становятся:
1) разработка достаточно объективных, основанных на последних математических моделях, связанных с возможностями искусственного интеллекта, среднесрочных прогнозах преступности;
2) создание разно уровневых систем предупреждения;
3) точный мониторинг работы системы предупреждения в целом и отдельных ее элементов;
4) работа по планированию борьбы с преступностью;
5) координация деятельности правоохранительных органов, суда и общества по предупреждению преступности.

Перед обособленным элементом предмета криминологии виктимологией дополнительными задачами являются:
1) преломление теории ролей к взаимодействию преступника и ее жертвы;
2) изучение девиантного поведения человека;
3) выявление латентных жертв;
4) построение виктимологической профилактики;
5) криминологическая модель поиска людей, пропавших без вести.

Очевидно, что все дополнительные задачи криминологии направлены на законодательное оформление их решений. Поэтому криминологи настаивают на принятии самостоятельного закона о криминологической экспертизе и о введении самостоятельной должности в прокуратуре – должности криминолога, наряду с должностью психолога.

Необходимо отметить, что за последние 30 лет активно развиваются отдельные направления в криминологии, которые условно можно назвать специальной криминологией, например – обосновывается существование частной криминологии, предметом которой являются:
1) организованная форма преступности;
2) преступления в сфере социализации несовершеннолетних;
3) преступления, обусловленные демографическими процессами;
4) виктимология[36].

Говорится о сложившейся семейной криминологии, в предмет которой включаются:
1) семья как общественный институт;

[36] Частная криминология: учебник / под ред. Д.А. Шестакова. СПб.: Юрид. центр – Пресс, 2007. С. 10.

2) члены семьи;

3) семейные коммуникации;

4) конфликтные семейные ситуации;

5) неблагоприятное формирование личности в семье[37].

Специалисты ФСИН утверждают о существовании пенитенциарной криминологии, в предмет которой входят:

1) преступность, как совокупность совершенных преступлений осужденными и представителями администрации ФСИН в связи с деятельностью соответствующих учреждений (так называемые пенитенциарные преступления);

2) причины преступности осужденных и представителей администрации ФСИН;

3) личность виновных в совершении преступлений осужденных и представителей администрации ФСИН;

4) основные направления, меры и методы предупреждения и предотвращения пенитенциарных преступлений[38].

В.В. Лунеев давно и обоснованно выделяет военную криминологию, которая занимается:

1) преступностью в Вооруженных силах, имеющую множество особенностей, в том числе во время проведения боевых действий;

2) специфическими причинами преступности, связанными с военной службой;

3) общими причинами и условиями преступности, но рассматриваемыми в специфическом контексте Вооруженных сил;

4) особенностями личности преступников, поскольку в Вооруженных силах сосредоточены молодые люди, которым предоставлено оружие;

5) специфической работой по предупреждению преступности в Вооруженных силах из-за подробной регламентации повседневной деятельности военнослужащих[39].

Помимо названных к специальным криминологиям В.В. Лунеев относит экологическую криминологию, криминотеологию, политическую криминологию, криминологию массовых коммуникаций[40], криминологию закона, криминологию правоохранительной деятельности, а также социологию преступности[41].

Подробно обо всех этих направлениях будет рассказано в других разделах данного курса.

Таким образом, в предмет криминологии сегодня должны быть включены:

1) преступность (центральный элемент);

2) причины и условия преступности;

3) личность преступника;

4) виктимология (специальный элемент);

5) предупреждение преступности.

Вместе с тем необходимо иметь в виду слова А.Э. Жалинского, что предмет криминологии, хотя сформулирован системно и корректно, в то же время зачастую формируется без учета социальных реалий[42], т. е. без учета фактора времени, о чем следует всегда помнить в первую очередь, проводя современные криминологические исследования.

---

[37] *Шестаков Д.А.* Семейная криминология. Криминофамилистика. 2-е изд. СПб.: Юрид. центр – Пресс, 2003. С. 94–102.

[38] Пенитенциарная преступность / под ред. Ю.М. Антоняна, А.Я. Гришко, А.П. Фильченко. Рязань: Академия ФСИН России, 2009. С. 14–15.

[39] *Лунеев В.В.* Военно-криминологическая проблематика: специфика, содержание, значение // Военный институт: сб. ст. М., 1983. № 19.

[40] *Горшенков Г.Н.* Криминология массовых коммуникаций. Н. Новгород, 2003.

[41] *Лунеев В.В.* Курс мировой и российской криминологии. Общая часть. Т. 1. М., 2011. С. 76.

[42] *Жалинский А.Э.* Избранные труды. Т. 1. Криминология. М., 2014. С. 60.

§ 1.2. Место криминологии в системе других наук

I. Вопрос о месте криминологии в системе наук обсуждался в течение всего советского периода и особенно активно с момента возрождения криминологии, которое по времени совпало с созданием Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности в 1963 г. Достаточно долго считалось, что криминология является частью уголовного права и соответственно должна подчиняться строгим правилам этой правовой отрасли[43]. Между тем уже в 1965 г. работники нового института А.Д. Берензон и В.Е. Эминов опубликовали статью, в которой ставился вопрос о самостоятельности криминологии [44].

Более того, как будет показано в дальнейшем изучение преступности и преступного поведения развивалось в рамках общеполитической теории и только на завершающем этапе сомкнулось с юриспруденций, но с вполне определенной целью получить формальные закрепленные в праве возможности реализации достигнутых научных результатов. В дальнейшем криминология стала общетеоретической наукой о преступности[45].

В свою очередь общетеоретическая наука о преступности продолжает развиваться и неизбежно наполняется новыми методами и приемами исследований, тем более что задачи, которые перед ней стоят, являются задачами междисциплинарными. Таким образом, можно констатировать, что криминология, возникнув как наука о человеке, точнее о поведении человека, а еще точнее о противоправном поведении человека, разработав и внедрив идеи, связанные с наказанием преступника и механизмом формирования личности преступника, став на определенном этапе для этого частью новой отрасли уголовного права, сегодня снова стала общетеоретической наукой.

Вполне возможно, что на определенном этапе криминология снова станет частью уголовного, а может быть какой-то новой отрасли права.

Место криминологии в системе других наук определяется ее предметом и комплексным содержанием проводимых криминологами исследований. Поэтому криминология связана со многими науками, и эта связь может быть классифицирована следующим образом.

II. *Связь с общественными и социальными науками.*

1. Прежде всего криминология связана с философией и первые взгляды на преступность и преступника были высказаны философами Древней Греции и Рима. Большое влияние на криминологию оказали взгляды философов эпохи просвещения Чезаре Беккария[46] и Шарля Луи де Монтескье[47]. В более поздний период огромное влияние на криминологию оказали идеи позитивистского направления в философии Огюста Конта[48]. Сейчас криминология продолжает использовать методы и способы философии и наиболее тесным образом связана с философией права.

2. Криминология связана с историей. Неотъемлемым элементом методологии криминологии является принцип историзма. Всесторонность и полнота криминологического знания предполагает изучение истории преступности в целом и отдельных ее разновидностей, профилактической и правоохранительной деятельности, криминологических теорий и др. [49] В разные

---

[43] См., например: *Герцензон А.А.* Предмет, метод и система советской криминологии. М., 1962. С. 8.

[44] *Берензон А.Д., Эминов В.Е.* Развитие советской криминологии в самостоятельную науку // Российский криминологический взгляд. 2009. № 2. С. 64–68.

[45] Курс советской криминологии. Т. 1. М.: Юрид. лит., 1985. С. 54.

[46] *Беккариа Ч.* О преступлениях и наказаниях. М.: ИНФРА-М, 2024.

[47] *Монтескье Ш.Л.* О духе законов / [пер. на русск. язык А. Горнфельда; вступ. ст. Д. Хаустова]. М.: РИПОЛ-классик, 2019. 690 с.

[48] *Конт Огюст*. Общий обзор позитивизма: пер. с франц. / под ред. Э.Л. Радлова. 3-е изд. М., 2012. 296 с.

[49] См. об этом: *Пудовочкин Ю.Е., Бабаев М.М.* Криминология и история: на пути междисциплинарного сближения //

эпохи и даже в относительно небольшие исторические периоды преступность претерпела изменения. Историческая изменчивость является одним из важных признаков преступности, и без ее учета невозможно понять прошлое, настоящее и будущее преступности. То же самое касается и личности преступника, представления о которой и ее сущности изменялись и трансформировались на протяжении различных исторических эпох. Принципиальное значение имеет то, кем, когда и при каких условиях было совершено первое преступление.

3. Криминология взаимодействует с социологией. Существует распространенная точка зрения, что криминология является частью социологии, в рамках которой исследуется особенности такого социального негативного явления как преступность[50]. Более того, криминология в США в значительной степени развивалась в рамках социологии[51].

4. Криминология взаимодействует с социальной психологией. Механизм формирования личности преступника, механизм индивидуального антисоциального поведения, которое, как правило, перетекает в индивидуальное противоправное поведение, изучается в рамках социальной психологии и не может быть до конца понятым без учета знаний криминологов в этом вопросе. Во взаимодействии с социальной психологией изучаются проблемы искаженных или неправильно для себя определяемых потребностей преступника, индивидуальные нравственные и моральные качества личности, основы индивидуальной профилактической работы как с людьми, склонными к противоправному поведению, так и с теми, кто отбыл наказание и нуждается в социальной помощи для возвращения в общество.

Кроме того, в рамках социальной психологии криминология активно изучает особенности поведения личности преступника и лиц, склонных к правонарушениям, в обществе и применительно к отдельным группам людей, в особенности это касается поведения людей в условиях конфликтных ситуаций, общения людей между собой и влияния при этом друг на друга еще до того, как начинают совершаться противоправные действия.

5. Криминология непосредственно связана с политологией. Преступность как массовое явление, с одной стороны порождено политикой государства как не допустимая форма поведения отдельных граждан, а с другой – становится важной частью уголовной политики государства и оказывает обратное влияние на политическую систему государства.

6. Криминология взаимодействует с культурологией. В обществе параллельно существуют две контркультуры:

а) признаваемая или официальная культура;

б) не признаваемая, которую логично было бы назвать неофициальной, но в последнее время многие элементы такой культуры полностью проникли в культуру современного общества, и заметную роль в не признаваемой культуре играет так называемая криминальная субкультура, которую более верно было бы называть криминальной антикультурой.

Игнорировать влияние криминальной антикультуры на развитие преступности было бы серьезной ошибкой. Изучение тенденций, складывающихся в криминальной антикультуре, может помочь объяснить характер и содержание изменений в преступности.

7. Криминология связана с педагогикой. Проблемы воспитания человека чрезвычайны актуальны. Отход и даже искусственное забвение уникальных педагогических практик советского периода негативно сказалось на формировании не одного поколения в постсоветский период. Отказ от советского педагогического опыта работы в детских садах, школах, колледжах, вузах, трудовых коллективах не способствует формированию человека, стремящегося к законопослушному стилю поведения (законопослушного человека).

Всероссийский криминологический журнал. 2023. Т. 17. № 4. С. 312–322.

[50] *Ковалев М.И.* Советская криминология – правоведение или социология? // Правоведение. 1970. № 6. С. 85; Яковлев А.М. Социология экономической преступности. М., 1988. 251 с.

[51] См.: *Фокс В.* Введение в криминологию. М., 1985. 312 с.

8. Криминология взаимодействует с антропологией. Изучение поведения человека, играющего заметную роль в истории, общественной, в том числе политической, жизни важно для понимания различий такого поведения, особенно в случае совершения преступления. Представляют интерес научные исследования исторических личностей, которые совершают действия, которые по своему содержанию должны быть признаны преступными, но не признаются таковыми, поскольку считается, что это историческое событие, а не преступление.

9. Криминология связана со статистикой. Статистические данные не являются определяющими для выводов криминологов, но без их учета и анализа исследования криминологов выглядели бы чрезвычайно упрошенными и поверхностными. Умение работать с массивом статистической информации выгодно отличает криминологов от других ученых, занимающихся правом. Вместе с учеными, отвечающими за сбор и анализ общей статистической информации, криминологи обладают умением не просто ее анализировать, но на ее основе делать выводы даже в том случае, когда статистическая информация по разным причинам может не отражать реальную картину действительности.

10. Криминология связана с экономикой. Криминологическое значение имеют не только глобальные экономические проблемы, но и частные экономические вопросы, оказывающие нередко непосредственное влияние на состояние, структуру как преступности в целом, так и отдельных ее видов[52]. С определенными оговорками можно утверждать, что экономическая преступность является определяющей для всей преступности, поскольку корысть и корыстные мотивы в большинстве совершаемых преступлений объясняют поведение преступника. Потребности определяют поведение людей. Цикличность современной экономики, неизбежные кризисы и длительные периоды восстановления становятся опосредованными причинами совершения как корыстных, так и преступлений против личности. В то же время исследование экономических причин преступности дает возможность криминологов говорить о явных и скрытых дефектах при проведении экономических преобразований.

III. *Связь с точными и естественными науками.*

1. Криминология прежде всего связана с математикой. Особенно важное значение сегодня имеет математическое моделирование, которое все шире применяется в гуманитарных областях знаний, и криминология не является исключением. Тем более, что прогнозы преступности и преступного поведения строятся на математических расчетах. Несмотря на то что относительно недавно связь криминологии с математикой практически отрицалась, поскольку считалось, что числа и заменяющие их символы не могут передать всего многообразия противоречий, порождающих преступность, сегодня общепризнано, что математические методы существенно повышают точность криминологических исследований и их выводов. Они помогают полнее и глубже раскрывать закономерности преступности, а также ее связи и зависимость от различных условий[53].

2. Криминология связана с информатикой. Сложно представить современного криминолога, который не занимался бы обработкой статистической информации и не строил всевозможные графические построения роста или снижения темпов преступности. В последующих разделах данного курса такие графики также представлены. Все чаще криминологи сталкиваются с расширяющимися возможностями искусственного интеллекта и результатами самоанализа преступности нейросетями. Первостепенной задачей криминолога становится внимательный анализ и объяснение полученных таким образом результатов.

3. Криминология связана с логикой. Для криминологов важно правильно мыслить и развивать способность к рассуждению. Хотя до последнего времени считалось (и считается), что логика является частью философии, однако в современных условиях она становится наукой

---

[52] Курс советской криминологии. Т. 1. М.: Юрид. лит., 1985. С. 61.

[53] Курс советской криминологии. С. 69.

о законах, способах и приемах интеллектуальной деятельности, без которых не может развиваться в том числе информатика и робототехника.

4. Криминология связана с географией. Существует даже относительно новое направление, которое называется географией преступности. Необходимо иметь в виду и учитывать особенности преступности, характеристики которой могут существенно отличаться в зависимости от географии региона, причем особенности рельефа и наличие природных ресурсов при прочих условиях может стать определяющим для объяснения изменений структуры и характера преступности конкретной местности. Зависимость преступности от условий жизни, которые в том числе определяются местом обитания человека, раньше считалась доказанной, затем ставилась под сомнение и сегодня вновь требует к себе пристального внимания.

5. Криминология связана с биологией. Наибольшее значение для криминологов имеют такие разделы естественной биологии, как биофизика, биоинформатика. Поведение современного человека в значительной степени может быть объяснено с учетом самых последних достижений в указанных направлениях, что, однако, не означает предопределенности совершения преступлений конкретными физическими лицами.

6. Криминология связана с химией. Химические процессы в организме человека притупляют и наоборот усиливают агрессию, особенно в последнем случае, когда это происходит на фоне употребления искусственных психоактивных веществ. Наука постоянно генерирует новые знания, в том числе, к сожалению, в процессе изобретения психоактивных веществ, злоупотребления в использовании которых приобретает подчас катастрофические негативные изменения в характеристиках преступности и самого преступника.

7. Криминология взаимодействует с физикой. Фундаментальные знания физики о природе, материи, движениях и правилах ее трансформации имеют принципиальное значение для объяснения причин преступности. Незнание основ физики ведет к искаженным представлениям о сути преступности.

8. Криминология связана с астрономией и космосом. Влияние магнитных бурь на здоровье человека считается доказанным, о влиянии перемещении небесных тел на преступность говорили многие древние и не очень древние мыслители, например – коэффициент зависимости количества совершаемых от лунных циклов пытался подсчитать П.А. Кропоткин.

9. Криминология связана с анатомией и физиологией. Изучение преступности в отрыве от тех, кто совершает преступление невозможно. Достижения анатомии и физиологии должны учитываться при составлении типов преступников и использоваться в профилактике преступности.

10. Криминология связана с когнитивистикой. Когнитивистика объединяет, казалось бы, то, что невозможно объединить, например общую теорию познания, теорию искусственного интеллекта, нейрофизиологию, лингвистику и проблемы коммуникации. В своих подходах когнитивистика похожа на криминологию, в которой также рассматриваются проблемы из самых разных сфер человеческой деятельности. Представители когнитивистики одновременно используют два взаимоисключающих подхода, символицизм (от греч. *symbolon* – «знак»), который основывается на сравнении человеческого мышления с компьютерными алгоритмами, и коннекционизм (от англ. *connect* – «связь»), который предполагает более сложные процессы, которые могут быть использованы в построении нейросетей, и в этом смысле их также можно сравнить с криминологами, которые одновременно говорят о социальной сути преступности и биологических факторах, без которых объяснить преступное поведение невозможно.

IV. *Связь с медицинскими науками.*

1. Криминология самым тесным образом связана с психиатрий. Едва ли не все серийные убийцы имеют психические отклонения, собственно, как и многие преступники считаются находящимися в так называемых пограничных состояниях.

2. Криминология связана с медицинской психологией. Психологические особенности личности преступника коррелируют с психологическими особенностями личности жертвы преступления.

3. Криминология связана с клинической психологией. Криминологам также важны данные биопсихосоциальных исследований психики, мозга человека, поведения человека, диагностики лечений заболеваний человека, связанных с этими процессами, и профилактика заболеваний, связанных с психическими отклонениями.

4. Криминология связана с медицинской биологией. Криминологи сегодня обогащены знаниями не только о теории эволюции, но и знаниями в генетике, что позволяет совершенно по-новому взглянуть на вопросы формирования и становления личности преступника. Будущие генетические изменения возможно со временем поставят на повестку дня вопрос о возможности вмешательства в природу поведения человека.

5. Криминология связана с гериатрией (от древнегреч. слов γέρων – «старик» и ἰατρεία – «лечение»). Преступность не только молодеет, но и стареет, поэтому данные медицины, касающиеся здоровья пожилых людей имеют большое значение.

6. Криминология связана с неврологией. Многие преступления совершаются во время стрессовых ситуаций или из-за стрессовых ситуаций, в которых ежедневно находится большинство людей.

7. Криминология связана с патологией. Знания о причинах, процессах и характере развития заболеваний помогают криминологам лучше понять механизм формирования личности человека и, следовательно, помогают заниматься ранней профилактикой преступности, а также понимать, почему люди становятся жертвами преступлений, и работать с жертвами преступлений.

8. Криминология связана с фармакологией. Криминологам важны знания о современных препаратах, которые подавляют агрессию, не менее ценны знания о препаратах, которые содержат психоактивные и наркотические вещества, которые могут быть предметом преступления и объектом преступного посягательства.

9. Криминология связана с эндокринологией. Исследования нарушений эндокринной системы могут помочь предупредить девиантное поведение.

10. Криминология связана с нейрохирургией. Вмешательство в мозговую деятельность человека чрезвычайно деликатная отрасль знаний, но благодаря такому вмешательству в перспективе возможно медицинское исправление преступника, к чему подходить нужно крайне осторожно.

V. *Связь с юридической наукой.*

1. Криминология наиболее тесно связана с уголовным правом. Как уже говорилось, считалось и некоторыми эта точка зрения поддерживается сегодня, что криминология является составной частью уголовного права, что обусловлено центральным элементом предмета криминологии преступностью, которая состоит из преступлений, которые в свою очередь закреплены в кодифицированном законодательном нормативной правовом акте – УК РФ.

2. Криминология связана с уголовно-исполнительным правом. Правовой режим и содержание отбытия наказания всегда находятся в центре внимания криминологов, потому что, во-первых, важно сделать все возможное для отвращения преступника от совершения преступления; и, во-вторых, изучить причины рецидива совершения преступлений теми, кто отбыл наказание.

3. Криминология связана с уголовным процессом. В ст. 73 УПК РФ прямо предусмотрена обязанность представителей правоохранительных органов выявлять обстоятельства, способствовавшие совершению преступления (ранее была закреплена обязанность не только выявлять причины и условия совершения преступлений, но и принимать меры к их устранению).

4. Криминология связана с криминалистикой. Существующие криминалистические методы и способы раскрытия преступлений непосредственно связаны с выяснением конкретных обстоятельств дела и решают задачи установления всех причастных к совершению преступления физических лиц, что способствует снижению уровня преступности.

5. Криминология связана с судебной экспертизой и/или экспертной деятельностью. Точные экспертные данные не дают возможности преступникам уходить от ответственности, а также помогают потерпевшим добиваться положенной им компенсации.

6. Криминология связана с административным правом. Для криминологов наиболее важное значение имеют, разумеется, административные правонарушения, поскольку, как правило, преступники свои первые противоправные действия совершают в виде правонарушений. В рамках административного права действует основной криминологический нормативный правовой акт, который называется Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»[54].

7. Криминология связана с гражданским правом, включая интеллектуальное право, и с гражданским процессом. Между гражданско-правовыми деликтами и криминальными проявлениями проходит тонкая грань, поскольку чаще всего преступники маскируют свою противоправную деятельность внешне законным оформлением собственных действий.

8. Криминология связана с трудовым правом. Неисполнение норм трудового права ведет к острым социальным конфликтам, что может привести к негативным проявлениям как внутри трудового коллектива, так и к острым противоречиям, протестам и совершению преступлений за пределами работы конкретного человека.

9. Криминология связана с экологическим правом. Изменения климата обусловлены вмешательством человека в окружающую среду. В свою очередь эти изменения меняют качественные показатели преступности и всю ее структуру.

10. Криминология связана с нормами права, регулирующими цифровые технологии и искусственный интеллект. Правовая регламентация телекоммуникационных отраслей, куда в последние годы переходит значительная часть многих услуг, естественным образом отстает от стремительного развития технологий и внедрения в повседневную жизнь элементов искусственного интеллекта, чем пользуются преступники, расширяя количество преступлений в этих направлениях.

Таким образом, криминология связана с большим числом научных направлений. При этом очевидно, что взаимодействие криминологии с различными областями знаний постоянно расширяется. Современная наука развивается на стыке естественно-научных, социальных и гуманитарных дисциплин, и криминология не составляет исключение. В то же время необходимо иметь в виду, что и естественные, и гуманитарные, и медицинские науки могут быть точными в разной степени в разное время. Оценка возможностей взаимосвязи результатов соответствующих исследований для криминолога поэтому целиком и полностью зависит от уровня его подготовки и умения привлекать к научному сотрудничеству специалистов соответствующего профиля, о чем говорилось выше.

Не следует забывать о прикладном значении криминологии. Важное значение по-прежнему имеют разработки криминологов для профилактики преступности несовершеннолетних и внедрении их в работу соответствующих инспекций, изучение личности рецидивиста, координации деятельности правоохранительных органов Российской Федерации по борьбе с преступностью.

[54] СЗ РФ. 2016. № 26 (ч. I). Ст. 3851.

§ 1.3. Методология и методы криминологии и криминологических исследований

I. Методология есть учение о методе научного познания как сложной системе понятий, определяющих направление исследовательской мысли, принципов, способов, подходов освоения теоретической и практической действительности.

Таким образом, методологию можно определить, как общее учение о методах, принципах исследования, формах и способах научного (теоретического и эмпирического) познания. И криминологическая исследовательская мысль всегда была обращена к поиску, как говорили мудрецы истин, падающим с небес и бьющим из земли.

Предмет методологии – это «сознание человека, законы его деятельности с категориями и понятиями, работа по развитию методологических средств и их внедрению в практические сферы общества»[55]. Методология преследует такую благородную цель, как формирование методологического мышления.

Среди множества фундаментальных понятий, составляющих научный аппарат методологии, можно выделить следующие:

а) форма научного познания, которая представляет собой очертание или контур какого-либо объекта, а именно способ организации исследовательской деятельности, ее содержания и результатов, а также определение соответствующих методов. При этом принято выделять две разновидности:

– форма теоретического познания, специфику которой определяют теоретические знания (умозаключения, положения), представляющие собой – продукт операций мыслительной деятельности, и сами эти операции: анализ, синтез, сравнение и многие другие, именуемые как формально-логические методы;

– форма эмпирического познания, которую придают ей знания другого рода, является продуктом деятельности противоположного характера, т. е. производимой операциями, отличными от умозрительных, а именно: наблюдением, экспериментом и опросом – приземленными, опытными методами, которые называют эмпирическими;

б) объект и предмет, т. е. то, на что направлено исследование:

– объект как нечто существующее объективно становится *предметом* внимания науки; важно получить *предметные* (*специфичные* – по отношению к объекту) знания, представляющие научный интерес его свойства, связи, структура и прочие характеристики (предмет);

– предмет науки понимается как в общем значении, т. е. тот же «общенаучный» объект, так и в конкретно-научном рассмотрении – совокупность предметных знаний об объекте, или его содержание для определенной (криминологии, социологии, политологии и т. п.) науки;

в) принципы – основополагающие (руководящие) идеи, или своего рода законы, по которым развивается и реализуется методология; в их числе прежде всего следует указать:

– принципы, которые основаны на законах и категориях философии (диалектическое развитие; единство и борьба противоположностей; сущность и явление; содержание и форма);

– общенаучные принципы (объективности; причинности; познаваемости; единства теории и практики; научной этики);

г) метод – совокупность способов, приемов освоения действительности в теоретическом или эмпирическом аспекте, функция которого носит специфический инструментальный, предназначенный для целей научного исследования характер, т. е. детализированно обеспечить внутреннюю организацию познавательного процесса;

---

[55] Предмет методологии. URL: https://yandex.ru/search/?text=предмет+

д) подход – опорная, или направляющая точка зрения, система взглядов на проблему, принципов, определяющих основные направления и методы исследования предмета; подход по своей сущности носит не столько инструментальный, сколько мировоззренческий характер, функциональность его заключается в обеспечении глубины познания объекта, продуктивности и научности результатов; метод, представляющий собой совокупность понятий, в которых выражены целесообразность, направленность мышления и способы познания объекта в заданных параметрах (научной новизны, теоретического или практического значения результатов, их достоверности); например, теоретический, эмпирический, факторный, комплексный, системный, системно-синергетический, междисциплинарный, бинарный и многие другие научные подходы; причем одни из них со временем устаревают, другие совершенствуются, третьи появляются – в зависимости от существующего научного мировоззрения;

е) методика и технология – процедура реализации метода:

– методика – это система теоретических положений о том, как организовать и по каким методологическим правилам провести конкретное научное исследование;

– технология – это, можно сказать, реализация метода, методики, или ее практическая сторона, т. е. последовательное, поэтапное выполнение исследовательских процедур.

Методологию принято рассматривать в соответствии с философскими категориями общего, особенного и частного, т. е. на соответствующих уровнях. Кроме того, к ним добавляется еще один – методический (под этим подразумевается и технологический) уровень методологии. Проще говоря, методика (технология) конкретного научного исследования.

В методологии просматриваются два аспекта – теоретический и практический.

Теоретическая методология (исследующая знания «с мировоззренческих небес») выражает собой систему знаний, основу которой составляют:

а) философские основные законы, категории, принципы, подходы (диалектический метод и системный подход, закон перехода количества в качество, взаимосвязь явлений, субъект и объект познания, форма и содержание, рациональное и иррациональное; общее, особенное и частное и т. д.); обобщенно данная система методологического познания охватывается термином универсальные методы;

б) общенаучные принципы, методы, требования, которыми руководствуется исследователь любой отрасли научного познания, в том числе и криминологической; соответственно данный методологический инструментарий именуется общенаучными методами (анализ и синтез, индукция и дедукция, моделирование, сравнение).

Обратим внимание на основные исходные положения, или руководящие идеи, которые образуют фундамент сложнейшей системы методов, приемов, методик методологии, – ее принципы. Рассмотрим некоторые из них.

II. *Основные методологические принципы научного исследования.*

Принцип развития. Наука не стоит на месте, как и сама жизнь, подчиненная законам бесконечного развития. А поэтому и наука в своем развитии не может иметь конечной цели. Конечный результат означал бы кончину науки. Цель науки в данном контексте рассматривается как системный компонент, организующий переход познавательной энергии из одной фазы в другую на том направлении, которое определяется предметом науки, например преступностью. По сути, цель – это ее функция (от лат. *functio* – «предназначение», «миссия», «роль»). Однако, по сложившемуся обыкновению, «функция» подменяется термином «цель» (аналогично цели уголовного наказания (ст. 43 УК РФ), где функция «в целях» подразумевается как «цель»). Дело в том, что категория «функция» по своему содержанию включает: цель, направление (к цели) и характер (вид, активность и т. п.) деятельности.

Таким образом, наука криминология как деятельность, направленная на выработку, систематизацию объективных знаний о преступности, ее закономерностях и мерах противодействия, а также методах своего развития обречена на поступательное развитие, в соответ-

ствии с развитием реального мира, в котором имеет место сложное диалектическое взаимодействие права и произвола. В этом развитии последовательно возникает новое качественное состояние двуединого объекта «преступность и ее антипод “противопреступность”», инициирующее развитие научной мысли.

Принцип историзма. Весьма содержательный принцип, с которым тесно связаны принципы достоверности (обоснованности, доказательности, бесспорности) и преемственности (последовательности передачи) знания. В соответствии с заложенными в нем руководящими идеями, возлагается обязанность исследовать обстоятельства, связанные с изменением преступности как социально-юридического явления на определенных этапах общественного развития и ее научного объяснения. Обращение к опыту прошлого является важным принципом науки.

И здесь следует очень бережливо относиться к наследию, т. е. строго следить за сохранением достоверности материала, обосновывать оценки, не допускать в них даже элементарных искажений.

Принцип преемственности выступает мощным фактором развития науки. Историческое прошлое, в том числе и в криминологии, – это накопленный опыт, система знаний, которая не просто обогащает, но, возрастая количественно, обеспечивает переход знания в новое качество.

Преемственность позволяет глубже проникать в суть исследуемых социально-юридических явлений, их состояний и особенностей в историческом и настоящем времени. «Деятельность предшествующих поколений не проходит бесследно, но, становясь моментом исторической среды, определяет направление деятельности последующих поколений» [56].

В преемственности выражено динамическое развитие и накопление истинных знаний, которые не только питают современную науку, но и нуждаются в бережном отношении к ним, в защите их от различных (идеологических, политических, карьеристских, завистнических и другого рода) фальсификаций или невежественных оценок.

Принцип единства теории и практики. Известно, что истинность теоретических положений определяется по такому важному критерию, как практика. В свою очередь и практика, пренебрегающая теорией, действующая методом проб и ошибок, оказывается не только малоэффективной, но и способной причинить вред.

Принцип органической взаимосвязи. Известно, что «органический» означает, прежде всего, «присущий организму», причем неотъемлемо. Применительно к отраслям уголовно-правовых наук такого рода связь предопределена их внутренней сущностью, обусловленной предметной областью исследования.

Такого рода взаимосвязь обнаруживается также во внешнем проявлении, или реализации тех или иных положений в отношении единых целей, задач, которые определены в разных отраслях уголовного права (материальной, процессуальной, исполнительной) и смежных отраслях знания (криминологической, уголовно-политической, оперативно-розыскной.

Органически связаны противопреступные отрасли права и противопреступная политика. Такая связь обусловлена как спецификой единого для их функционирования преступно-противопреступного поля, так и известной закономерностью: «Генетически право и политика имеют единое социальное назначение, логику существования и функционирования» [57]. Обе отрасли знания и практики выполняют взаимообеспечительную функцию.

Принцип целостности. Как уже упоминалось, целостность есть системное свойство, с помощью которого отраслевые энергии сливаются в единую, «массовую» силу. Этот интегра-

---

[56] *Рыбаков В.А.* Преемственность в развитии права (теоретико-исторический аспект): монография. Омск: Наука, 2007. С. 7.

[57] *Верещагина А.Д*. Механизм взаимодействия права и политики современной России (Теоретико-правовой аспект: дис. … канд. юрид. наук. М., 2000. С. 9.

тивный процесс во многом обязан политике противодействия преступности и его криминологическому сопровождению.

Очень важно, чтобы этому принципу следовали все субъекты системы противодействия преступности, как в научной, так практической сферах деятельности.

Ныне, к сожалению, это затруднительно, в силу имеющейся среди ученых противной точки зрения по отношению к идее целостности. Но это закономерное переходное состояние, которое вполне объяснимо методологически.

Принцип генерализации. Он во многом схож с принципом целостности, но, в отличие от последнего, в нем заложена более мощная энергия: не столько интегрировать отраслевые усилия в суммативную величину, сколько подчинять общему назначению усилия таких руководящих идей, как научность, нормативистская целесообразность, органическая взаимосвязь, разумная достаточность, преемственность, дополнительность. Поистине, это «генеральный» (от лат. *generalis* – «общий», «главный»), или главный принцип.

На принципе генерализации построен метод, который соответствует известным диалектическим законам перехода от частного к общему, количества в качество. Генерализация является методом сложного познания, или систематизации. Он позволяет изучать массивы элементов (уголовно-правовой, уголовно-процессуальной, уголовно-исполнительной) систем познания и на основании выделения множества имеющих однотипную характеристику элементов (генеральной совокупности), например элементов междисциплинарного института уголовного наказания и его реализации, познавать и совершенствовать его как юридический механизм предупреждения преступлений методом государственного принуждения[58].

Принцип разумной достаточности. Его суть заключается в том, чтобы: во-первых, продуманно, т. е. научно обоснованно, с учетом реальных возможностей, ресурсов определялись цели и задачи (политического, законотворческого, правоприменительного) противодействия преступности; во-вторых, использовался исключительно тот объем необходимых ресурсов, который был определен для реализации соответствующих мер.

Далеко не всегда традиционный постулат «чем больше, тем лучше» бывает оправдан. Примером тому могут служить дисфункциональные эффекты средств массовой информации, возникающие ввиду стремления субъектов противодействия коррупции как можно больше освещать в прессе факты разоблачений коррупции, рассчитывая на общественный резонанс в пользу противодействия коррупции. Но результат оказывается противоположным: «Постоянное чрезмерно истеричное обсуждение коррупции ведет только к ее росту»[59]. Эта дисфункция получила название «эффект бумеранга».

Что касается других принципов (комплексности, системности и синергизма), то о них пойдет речь в соответствующих научных подходах, на которых мы сосредоточим наше внимание.

III. *Научные подходы.*

Научный подход, напомним, представляет собой совокупность исходных понятий, т. е. качественно формирующих сущность и содержание научного процесса, его целесообразность, направленность мышления и способы познания объекта в заданных параметрах.

Рассмотрим несколько наиболее важных подходов.

Изначально на заре развития криминологии систематизация научных знаний осуществлялась на основе тех подходов, которые были обусловлены тремя специальными методами уголовно-правовой доктрины, на которые, в частности, указывал А.А. Герцензон[60]:

---

[58] См.: *Грицанов А.А.* Новейший философский словарь. Минск: Книжный Дом, 1999. С. 156.

[59] Почему «борьба с коррупцией» в СМИ увеличивает коррупцию и тормозит рост экономики? URL: https://mif-corr.ru/node/79 (дата обращения: 17.01.2025).

[60] См.: *Герцензон А.А.* Уголовное право и социология (проблемы социологии, уголовного права и уголовной политики. М., 1970. С. 20–221.

1) догматико-юридический метод, который был детально разработан представителями классической школы уголовного права (криминологии), в частности Ч. Беккария;

2) естественно-научный метод, который был активно использован представителями другой, уголовно-антропологической школы (Ч. Ломброзо);

3) социологический метод (Ф. Лист).

В то же время многосторонность предмета исследования, многофакторные (биопсихосоциальные) личностные, физические, социальные связи инициировали и другие, более определенные, образно говоря, «тактические» подходы, которые актуальны и в современной науке.

Можно сказать, первоначально выделялся факторный подход (от лат. *faktor* – «делающий», «производящий»). Так, Ч. Ломброзо объяснял природу преступного поведения антропологическими факторами. Но как показал научный опыт, изучение столь важного явления, как преступность и связанных с ней явлений, процессов оказалось невозможно с помощью одного – единственного метода. В противном случае это могло привести к ошибочным выводам (что и произошло, например, в теории прирожденного преступника).

Правда, надо отдать должное, Ч. Ломброзо далее совершенствовал методологию и использовал другие – комплексный, системный – подходы.

Последователь Ч. Ломброзо – Э. Ферри – избрал, комплексный подход и разработал теорию факторов, в которой рассматривал определенную совокупность (антропологических, физических и социальны) факторов преступности.

Примером комплексного подхода в современной криминологии может служить основанная на нем концепция «причинный комплекс преступности». Факторный подход особенно востребован в эмпирических исследованиях.

Системный подход. Часто приходится слышать и читать: «структурный подход», «функциональный подход», «структурно-функциональный подход». Но в любом случае речь идет о системном подходе, только в каждом конкретном случае акцент делается на определенном элементе, свойстве системы – ее структуре, функциональности или том и другом в совокупности.

Данный подход позволяет рассматривать явление как систему, понимаемую как совокупность однородных, или единообразных элементов, связанных друг с другом, образующих целостное структурное образование и поведение. Так с системного подхода преступность рассматривается как социально-правовое явление, т. е. как открытая система, которой свойственна структура и функциональность.

Исследовательский интерес к структуре явления истребовал и соответствующий, системно-структурный метод; например, с помощь преимущественно этого метода изучается структура преступности.

Другой, системно-функциональный метод позволил открыть путь к познанию функциональности преступности, т. е. познанию того, что есть и для чего существует преступность.

Данное свойство находит выражение во внутренних и внешних функциональных связях.

Внутренние функциональные связи – в которых выражена роль элемента в составе целого, например: коррупционной, рецидивной, организованной преступности; криминальной культуры. Внутренние функциональные связи преступности, обеспечивающие ее устойчивость, организованность, регенеративность (воспроизводство) и другие свойства, находясь в тесной взаимосвязи, обеспечивают самодетерминацию преступности.

Внешние функциональные связи можно первоначально осмысливать с факторного подхода: преступность и как бы производящий ее фактор: наркотизм, коррупция, пьянство, правовой нигилизм. Но в этом случае следует иметь в виду лишь корреляцию, т. е. статистическую связь между разными показателями в статистике. Важно выяснить, чем обусловлена такая связь. Во вешних функциональных связях находит выражение детерминация преступности.

Исходя из диалектического метода познания, преступность следует рассматривать не только как следствие какой-либо причины, т. е. причинного, или криминогенного фактора

(воровство как следствие обнищания), но и как причинный фактор, порождающий следствие (обнищание как следствие воровства).

Системный подход в криминологических исследованиях позволил разработать теоретическую модель системы детерминации (обусловленности) преступности, внутренняя сторона которой рассматривается, напомним, как самодетерминация.

Самодетерминация преступности объясняется через философскую категорию *самодвижения*, т. е. через внутренне необходимое самопроизвольное изменение системы, которое определяется ее противоречиями[61].

Важно обратить внимание на системно-синергетический (чаще, просто синергетический) метод, позволяющий исследовать системное явление в его динамических – как внутренних, так и внешних – связях, а точнее усилиях, или энергиях взаимодействия.

Системно-синергетический (синергетический) подход . Сегодня для криминологов открывается возможность разработки методологического инструментария, образно говоря, нового поколения системной методологии, основанного, в частности, на синергетическом подходе. Синергетика (от греч. *synergos* – «совместное действие») – термин, обозначающий научное направление, изучающее связи между элементами структуры (подсистемами), которые образуются в открытых, т. е. непрерывно взаимодействующих со средой, не имеющей с ней границ системах, благодаря интенсивному обмену веществом, энергией с окружающей средой в неравновесных условиях[62].

Данный перспективный подход позволяет систематизировать знания о закономерностях преступности и предупредительного воздействия на нее, природа которых находится в соединении синергий (совместных действий элементов внутри системы) разных системных образований. Появляется возможность исследовать сложнейшие взаимосвязи как внутри одной системы, так и между системами, например преступности и противопреступности, их вероятными сценариями развития.

Такие сценарии позволяет открывать, исследовать, прогнозировать их возникновение и своевременно противодействовать им новое, нелинейное мышление. Нашему привычному, так называемому линейному мышлению свойственно строгое следование традиционным регламентам, шаблонам, жесткой последовательности. Например, логичное выстраивание в известную линию мыслительного процесса в отношении причины, которая при наличии условий порождает следствие, затем само это следствие, уже переходящее в причину.

Нелинейное мышление не придерживается традиционных регламентов, а руководствуется, творческим началом (в значительной мере – интуицией), открывает криминологам широкое нетронутое поле научного исследования. И традиционно представляемая «линейная» причинная связь рассматривается как «нелинейное» «взаимодействие». Например, выражение «противодействие преступности» подразумевает однозначное, одностороннее действие против преступности в целях ее, если не искоренения, то ее минимизации.

Нелинейное мышление, опираясь на синергетический метод, осуществляет творческое осмысление причинно-следственных отношений между системами, рассматривая их как отношения взаимодействия, т. е. взаимное действие друг на друга.

Оно имеет двойственный характер:

а) действия навстречу друг другу;

б) действия против друг друга.

То есть во взаимодействии возникают двойственные отношения – антипатические (например, при задержании преступника, уголовном преследовании) и симпатические, точнее сказать, обоюдно заинтересованные (например, в случае компромисса) – отношения. При-

---

[61] См.: Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Политиздат, 1991. С. 397.

[62] См.: Новый энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2001. С. 1109.

чем симпатические отношения возможны как на правовой основе (добровольного раскаяния, «сделки со следствием», т. е. досудебным соглашением о сотрудничестве), так и противоправной (коррупционной сделке со следователем).

Такой методологический подход к оценке преступности и системы противодействия ей позволяют выстраивать более обоснованную в научном плане и качественную уголовную политику.

Итак, в изложенном представлена фундаментальная, или основная, философски обоснованная часть методологии криминологии, которая включает в себя совокупность принципов, методов, аналитических приемов и подходов, с помощью которых осуществляется:

а) систематизация или формирование прочных систематичных знаний как о предмете криминологии, так и о методах саморазвития науки;

б) формирование криминологического мышления особенно в области научного обеспечения противодействия преступности, где реализация методологических положений приобретает специальный характер, обусловленный практической областью применения, т. е. областью противодействия преступности.

И в этом отношении следует выделить еще один, не менее важный *подход – индивидуальный криминологический*, формирующийся на основе индивидуальной методологии. Научный метод входит в плоть и кровь ученого, и, образно говоря, сам ученый становится уникальным методом, развитие которого может выразиться в его частной теории (концепция), криминологическом направлении, а то и в лидирующей роли по созданию криминологической школы.

IV. Ну а теперь обратимся к таким элементам методологии, как *общенаучные методы* (применяемые в любой науке).

Абстрагирование (от лат. *abstractio* – «удаление», «отвлечение»). Каждый изучаемый объект характеризуется множеством свойств и связан множеством нитей с другими объектами. В процессе познания возникает необходимость сконцентрировать внимание на одной какой-либо стороне или свойстве изучаемого объекта и отвлечься от ряда других его качеств или свойств. В процессе абстрагирования происходит отвлечение от частных деталей. Остается нечто общее, единое, последнее, то, от чего отвлечься уже нельзя; например, такие понятия, как «материя», «пространство», «время»; «преступность», «коррупция», «жертва преступления».

Анализ и синтез как взаимосвязанные методы. *Анализ* (от греч. *analysis* – «разложение», «расчленение») – разделение механизма преступления и изучения по частям. Например, в уголовно-правовом аспекте выделяются формально значимые элементы субъективной и объективной стороны, функциональную связь между преступным деянием и его общественно опасными последствиями, что позволяет соединить их с наказанием.

В криминологическом аспекте рассматривается так называемый причинный механизм преступления, в котором выделяются его составляющие: криминогенная мотивация личности, обусловившие ее факторы: во-первых, потребности, интересы, ценностные ориентации личности; во-вторых, ситуативные обстоятельства, или факторы среды, оцениваемые в зависимости от характера их влияния на личность преступника, жертву преступления.

Следующий метод – *синтеза* (от греч. *synthesis* – «состав», «соединение») обеспечивает систематизацию и в итоге систему знаний:

а) в уголовно-правовом аспекте – состав преступления;

б) в криминологическом аспекте – причинность (обусловленность) преступления.

Причинность выражает собой взаимодействие (преимущественно негативных) нравственно-психологических свойств личности, (потребностей, интересов, ценностных ориентаций), со сложившимися объективными условиями, инициирующими намерение и решимость совершить преступление.

Аналогия (от греч. *analogia* – «соответствие», «сходство») – это умозаключение о сходстве двух предметов, явлений, процессов на основе установленного их сходства в каких-либо признаках; например, сходство деяний по различным уголовно-правовым, криминологическим признакам: характеру и степени общественной опасности, мотиву, повторности, социально-демографическим и социально-профессиональным показателям, территориальным признакам. На данном методе основана оценка разных, так называемых аналогичных ситуаций (например, мошенничества, дорожно-транспортных происшествий), изучение которых помогает вырабатывать соответствующие, аналогичные решения в отношении наказания, предупреждения.

Аналогия используется для более выразительного осмысления и понимания каких-либо свойств, например мимикрия преступности – ее защитное свойство, или способность принимать образ легального явления (в бизнесе, компьютерной сфере, когда преступники действуют, в частности, под видом брокеров, или профессиональных участников рынка, которые получают доступ к счетам доверившихся им граждан и списывают деньги).

Дедукция (от лат. *deductio* – «выведение») – движение мысли от общего к менее общему или к частному. Представим, что общее как один из выводов изучения (Питиримом Сорокиным) преступления заключается в том, что при изучении личности преступника следует учитывать: *ради чего или из-за чего* совершено преступление. Из этого общего положения делается вывод в отношении конкретного лица, совершившего преступление, и, например, поведения жертвы – как с позиции определения возможного смягчающего обстоятельства, так и криминогенности жертвы. Например, движение от категории тип личности – к конкретному лицу, совершившему преступление, в целях определения его к тому или иному типу.

Индукция (от лат. *inductio* – «наведение»). Под индукцией часто понимают способ рассуждений, ведущий от частных фактов, к общим выводам, приводящих к мысли о «не случайности случайных явлений», допустим – квартирных краж. Изучение конкретных таких краж открывает в них определенные особенности, которые интегрируются в итоге в общее положение для квартирных краж, например – по способу их совершения.

В качестве метода научного исследования индукцию можно определить как процесс выведения общего положения из наблюдения ряда частных единичных фактов.

Как видим, дедукция и индукция – тесно связанные между собой методы.

Метод частной теории. Можно сказать, что данный способ получения (систематизации) знаний, основанный на моделировании связей причинного характера (криминология насильственной преступности Э.Ф. Побегайло[63]; криминопенология О.В. Старкова[64]; семейная криминология профессора Д.А. Шестакова[65]).

Таким образом, частные теории представляют собой систему познавательных приемов, которые, во-первых, служат для построения самой концепции, а во-вторых, направлены на изучение аналогичных криминогенных отношений, что ориентирует на адекватные меры противодействия.

Моделирование – создание модели реально существующих объектов, ситуаций, процессов, представляющих криминологический интерес в целях выявления и изучения основных (криминогенных, антикриминогенных) связей, переменных величин, изменений (динамики, структуры преступности, в целом криминологической ситуации).

В зависимости от особенностей изучаемого предмета объекта создаются модели статические и динамические. Первые создают представление о состоянии или структуре явления

---

[63] См.: *Побегайло Э.Ф.* Криминологическая характеристика лиц, совершивших тяжкие насильственные преступления: монография. М.: ВНИИ МВД СССР, 1976. 59 с.

[64] *Старков О.В.* Криминопенология: учеб. пособие. М.: Экзамен, 2004. 478 с.

[65] *Шестаков Д.А.* Семейная криминология. Семья – конфликт – преступление. СПб.: Изд-во СПбУ, 1996. 262 с.

(например, та же структура преступности), вторые же – о движении, процессе. Понятно, что динамическая модель изображает исследуемое явление более полно, чем модель статическая.

Обобщение – логический процесс перехода от единичного (преступления), например, к их категории (умышленных, неосторожный и т. п.), ввиду преступности (организованной, экономической, политической). Результат этого процесса выражается в обобщенных понятиях, суждениях, теориях.

Обобщить – значит сделать вывод, выразить результаты в общих положениях, придать им общее значение и акцентировать внимание на их проблемности. В ходе обобщения формируется понятийный аппарат исследования – научные категории и научные понятия.

Сравнение – метод, выявляющий сходство или различие объектов либо ступеней развития одного и того же объекта, например состояния преступности в настоящем и прошлом отдельного муниципальных образованиях, региона или их множествах на карте страны. Сравнительный метод используется для изучения частных теорий, обращенных к общему предмету изучения: преступности, понятию причинности преступности, личности преступника, научной отрасли виктимологии. Цель такого изучения – установление достоверных знаний о сущности и закономерностях того или другого элемента предмета криминологии. Например, на сравнении построен прогностический метод экстраполяции, принцип которого можно представить как наложение настоящего на прошлое, позволяющего делать вывод о будущем.

V. Завершая научный обзор теоретической методологии, можно сделать вывод о ее фундаментальности, т. е. основополагающей роли и значении как руководящей программы практической методологии.

Практическая методология – это инструментарий другого рода, образно говоря, обеспечивающий искусную исследовательскую работу теми знаниями, которые «извлекают золото из камня», т. е. из *опыта* (наблюдение, эксперимент, анализ документов, опросный метод, экспертные оценки, криминологическая экспертиза). По сути, они тоже доступны для исследователя любой отрасли науки. Так, опрос могут проводить не только социологи, но и юристы, экономисты, психологи, искусствоведы, политики, журналисты и др.

Практическая методология реализуется в научном (теоретическом и прикладном) исследовании.

Методы криминологических исследований. Существует достаточно большое количество видов криминологического исследования, однако в нашу задачу входит лишь рассмотрение основных методов, которые в них применяются. Речь пойдет о статистических, математических и социологических методах. Их инструментальные функции заключаются в сборе, обработке (систематизации) криминологической информации.

Криминологическая информация – это совокупность сведений, знаний о преступности, ее причинах, лицах, совершивших преступление, жертвах преступления, иных явлениях и процессах, относящихся к преступности, имеющих значение для противодействия преступности, а также о самой системе этого противодействия.

Статистические и математические методы работы с криминологической информацией.

Статистические методы активно используются в изучении преступности и явлений, с ней связанных, с самого начала зарождения криминологических идей. Можно утверждать, что у истоков уголовной статистики в России стоял философ, писатель, юрист, общественный и государственный деятель, просветитель А.Н. Радищев. В работе «О законоположении» (1801 г.) А.Н. Радищев, обращая внимание на грустную картину преступности и обстоятельств, ей сопутствующих (выражаясь современным языком, – на криминальную ситуацию) предлагал идею, по сути, статистического (криминологического) мониторинга, для чего находит целесообразным применять специальные ведомости о преступлениях. Они должны включать в себя,

в частности, способ, подробную причину совершения преступления, причину несвоевременного реагирования на преступление, а то и вообще не получает должного возмездия[66].

Сведения в ведомостях делились по годам, по областям обширной России.

В 1823 г. российский академик РАН К.Э. Герман провел первое, по сути, криминологическое исследование с помощью статистического метода: «Изыскание о числе самоубийств и убийств в России за 1819 и 1820 гг.».

Ныне статистические методы в научной и практической криминологической деятельности просто незаменимы, особенно в изучении преступности. Они представляют собой довольно объемную систему, или статистический анализ, тесно связанный с математическим аппаратом, поскольку представляет собой процесс анализа количественной стороны явлений, в нашем контексте, данных о характеристиках преступности. Статистический анализ включает: анализ средних и относительных величин; группировки.

Сложный набор статистических методов и технологий можно представить в виде нескольких комплексов во многом представляющих некий алгоритм.

1. Статистическое наблюдение – сбор, регистрация статистической информации, ее первичная обработка, т. е., в частности, анализ громадного разрозненного массива сведений в единую информационную базу. Статистическое наблюдение можно рассматривать как разновидность криминологического мониторинга, т. е. уголовно-статистический мониторинг (от англ. *monitoring* – «слежение», «контроль»). Об этом методе речь пойдет ниже, в рамках изложения социологического метода наблюдения.

2. Систематизация этих данных путем сводки, т. е. обработки первичных данных в целях получения обобщенных характеристик преступности по ряду существенных ее признаков и группировки – разделения статистических единиц (преступлений, лиц, их совершивших и др.) по определенным признакам (полу, возрасту) на однородные группы.

3. Обобщение и аналитический анализ результатов обработки статистических данных и формулирование выводов, а на их основе выработка рекомендаций. Следует обратить внимание на данный аналитический метод, который, разумеется, связан с анализом, но не сводится к его «элементарному» статусу, т. е. дроблению целого на части, или отдельные элементы и их дифференцированному изучению. Аналитика – это искусство рассуждать. И в этом искусстве исследователь опирается не на элементарный, а на системный анализ: не изучение по частям, а систематизация частных знаний в единую систему.

4. Математические методы для вычисления уровня преступности, или коэффициентов интенсивности, активности, динамики, структуры; лиц, совершивших преступление – группировки, классификации. Настоящие методы широко применяются в обработке информации, полученной путем прикладных криминологических исследований.

VI. Поскольку преступность выступает ключевым объектом криминолого-политического изучения и управленческого воздействия, остановимся на методах, которые позволяют получить знания о показателях преступности и таким образом описать явление (вспомним описательную функцию криминологии), или дать криминологическую характеристику преступности.

Как известно, существуют три основных показателя преступности: объем (уровень), структура и динамика. Они определяются методами математической статистики.

Однако абсолютная величина говорит о немногом, а то и вообще может ввести в заблуждение неумелым с ней обращением. Например, сравнивать состояние преступности в разных городах по ее объему не только некорректно, но и ошибочно. Для этого абсолютные показатели приводят в относительные.

---

[66] См.: *Радищев А.Н.* Труды по законодательству. 1801–1802 гг. // Полное собрание сочинений. Т. 3 / под ред. Н.К. Пиксанова, В.А. Десницкого, Д.С. Бабкина, Б.Б. Кафенгауза. М.; Л.: АН СССР, 1954. С. 149.

Так, объем преступности рассчитывается в коэффициентах:

а) коэффициент интенсивности (образно выражаясь, количество преступлений на душу, точнее, определенную долю населения);

б) коэффициент активности (количество лиц, совершивших преступление, также на долю населения).

Разумеется, данные берутся за определенно время относительно к определенной территории.

Динамика преступности – зафиксированный ряд цифр (динамический ряд), указывающих на количество, например, преступлений, совершенных на протяжении определенного периода времени.

Структура преступности – определение удельного веса вида, категории преступности в общей ее массе. В отличие от статистических методов, позволяющих вычислить (количественные) показатели преступности, используются также хорошо известные так называемые социологические методы, которые помогают получить качественную оценку преступности. В последующих разделах данного курса показатели преступности будут рассмотрены подробно.

Социологические методы информационного обеспечения . Вообще-то, методы, которые мы называем социологическими, пришли из Античных веков и были адаптированы естествознанием.

Здесь не менее важно привести исторические факты применения опросного метода в криминологических (выражаясь современным языком) целях. Причем эти факты взяты из древнерусской истории. Например, в X–XII вв. в Древнерусском государстве опрос применялся как основная форма обеспечения содействия населения в борьбе с преступностью[67]. Впоследствии «организация и использование таких опросов рассматривалась, в частности, как эффективный способ предупреждения преступлений путем оказания на проверяемых лиц профилактического и воспитательного воздействия»[68].

Тем не менее выражение «метод криминологии» вовсе не означает метод, который применяется исключительно в данной науке. В ней он прекрасно «прижился» за сотни лет, прошел апробацию, поэтому стал органической составляющей технологического познавательного инструментария криминологии. Опросный метод реализуется в форме анкетирования, интервьюирования, тестирования. И не имеет принципиального значения, когда и как, в каких науках начал применяться и применяется опросный метод сегодня.

Кроме опросного метода в криминологии применяются метод наблюдения, метод экспертных оценок и документальный метод (в частности, контент-анализ).

Наблюдение – целенаправленное восприятие явлений объективной действительности (криминологической ситуации, преступности, общественного мнения), в процессе которого исследователь получает знания относительно внешних сторон, состояний и отношений объектов, криминологического изучения. Выделяют два основных типа наблюдения: включенное и невключенное.

Одной из форм метода наблюдения является уже упоминавшийся *криминологический мониторинг* как оперативная информационно-аналитическая система, обеспечивающая выявление тенденций в наблюдаемом объекте (преступности, криминальной ситуации) путем регулярных информационных замеров (статистическими, социологическими методами) и криминологической оценки состояния объекта по одним и тем же (относительно устойчивым) критериям.

---

[67] См.: *Урлис М.Ю.* История возникновения опроса как оперативно-розыскного мероприятия и его правового регулирования // Наука и современность. 2012. № 15–4. С. 174.

[68] Там же. С. 179.

Известна такая оригинальная форма синхронного мониторинга, т. е. одновременного наблюдения и оценки общественного мнения как фактора преступности и как фактора предупредительного воздействия на преступность в ряде административно-территориальных образований (например, в районах города и городских округах).

Мониторинговый контроль над криминальной ситуацией чрезвычайно необходим для коррекции политического курса в приоритетных направлениях противодействия преступности.

Эксперимент (от лат. *experimentum* – «проба», «опыт») – система опытных процедур, проводимых для поверки каких-либо теоретических положений, гипотез, нововведений, относящихся к практике противодействия преступности.

Криминологический эксперимент проводится, как правило, в реальных условиях с учетом особенностей криминологической ситуации. Можно привести исторический эксперимент – создание в системе МВД СССР профилактической службы в аппаратах уголовного розыска, название которой говорит само за себя. В данную службу были включены все подразделения профилактики органов внутренних дел, подразделения по борьбе с преступностью несовершеннолетних, участковые инспектора милиции, разрешительная система. Эксперимент закончился успешно[69].

Проведение криминологического эксперимента возможно исключительно для тех нововведений, которые предполагают позитивный, правомерный характер, соответствуют принципу «не навреди».

Документальный метод (анализ), т. е. анализ содержания документов, например уголовных дел, заявлений, жалоб граждан о совершенных в отношении их преступлений, представлений об устранении причин и условий, способствующих совершению преступлений и административных правонарушений, вносимый полицией в государственные органы, организации и общественные объединения, представлений прокурора по уголовным делам в целях систематизации криминологической информации и выработки предложений, рекомендаций по совершенствованию мер противодействия преступности.

Заслуживает внимания такая форма модификации документального метода, как *криминологический контент-анализ* (от англ. *contents* – «содержание» и греч. *analysis* – «разложение»). Таким образом, контент-анализ представляет собой метод-технологию анализа текста, т. е. путем дробления текста на части (отдельные фразы, слова) в соответствии с заданными смысловыми характеристиками и целями изучения этих частей. Это метод сбора и обработки информации, источником которой являются документы как источники информации, в том числе публикации в средствах массовой информации. Можно сказать, что контент-анализ – это своего рода метод цифровизации, т. е. позволяющий перенести выборочный текст документа в цифровой вид, создав таким образом новый документ, отражающий нужные для исследования сведения.

Сущность данного метода легко объяснима. Образно говоря, составляется своего рода анкета (программа, кодировочная карта), с помощью которой анализируется документ. В случае обнаружения в тексте указанного в анкете признака, напротив него ставится пометка (точка). Сколько раз встретится данный признак в тексте, столько же раз он находит отражение в анкете. В итоге формируется количественный показатель, или цифра.

Контент-анализ позволяет как минимум:

1) получить информацию из текстов документов, например уголовных дел, публикаций в средствах массовой информации, включая их электронные формы;

---

[69] См.: *Клейменов М.П., Кондратьев А.В., Сейбол Е.М.* Профилактика правонарушений: исторический очерк // Вестник Омск. ун-та. Сер. «Право». 2020. Т. 17. № 1. С. 108–119.

2) в значительной мере сэкономить время и затраты, работать с одной анкетой, индивидуально, тем более, можно и дистанционно, т. е. в режиме онлайн один на один с массой текстового материала;

3) тем самым нарабатывать исследовательский опыт, т. е. формировать и развивать аналитические навыки, в целом системное мышление.

Опрос – наиболее распространенный метод сбора и систематизации криминологической информации, источниками которой являются ее носители, которые и избираются в качестве респондентов. Опрос проявляется в двух ипостасях: как метод и как технология его применения, или конкретное прикладное исследование. Проводится опрос в форме интервьюирования и анкетирования.

Интервьюирование проводится непосредственно, т. е. в форме устного общения, к которому интервьюер должен быть подготовлен. Ему не следует спешить с вопросами. Нужно присмотреться к интервьюируемому, расположить его к разговору (разговорить). При этом держаться свободно, доброжелательно, представлять себя спокойным, сугубо выполняющим свою работу человеком. Для начала задавать вопросы, даже мало относящиеся к делу, а затем задавать вопросы, ответы на которые ведут к достижению поставленных исследователем целей. При этом некоторые вопросы надо сформулировать таким образом, чтобы по ним можно было перепроверить правдивость полученных ранее ответов.

Интервью, как правило, вызывает у респондента лица определенное напряжение, которое необходимо снять, переходя к произвольной форме разговора, однако, не уходя от темы интервью, вместе с тем давая понять, что предмет разговора уже не имеет принципиального значения. Такая тактика общения располагает респондента к тому, чтобы поделиться дополнительной информацией, которая может иметь существенное значение для целей проводимого интервью.

Анкетирование, в отличие от интервьюирования, проводится, как правило, заочно, хотя непосредственная форма не исключается. Но исключается собеседование, которое может повлиять на характер ответов. Исследователь должен соблюдать нейтралитет. Его задача – раздать анкеты и собрать их уж заполненные.

В отличие от интервью, анкетирование значительно экономит время, позволяет получить информацию во много раз большую по объему. Это обусловлено тем, что:

– во-первых, в анкету можно включить большое количество вопросов;

– во-вторых, предусмотреть возможность перевести содержание ответов на цифровые показатели, что в значительной мере упрощает обработку информации (провести своего рода «оцифровку», в контент-анализе);

– в-третьих, при одновременном заполнении большого количества анкет вовсе не обязательно присутствие самого исследователя;

– в-четвертых, обработка полученных данных производится гораздо проще: путем подсчета вариантов однотипных ответов; это может быть выполнено вручную или автоматизировано.

Очень важно правильно сформулировать вопросы, т. е. с расчетом на достоверные ответы.

Вопросы в анкете могут быть закрытые и открытые.

Закрытый вопрос предполагает варианты готового ответа. Респонденту остается выбрать тот, который он считает нужным; например: «Да», «Нет», «Не знаю».

Открытый вопрос не содержит такой «подсказки» («вопрос остается открытым»), ответ формулирует сам респондент.

Открытый вопрос предполагает обстоятельный, более достоверный ответ, поскольку дается без «подсказки». Однако обработка анкет в этом случае носит сложный характер. Их машинная обработка затруднена либо исключена. Поэтому, если исследователь намерен полу-

чить такого рода ответы на проблемный вопрос, можно включать в анкету один или несколько открытых вопросов. Но при этом помнить об ожидающих его трудностях с обработкой информации.

Таковы основные методы практической методологии, или системы приемов, способов, средств сбора, обработки криминологической информации как результата криминологических исследований. Далее следует рассмотреть вопрос об использовании полученных материалов (данных) такого рода исследований.

§ 1.4. Результаты криминологических исследований в борьбе с преступностью и их использование

I. В данном параграфе практической методологии мы начнем с ретроспективного анализа отраслевых взаимосвязей между традиционными уголовно-правовыми науками, возникшими в Средневековье, и новыми науками, появившимися в эпоху Просвещения.

Руководствуясь принципом историзма, который позволяет рассматривать события с учетом условий, в которых они происходили в разные исторические эпохи, обратим внимание на зарождение и становление двух эмпирических отраслей юридического учения о преступлении – криминологии и уголовной политики. Их возникновение было обусловлено объективной необходимостью, поскольку без этих эмпирических наук, обращенных к изучению криминальной реальности, догматические науки, отвлеченные от реальности метафизическим мировоззрением, и замкнутые на умозрительных конструкциях, не имели перспективы в изучении преступности и выработке продуктивных идей ее предупреждения.

Рассматривая уголовное право, как своего рода юридический инструмент, посредством которого государство связывает юридические последствия преступного деяния с наказанием, Ф. Лист приходил к мысли о необходимости овладения искусством пользования данным инструментом. Таковым искусством и являлась уголовная политика, которая, по убеждению Листа, должна опираться на научное исследование *преступления*, как фактического явления, *его причин, а также уголовно-правовых средств* борьбы с преступлением.

Криминологические знания Ф. Лист считал чрезвычайно необходимыми для уголовной политики. При этом он подчеркивал важность исследования причин совершения преступлений, которые нередко коренятся не столько в нравственном падении преступника, сколько в несовершенствах общества.

Данная жизнеутверждающая идея, ныне воплощенная в принцип научности, остается попрежнему чрезвычайно важной для уголовно-правовых наук и практик.

Например, на это указывал В.В. Лунеев: «Общеизвестно, что содержание законодательства, на основе которого осуществляется борьба с преступностью, должно отражать криминальные реалии страны. Только в этом случае оно может быть хоть сколько-то эффективным»[70].

«Криминальные реалии» – это то, что, в сущности, составляет предмет уголовно-правовых науки и правоприменительной деятельности. И сама эта деятельность оказывается в центре научно-исследовательского внимания, а именно мониторинга правоприменения, положение о котором утверждено Указом Президента Российской Федерации от 20.05.2011 № 657[71].

Основной целью мониторинга определено совершенствование правовой системы Российской Федерации путем сбора, обобщения, анализа и оценки информации для обеспечения при-

---

[70] *Лунеев В.В.* Проблемы науки о борьбе с преступностью // Пенитенциарная наука. 2008. № 2. С. 7.

[71] См.: Указ Президента РФ от 20.05.2011 № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» // СПС «ГАРАНТ». URL: https://base.garant.ru/12185954/ (дата обращения: 17.01.2025).

нятия, изменения или признания утратившими силу законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации.

Федеральные и региональные органы исполнительной власти ежегодно в установленный срок представляют в Министерство юстиции Российской Федерации (на которое возложено осуществление мониторинга) доклады о результатах выполнения научно-исследовательских действий, предусмотренных планом мониторинга, включая «предложения о принятии (издании), изменении или признании утратившими силу (отмене) законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, представленные по результатам мониторинга» (ст. 6).

Потребность правоохранительных органов в криминологических знаниях сегодня обусловлена тем, что обеспечение правопорядка требует значительных ресурсов для противодействия преступности как сложному, многоаспектному явлению, которое представляет собой системную угрозу национальной безопасности России и имеет тенденцию к усилению. Однако экстенсивное развитие, требующее количественного наращивания ресурсов системы противодействия, не может быть безграничным. Необходимы другие, интенсивные методы, которые увеличивают возможности правоохранительной системы в качественном отношении, т. е. за счет более эффективного использования имеющихся ресурсов. В связи с этим существенно возрастает роль научных знаний и грамотной научно-технической политики.

Этим велением времени продиктовано, например, развитие системы научного обеспечения деятельности органов внутренних дел. В ее основе рассматривается приказ МВД России от 28.04.2023 «Об организации научной деятельности в системе МВД России». В утвержденных данным приказом общих положениях даны определения научного обеспечения органов внутренних дел и их научно-исследовательской деятельности, которая включает комплекс мероприятий, направленных на получение и применение научных знаний с целью повышения эффективности работы органов внутренних дел[72].

К данному нормативному акту следует добавить еще один документ – «Концепция научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2030 года»[73]. Как отмечается в Концепции, результаты научных исследований востребованы практикой и способствуют развитию органов внутренних дел России. Они имеют научно-практическое значение и внедряются в управленческую практику, оперативно-служебную деятельность, а также в образовательные и научные процессы.

Принцип научности рассматривается как один из основных регулятивных принципов правоохранительного управления. Свидетельством этого являются научно-консультативные советы, действующие в правоохранительных органах, состав которых преимущественно включает высококвалифицированных представителей юридической науки и практики. Основной задачей этих советов является выработка положений и рекомендаций по многочисленным проблемным вопросам, возникающим в деятельности правоохранительных органов.

Например, в Генеральной прокуратуре РФ действует научно-консультативный совет, в компетенцию которого входит, в частности, обсуждение и выработка научно обоснованных рекомендаций по проблемным вопросам прокурорского надзора, правотворческой и правоприменительной деятельности; подготовка, по поручению Генерального прокурора РФ, экспертных заключений по проектам законодательных актов; проведение научных экспертиз по

---

[72] Приложение № 1 к приказу МВД России от 28.04.2023 № 260 «Общие положения организации научного обеспечения научной и научно-технической деятельности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации». URL: https://wuz.informio.ru/files/directory/documents/2023/08/Prikaz_MVD_

[73] См.: Концепция научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2030 года (утв. приказом МВД России от 13.11.2020 № 767) // Приказы. URL: https://стис. мвд. рф/фку-нпо-стис-/нормативные-правовые-акты/приказы (дата обращения: 14.01.2025).

спорным или недостаточно урегулированным вопросам применения законов; а также разработка соответствующих рекомендаций.

Кроме того, Генеральная прокуратура РФ осуществляет государственный единый статистический учет данных о состоянии преступности, сообщениях о преступлении, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре; проводит федеральный статистический мониторинг на основе статистических данных.

По согласованию с государственными органами исполнительной власти, обладающими соответствующими первичными статистическими данными, Генеральная прокуратура РФ утверждает формы статистического наблюдения, указания по их заполнению, а также статистическую методологию, порядок и сроки предоставления первичных статистических данных по установленным формам федерального статистического наблюдения.

Результаты статистического наблюдения широко используются в разных областях правоохранительной деятельности, в частности в проводимой органами прокуратуры работе по правовому информированию и правовому просвещению населения.

Характерно, что тематика и направления работы основываются на системном анализе законодательства и практики его применения. При этом берется во внимание то важное обстоятельство, что правовое информирование и просвещение рассматривается не только как одна из форм профилактического воздействия, но и как способ формирования у граждан уважения к защищаемым правом социальным ценностям.

Органы прокуратуры реализуют еще такое направление деятельности, как проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов и организаций, а также органов местного самоуправления, их должностных лиц.

В ходе такой экспертизы возможно выявление коррупциогенных факторов в нормативном правовом акте. Полученный результат подвергается аналитическому анализу и на основе его выводов в порядке реализации формулируется требование прокурора об изменении нормативного правового акта, которое прокурор вносит в орган, организацию или должностному лицу, которые издали этот акт с предложением способа устранения выявленных коррупциогенных факторов либо обращается в суд в соответствии с предусмотренным процессуальным законодательством Российской Федерации порядком (ст. 9.1 Закона о прокуратуре).

Организация работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности осуществляется на основе результатов проводимых НИИ Университета прокуратуры криминологических и иных исследований. Это вытекает из содержания п. 1.1 приказа Генерального прокурора РФ от 16.01.2012 № 7 (редакция от 25.11.2022) «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности», согласно которому надзор за исполнением законов о противодействии преступности, в том числе о ее предупреждении, считается приоритетным направлением в деятельности органов прокуратуры Российской Федерации.

Особое внимание прокурорам предписано обращать на исполнение законов, направленных на борьбу с организованной преступностью, коррупционными правонарушениями, терроризмом, преступностью несовершеннолетних, неформальными молодежными объединениями экстремистской направленности, торговлей людьми, контрабандой, незаконным оборотом наркотических средств и оружия, рецидивной преступностью, незаконной миграцией, экологической преступностью и другими формами опасной преступной деятельности.

При этом в указанном организационно-распорядительном акте постановлено практиковать использование результатов криминологических и других исследований с целью внесения корректив в формы и методы надзора, а также координационной деятельности по борьбе с преступностью.

II. Итак, рассмотрев кратко апробированную временем идею, актуальность и функциональную значимость научного обеспечения противодействия преступности, приступим к более конкретному рассмотрению основных категорий методологии результативности. Под «результативностью» в данном случае следует понимать не степень достижения результатов, а сами результаты.

То есть результативность рассматривается:

– во-первых, как способность практической методологии достигать целей, решать задачи;

– во-вторых, как предмет изучения общей (универсальной) методологии.

Параметрами предмета определены следующие его величины в пределах исследуемого явления:

а) криминологическое исследование;

б) его продукт (результат);

в) использование результата.

Криминологическое исследование . В осмыслении данной научной категории следует исходить из общего понятия «научное исследование». Научное – значит основанное на методологических принципах познание деятельности; криминологическое – означает вид научного познания определенного «участка» действительности, т. е. преступности, ее обусловленности и противодействия преступности.

Существуют разные классификации научного исследования, однако остановим свой выбор на наиболее общей из них. Таким образом выделим три вида криминологического исследования:

а) теоретическое (фундаментальное);

б) практическое (прикладное);

в) разработка (исследование, изучение).

Теоретическое исследование проводится в целях систематизации научных концепций; проектов, например, оптимизации политики противодействия коррупционной, информационной преступности, экстремизма и т. п. или инициирования и обоснования определенных норм криминологического законодательства.

Практическое исследование направлено на поиски решений прикладного характера, например – совершенствования методов и технологий исправительного характера, мер стимулирования в сфере пробации (применения иных мер уголовно-правового воздействия, т. е. не связанных с наказанием, в частности к лицам, условно осужденным, условно-досрочно освобожденным).

Криминологическое исследование может быть направлено на получение разнородного результата – как теоретического, в плане уголовно-правовой тематики, так и эмпирического, например, выраженного в статистических, социологических данных. Такая разнородность диктует необходимость дифференцированной проработки целей и особенно конкретизации задач исследования.

Такого рода исследовательский процесс и его результат может быть представлен как научная разработка. Ее функциональность заключается в том, чтобы выработать новые знания об изучаемом каком-либо явлении – вида преступности, ее фонового явления, личности преступника, жертвы преступления. Завершается научная разработка результатом, например в виде научной гипотезы, теории, модели, проекта, иного продукта, которые обогащают научное понимание предмета криминологии.

Научная разработка, точнее сказать, это умозрительный, или теоретический метод, позволяющий получить мысленное отражение и воспроизведение реальности. Но при этом определяется небольшая область реальности, например преступности, в целях более глубокого ее исследования, тщательного осмысления в тонкостях иерархической структуры отдельных

видов преступности, познания особенностей ее детерминации, механизма преступного поведения, места и роли жертвы в преступлении.

Научная разработка, как правило, воплощается в соответствующую частную теорию, или концепцию как определенный способ видения, понимания, трактовки каких-либо явлений, процессов[74], при этом могут быть использованы языковые средства выразительности (метафора, эпитет, сравнение, необычное использование слов) и наглядные примеры (рисунки, гравюры, схемы).

Примером научной продукции такой разработки могут служить разные концепции, например – «модель генезиса преступного поведения» (В.Н. Кудрявцев)[75]; «личность преступного типа» (И.М. Мацкевич)[76], «многоуровневая модель (воронка) преступности» (Д.А. Шестаков)[77].

Требования к криминологическому исследованию. Криминологическое, как и любое другое, исследование представляет собой научный, ориентированный на запросы прежде всего правоохранительной практики в области противодействия преступности, поиск решения сложных теоретических или практических вопросов.

Результаты должны удовлетворять потребности теории и практики противодействия преступности в познании явлений и процессов, в которых проявляется преступность, ее обусловленность, а также в поиске наиболее эффективных способов, мер и ресурсов, заключающих в себе энергию профилактики, предотвращения, пресечения, выявления, раскрытия и расследования преступлений, а также действенных методик их реализации.

Результаты добросовестного исследования представляют собой достоверную информационную базу, на основе которой субъект противодействия преступности получает возможность принимать правильные, научно обоснованные решения в конкретных вопросах своей деятельности.

Отсюда становится понятным, какая надежа и ответственность возлагается на других субъектов, а именно – организующих и реализующих криминологические исследования. Их действия должны быть подчинены методологическим требованиям.

Требования – это правила, условия, которые являются обязательными для выполнения любого научного исследования. Их смысл заключается в том, чтобы обеспечить качественные результаты, в которых нуждается криминологическая наука и практика противодействия преступности.

Эти требования составляют следующий ряд.

1. Определение проблемы исследования.
2. Актуальность.
3. Научная новизна.
4. Практическая значимость.
5. Четкость и логическая последовательность изложения материала.
6. Краткость и точность формулировок.
7. Полнота и конкретность изложения результатов работы.
8. Аргументация выводов и обоснованность рекомендаций.
9. Правильность оформления.

III. Кратко определим сущность каждого из них.

---

[74] Концепция. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/2537/КОНЦЕПЦИЯ (дата обращения: 14.01.2025).

[75] См.: *Кудрявцев В.Н.* Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М: ФОРУМ, 1998. 16 с.

[76] См.: *Мацкевич И.М.* Личность преступного типа (нематматическое регулирование) // Lex Russica. 2013. № 5 (Т. LXXVIII). С. 509–520.

[77] См.: *Шестаков Д.А.* О научной школе. URL: https://www.criminologyclub.ru/home/o-nauchnoi-shkole/318–1 (дата обращения: 16.01.2025).

Определение проблемы исследования. Проблема – это противоречивая ситуация, которая объясняется неоднозначно по отношению к какому-либо явлению, объекту, процессу и поэтому требующая ее изучения, что ведет к созданию соответствующей теории. Например, развитие преступности в цифровой сфере диктует потребность в ее изучении, формировании понятийного аппарата, в целом систематизации знаний о ней и практике противодействия. Здесь может быть выбрана исходная проблема определения понятия, сущности и содержания цифровой преступности.

Важно четко, в заданных параметрах определить, каков должен быть результат. Целесообразно предмет исследования согласовать с лицом, которое испытывает потребность в таких научных результатах. Или обратить внимание, например, на такую теоретическую проблему, как недостаточно проработанное понятие коррупционного поведения, которое, однако, широко используется в теоретических работах, официальных документах, нормативных актах. Между тем современная антикоррупционная политика предполагает мобилизацию усилий на решение такой приоритетной задачи, как формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению (в соответствии с Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», который предусматривает в качестве основной меры профилактики коррупции именно формирование нетерпимости к коррупционному поведению (ст. 6).

Насколько сама задача однозначно продуктивная или, наоборот, обоюдоострая и как это учитывать в реализации указанной меры, – проблема очевидная.

Актуальность (от лат. *actualis* – «современный», «настоящий», «фактически существующий»), т. е. значимость какого-либо явления, степень его важности в определенной сфере – научной, практической. Та же проблема цифровой преступности, которая требует новых, специальных методов и методик ее познания, но и создания специальных подразделений противодействия ей.

Научная новизна. Она тесно связана с актуальностью. Новое – это то неизвестное, с чем сталкивается субъект противодействия преступности, например с проблемами, связанными с цифровой преступностью, появлением новых, ранее не известных орудий совершения преступлений. Это требует их познания, на основе которого разрабатываются соответствующие инновационные идеи противодействия новым возможностям совершения преступлений.

Научная новизна не только открывает глубину возможностей познания проблемы и инициирует новаторские идеи ее решения, но может вывести исследователя на новые приемы, подходы к самому познавательному процессу, или технологии исследования, ибо технологический прогресс не знает остановок, а в соответствии с этим прогрессирует и преступность, результирующая сила, пожалуй, не только равная сумме сил преступлений, но и превосходящая эту сумму. Такой синергетический эффект будет рассмотрен ниже.

Практическая значимость – это тот критерий ценности криминологического исследования, который заключает в себе их прикладной характер, т. е. реальную пользу от ожидаемых результатов исследования, точнее, их использования в практической деятельности. Такого рода ожидания должны дисциплинировать исследователя, держать высоко уровень ответственности за обеспечение нужных результатов, исключать формальное отношение к делу.

Четкость и логическая последовательность изложения материала. В четкости заложены краткость (а следовательно, экономичность) изложения; ясность (логичность, стройность, отчетливость изложения мысли) и точность (которая обеспечивается сложившимися в юридической науке и практике понятиями и другими языковыми конструкциями).

Краткость, или лаконизм формулировок. В этом требовании тоже заключена экономическая составляющая. Но она заключается не столько в экономии текста, сколько в смысловом богатстве краткого языкового текста.

Полнота и конкретность изложения результатов работы. Данное требование означает, что в аналитической справке (отчете) о проведенном криминологическом исследовании отра-

жена реализация каждого его элемента и представлена вся информация, необходимая для принятия обоснованного решения об использовании результатов исследования. Критерий конкретности относится прежде всего к изложению результатов достижения цели и решения задач, а также сформулированных выводов и рекомендаций, которым уделяется особое внимание.

Аргументация выводов и обоснованность рекомендаций. Выводы – это рассуждения, в которых полученные исходные знания (посылки) переходят к логическим следствиям. «Выводить» – значит выделять из общих суждений и продвигать вперед главное.

Чтобы наглядно представить себе процесс вывода из рассуждений резюмированных умозаключений, воспользуемся упомянутым методом воронки, в которую мысленно направим весь объем рассуждений о выполненных исследовательских процедурах и получим из ее ствола другой, гораздо меньший, наиболее существенный объем – квинтэссенцию *выводов*.

Выводы должны быть аргументированы, т. е. основаны на каких-либо доводах (например, определенный вывод, отвечающий актуальности и взаимосвязанный с полученными данными). В комплексе доводы и составляют аргументацию.

Необходимо помнить, что выводы потенциальны рекомендательными идеями. Например, исследователь проблемы цифровой преступности пришел, в частности, к *выводу* о необходимости подготовки механизмов противодействия такого вида преступлениям. Аргументом послужил выявленный в ходе исследования факт с появления необычных средств совершения преступлений, открывших новые возможности для специалистов преступного бизнеса. И была сформулирована обоснованная таким образом рекомендация о проведении организационно-правовой работы с целью реализации идеи создания упомянутого механизма противодействия.

Правильность оформления. Оформление есть процесс приведения в установленный правилами, гостами завершенный вид, а также результат этого процесса. Главными компонентами криминологического исследования рассматриваются его программа и отчет о ее выполнении в виде аналитической справки.

Программа научного исследования представляет собой логически построенный алгоритм организационных и исследовательских процедур, связывающий их в единую систему, которая составляет основу одноименного основного научно-методического документа, регламентирующего организацию и проведение исследования.

Таков методологический механизм криминологического исследования, на выходе которого мы получаем продукцию, или результаты.

IV. *Результаты криминологического исследования.*

В общем смысле результат – это, во-первых, то, к чему направлено действие, иными словами, предвкушаемый, замышляемый результат; во-вторых, – результат, уже достигнутый, или полученный продукт.

В словарях можно встретить определение *предвосхищения* результата как цели, к достижению которого устремлены действия. Но цель – это умозрительный образ желаемого, а результат – реальность. Результат может совпадать с желаемым и даже превосходить его. А может и не совпадать. Предположим, что цель стрелка – попасть в самый центр мишени, а результат – попадание в ее контур. В данном примере наглядно видим, что цель и результат не одно и то же.

Однако можно добиться и равенства между этими категориями, но для этого нужно обладать, разумеется, исправным, отлаженным оружием (методом), надлежащим умением им пользоваться, например – уметь выбирать установку прицела и точку прицеливания, правильно рассчитать свои усилия и воздействия внешних условий.

То есть, чтобы получить максимально желаемый результат, нужно искусство в достижении. И здесь чрезвычайно важно сформулировать очень четко и точно цель криминологического исследования, затем конкретизировать ее в задачах. Решение каждой такой задачи,

обеспечит в итоге переход количества (найденных решений) в качество-результат (выводы, предложения, концепция).

Допустим, в сложившихся условиях развития социальной инфраструктуры путем внедрения цифровых технологий нарабатывается и криминальный опыт в сфере цифровых технологий, в которой, таким образом, возникает угроза безопасности инфраструктуры. Возникает потребность в поисках путей противодействия данной угрозе. Потребность порождает инициативу проведения научного исследования, результаты которого интересуют потребителя. Определяется проблема исследования, например – «Криминологическая безопасность и ее обеспечение в сфере цифровых технологий» (пример взят из реальной научно-исследовательской практики). Формулируется цель исследования: получение нового знания о криминологической безопасности и деятельности по ее обеспечению в сфере цифровых технологий, а также выработка стратегических решений, направленных на снижение уровня рисков.

Образ предвкушаемого результата (получение новых знаний и выработка стратегических решений, снижение уровня рисков) размыт, или лишен ясности:

– во-первых, новые знания не всегда оказываются нужными или искомыми, особенно в практике противодействия киберпреступности;

– во-вторых, выработка стратегических решений – это задача не науки, а функция стратегического управления.

А если же говорить о задаче исследования, то она должна заключаться в том, чтобы отыскать условия, в которых бы открывалась возможность успешной выработки тех самых стратегических решений.

Цель – это ирреальность, т. е. рассматривается как моделируемое в сознании состояние объекта, в приведенном примере, система криминологической безопасности (или отсутствия опасности, ввиду такого состояния условий, в которых криминальная угроза невозможна). Она, эта система отображается в количественно-качественных показателях (статистических величинах, данных проведенных опросов или взятых из других информационных источников, отчетных документов).

Следовательно, одна из задач научного исследования заключается в том, чтобы отыскать и предложить практике конкретизированные возможности для результативного обеспечения системы криминологической безопасности. Именно в таких результатах и нуждается обеспечительная деятельность в сфере безопасности цифровых технологий.

Результат как элемент научного исследования – это получение знаний, которые позволяют решить исследуемую проблему, или выявляют невозможность такого решения с помощью применяемого метода.

Результат может не только оправдать надежду исследователя на желаемое пополнение предметных знаний об объекте, но и открыть новые его характеристики, а также познать неведомые ранее возможности самого исследовательского инструментария.

V. Результаты криминологического исследования подлежат оформлению, причем в соответствии с тем, в каком именно виде они должны быть представлены. Остановимся на основных таких видах.

Первый из них – аналитический отчет. Это документ небольшого объема (в зависимости от проведенного исследования).

Структура его простая.

1. Вводная часть, в которой указываются: проблема исследования, ее актуальность; цель, задачи; методы исследования (подход, принципы, технология сбора и обработки информации).

2. Основная часть: краткое описание выполненной работы в соответствии с программой исследования; сбор, обработка информации (систематизация количественных показателей), другие заслуживающие внимания акции; оценка полноты, качества полученной информации.

Обработанные данные, таблицы, диаграммы, графики, рисунки помещаются в приложения.

3. Заключительная часть, в которой представлены выводы из анализа систематизированных данных, основанные на них предложения и формулируется общее резюме, например о полном завершении научного исследования или о возможном его продолжении в связи с открывшимися перспективами.

Второй вид, представляющий результаты исследования, – научный доклад. Возможный в форме устного выступления как относительно простого и доступного способа представления результатов исследования.

Третий вид – выражение результатов исследования в статье. Хотя статья может рассматриваться также и как вид научной продукции, в которой используются результаты исследования (например, из той самой аналитической справки).

Более того, научная статья, претендующая на публикацию в рецензируемом журнале, сама по себе представляет собой законченное научное исследование, к которому предъявляются особые требования.

Четвертый вид – рецензия; она представляет собой документ к научной работе, в котором дается оценка представленным результатам исследования, обращается внимание на их положительные и возможные отрицательные стороны, высказываются пожелания автору и формулируется, как правило, положительное заключение о возможности использования результатов в научной, практической, образовательной и иной деятельности.

Рецензия может играть «судьбоносную» роль в случае, когда она имеет статус документа, необходимого для защиты научного труда: дипломной работы, диссертации, монографии, учебного пособия, иного учебного издания, научной статьи.

Научная рецензия, как правило, содержит следующие элементы.

1. Вводная часть. Критический обзор общей характеристики работы.

1.1. Краткое изложение предмета рецензирования, т. е. сущности исследуемой проблематики, например, связанной с неконтролируемой миграцией.

1.2. Анализ актуальности – обострение межэтнических конфликтов, обострение криминальной ситуации, повышение уровня протестного настроения населения и т. п.; в итоге – необходимость изучения причинности конфликтных отношений в миграционной сфере и пересмотра миграционной политики.

1.3. Оценка определения предмета научного исследования; нередко авторы смешивают *предмет научного исследования* (внешние черты, внутренние признаки, структура, связи и т. п.) с *предметом технологического процесса изучения* источников информации – уголовных дел, статистики, публикаций и т. п., что недопустимо. Предмет научного исследования – это нечто идеальное, то, что исследуется в объекте, а не какие-то предметы материального мира (внешние черты, внутренние признаки, структура, связи и т. п.), например архивные папки.

1.4. Оценочная характеристика цели, задач, степени их достижения.

1.5. Общая («фасадная») качественная оценка работы: оформления, структуризации, языковых особенностей, стиля изложения.

2. Критический анализ основного содержания работы, каждого ее раздела (главы), с акцентом на положительные и отрицательные аспекты.

2.1. Анализ содержания гл. 1 «Методология изучения незаконной миграции».

2.2. Анализ содержания гл. 2 «Криминологическая ситуация в сфере миграционных отношений».

2.3. Анализ содержания гл. 3 «Политика противодействия незаконной миграции в России».

3. Итоговые критические умозаключения (замечания) по некоторым положениям рецензируемой работы.

4. Заключительная часть с итоговым «вердиктом», т. е. следующими выводами.

4.1. О признании криминологического исследования законченным, самостоятельным, творческим научным исследованием, в котором предложено решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-правовых наук.

4.2. О соответствии выполненного исследования требуемым критериям – научно-квалификационной работы и установленным нормативным стандартам.

Здесь приведены только некоторые виды оформления результатов криминологических исследований, которые дают вполне достаточное представление о сущности этой ответственной «переходной» – *от этапа систематизации* научной продукции криминологических исследований к *этапу ее использования*.

VI. *Использование* результатов криминологического исследования предполагает легальную возможность распоряжаться соответствующей информацией по своему усмотрению как самого исследователя, так и лица, обладающего данной информацией, с соблюдением указания *на автора права* на эту информацию.

При этом информация должна быть апробирована и доступна к использованию. Доступ к ней может быть неформальным, «путем свободного доступа», или же носить формальный характер, т. е. информация предоставляется в установленном порядке – по заявлению, запросу, путем регистрации на сайте для получения доступа к ресурсу и т. п.

Апробация (от лат. *approbatio* – «одобрение», «признание») – *процесс* и в то же время *результат* критической оценки новизны, достоверности результатов исследования с целью устранения возможных неточностей, ошибок, возможной их корректировки, а также методология, методика исследования.

Апробация может осуществляться путем *устных выступлений* (научных сообщений, докладов, лекций) и *публикаций*. Цель данного процесса – представить результаты научного исследования для соответствующей оценки. Эта оценка может быть обязательной и официальной или необязательной и неофициальной.

Апробированные (проверенные, скорректированные, получившие одобрение) результаты можно использовать, в частности, путем *распространения, внедрения*.

Распространение сведений о результатах – информирование заинтересованных в этом лиц, или целевых групп (специалистов в рассматриваемой области исследования), научных, образовательных учреждений, а также широкого круга научной общественности и правоприменительной практики.

Реализация – в общем значении этого термина имеет в виду *претворение в жизнь* (апробированных, внедряемых, предоставленных к использованию и т. п.) данных, полученных в ходе выполнения научного исследования.

Смысл *реализации* заключается в переводе научной информации из ее потенциального состояния (возможности) в активное (действующее) *безотносительно к цели*.

Внедрение – передача научной продукции исследования ее потребителю. Внедрение рассматривается как использование криминологической научной продукции в деятельности конкретных организаций или учреждений, осуществляющих правоохранительную, научную, учебную деятельность.

Процесс «приема-передачи» научной продукции оформляется в виде акта или же справки о внедрении результатов исследования.

В подобных случаях внедряемая научная продукция проходит, можно сказать, вторичную апробацию, или опытную стадию внедрения, процесс которого отслеживают как заказчик научной продукции, так и ее «изготовитель», исследователь. При возникновении каких-либо вопросов, они решаются солидарными усилиями. В итоге составляется акт внедрения.

Внедрение можно сравнить с передаточным ремнем от теории к практике: оно напрямую соединяет усилия теории и практики, способствует открытию новых возможностей в научной

или практической деятельности, внедрению более перспективных приемов и методов, а также более экономичному использованию резервов и т. п.

Внедрение результатов криминологического исследования в правоохранительную практику осуществляется в различных формах:

а) результаты исследования в виде предложений и рекомендаций могут быть внедрены в политическую, законодательную и противопреступную сферы деятельности системы правоохранительных органов;

б) разработка рекомендаций по выполнению конкретной деятельности с применением определенных методик, например по предотвращению и пресечению коррупционных и компьютерных преступлений, оказанию гражданами помощи в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, использованию средств массовой информации в предупреждении преступлений, особенно методами правовой пропаганды и агитации;

в) выработка научно обоснованной характеристики преступности и криминальной ситуации в целом, оценка ее тенденций развития, ориентированных на потребности в криминологической информации для управления противодействием преступности;

г) реализация научной продукции: научные доклады, статьи, монографии, сборники научных трудов, научно-практические пособия, материалы научных конференций, диссертации, отзывы и рецензии, а также проведение научно-практических конференций, семинаров, «круглых столов» и др.;

д) использование полученной информации в учебном процессе: подготовка курсовых и выпускных квалификационных работ, учебных изданий, в том числе электронных, таких как учебники, пособия, методические рекомендации, справочники и наглядные средства обучения.

VII. Сложной формой внедрения научных, в том числе и криминологических знаний выступает «*научное обеспечение*» – процесс выработки комплекса мероприятий, направленных на использование научных знаний в какой-либо деятельности.

В качестве иллюстрации рассмотрим подходы к внедрению результатов научных исследований и их апробации на примере взаимодействия органов прокуратуры и Университета прокуратуры Российской Федерации (далее – Университет), регламентированного приказом Генеральный прокурора РФ от 20.07.2021 № 411 «О взаимодействии органов прокуратуры и Университета прокуратуры Российской Федерации».

В нем определено, что взаимодействие является важным средством улучшения качества научных исследований и внедрения их результатов в практическую деятельность, модернизации форм и методов реализации органами прокуратуры возложенных на них функций, повышения квалификации прокурорских работников, формирования научных и научно-педагогических кадров Университета.

Взаимодействие органов прокуратуры и Университета осуществляется по следующим основным направлениям:

– анализ состояния законности и правопорядка в РФ и функциональной деятельности прокуратуры, в том числе с использованием безопасной высокотехнологичной универсальной цифровой среды системы прокуратуры РФ;

– научное, правовое, информационно-аналитическое и научно-методическое обеспечение деятельности органов и организаций прокуратуры и др.

К основным формам взаимодействия относятся:

– создание рабочих групп (авторских коллективов) в целях проведения совместных исследований проблем, связанных с функциональной деятельностью прокуратуры, и выработки конкретных мер по укреплению законности и правопорядка, усилению борьбы с преступностью;

– подготовка и проведение научно-практических конференций, научно-методических семинаров, круглых столов, взаимное консультирование по различным вопросам деятельности прокуратуры;

– участие работников Университета в разработке проектов нормативных правовых актов Российской Федерации и организационно-распорядительных документов Генерального прокурора РФ либо в подготовке заключений на указанные документы.

Внедрение научных, в том числе и криминологических, знаний в практическую деятельность правоохранительных органов, органов контроля (надзора) – это процесс, построенный по принципу «улицы с двухсторонним движением».

Например, поэтому при обращении (по запросу) руководства Университета к прокурорам субъектов Российской Федерации, приравненным к ним военным и иным специализированным прокурорам предписано:

– оказывать содействие научным и педагогическим работникам в проведении научно-исследовательской, учебно-методической работы, в том числе в сборе материалов практики и апробации научно обоснованных рекомендаций и методик;

– направлять материалы обобщений практики осуществления прокурорского надзора и иной функциональной деятельности прокуратуры, копии организационно-распорядительных, методических и информационно-справочных документов, архивные дела, материалы прокурорских проверок и другие материалы прокурорской деятельности, которые требуются для проведения научно-исследовательской и учебно-методической работы.

Глава 2. История становления и развития отечественной криминологии

§ 2.1. Генезис криминологических знаний. Криминология в дореволюционной россии

I. Генезису (от лат. *genesis* и древнегреч. γένεσις – «рождение») криминологических знаний посвящено достаточное количество публикаций[78].

Люди столкнулись с преступностью на заре цивилизации. Как известно за совершение первых преступлений сородичи выгоняли соплеменника в дикую природу, что означало его неминуемую и, как правило, мучительную смерть. Однако системность в преступлениях, при том что, разумеется, совершаемые в то время преступления никак не могут быть сравниваемы не только с современными, но даже с преступлениями, которые дошли до нашего времени, будучи закрепленными в древних законах, появилась тогда, когда люди стали убивать себе подобных в борьбе за привилегии, первыми из которых были территории. Следовательно, преступность возникла из преступлений, совершаемых в боях, т. е. на войне. Однако ее официальное формирование завершилось после того, как были созданы государства и когда деяния, которые не устраивали политическую элиту и прежде всего, когда совершались попытки сместить элиту, стали объявляться преступлениями.

Главным признаком первых преступлений, таким образом, стал ее насильственный характер, а первыми дошедшими до нас преступлениями стали убийства.

Криминология в поисках своей самостоятельности как науки проходила определенные исторические этапы развития, классифицировать которые не простая задача.

Существуют различные виды классификаций этапов развития криминологических знаний. Например, В.В. Лунеев выделяет генезис криминологических знаний в следующие периоды:

1) Древние цивилизации;
2) Античный период;
3) Средневековье;
4) Новое и новейшее время[79].

О.В. Старков делит генезис криминологических знаний на следующие этапы:

1) теологический;
2) философский;
3) политологический;
4) создание криминологических теорий[80].

Помимо этого, О.В. Старков классифицирует направления развития криминологии на следующие виды:

1) антропологическое;
2) социологическое;

---

[78] См., например: *Лунеев В.В.* Курс мировой и российской криминологии. Общая часть. Т. 1. М., 2011; *Старков О.В.* Криминология: Общая, Особенная и Специальная части. М., 2012; *Иншаков С.М.* Зарубежная криминология. М.: ИНФРА-М; Норма, 1997; Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2022; Криминология: учебник / отв. ред. И.М. Мацкевич. М.: Проспект, 2023. 512 с.

[79] *Лунеев В.В.* Курс мировой и российской криминологии. Общая часть. Т. 1. С. 88–120.

[80] *Старков О.В.* Криминология: Общая, Особенная и Специальная части. С. 33–43.

3) марксистское[81].

Разобраться в этих классификациях не просто, тем более что некоторые ученые (философы, как тогда называли всех ученых) могут быть причислены одновременно к нескольким этапам развития криминологии. Поэтому, поскольку речь идет о генезисе криминологических знаний здесь будут рассмотрены основные вехи их становления вплоть до того момента, когда криминология была признана как научное направление.

В.В. Лунеев полагает, что самые первые учения о преступности и преступнике связаны с возникновением религий, в которых преобладал общий подход о греховной сущности преступника. Преступник – это безбожник, слуга дьявола и носитель темного зла. Поэтому все причины преступности кроются в греховной сущности того, кто совершает преступление[82]. Подобный подход удивительно долго рассматривался в качестве определяющего и не требующего дополнительных доказательств. В результате как это обычно случается с тем, что не подвергается анализу и критическому осмыслению, вместо развития теологические объяснения преступности привели к массовым злоупотреблениям, гонениям и сжиганию не согласных на кострах в Средние века.

Теологические концепции преступности были первыми криминологическими учениями. Осмысление проблем преступности и преступника происходило в самых различных формах: на языке религии, философии, публицистики, литературы, драматического искусства, художественного творчества. До определенного исторического рубежа таковыми были единственно возможные источники информирования общества о криминальных угрозах, реальных причинах их возникновения и распространения, о долге государства решать соответствующие проблемы[83].

Необходимо признать, что системного исследования о генезисе криминологических знаний до сих не было, причем ни у нас, ни за рубежом. Работа С.М. Иншакова «Зарубежная криминология»[84] в полной мере эту задачу не решает, поскольку в значительной степени посвящена теоретическим подходам к познанию преступности и преступника, сложившимся в XIX–XX вв. Таким образом, полномасштабные научные изыскания о генезисе криминологических знаний еще ждут своего исследователя.

II. *Генезис криминологических знаний на Древнем Востоке.*

Преступность известна со времен Древнего Египта в XVIII в. до н. э., когда в «Речении Ипусера» были высказаны следующие слова: «Пойдем и будем грабить»[85]. В найденных в городе Шуруппаке Древней Месопотамии текстах, относящихся к XXV в. до н. э. имеются слова: дитя мое, не совершай убийства[86]. Фараон Древнего Египта Хорембех в XXIV в. до н. э. говорил о запрете брать взятки[87].

Законы правителя Вавилона Хаммурапи (1750-е годы до н. э.) начинаются с ответственности за клятвопреступления, лжесвидетельство и за мздоимство судей. В законах говорится о цели их применения – чтобы сильный не притеснял слабого, чтобы была оказана справедливость сироте и вдове, чтобы наказание было соразмерно содеянному, что в то время означало действие принципа «око за око». Если строитель построил не качественный дом и тот обвалился, убив хозяина, то строителя тоже лишали жизни[88].

---

[81] Там же. С. 43–46.

[82] *Лунеев В.В.* Курс мировой и российской криминологии. Общая часть. Т. 1. С. 89.

[83] *Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е.* Сколько лет отечественной криминологии? // Союз криминалистов и криминологов. 2025. № 1. С. 92.

[84] *Иншаков С.М.* Зарубежная криминология. М.: ИНФРА-М; Норма, 1997

[85] Антология мировой правовой мысли. Античность, восточные цивилизации / отв. ред. Л.Р. Сюкияйнен. М., 1999. С. 24.

[86] Антология мировой правовой мысли. Античность, восточные цивилизации. С. 45.

[87] Там же. С. 36.

[88] Там же. С. 47–52.

В законах Ассирии (XV–XI вв. до н. э.) в табл. А и В говорится о таких преступлениях как: богохульство; государственные преступления (измена и мятеж); не надлежащее поведение женщины.

Наказание женщин было жестоким – человек может ударять свою жену, выщипывать ей волосы, бить по ушам, вины его в том нет[89].

В Хеттской державе в законах Табарна Хаттусилиса говорилось об убийствах, совершенных в гневе, и о случайных убийствах. Признавалось право кровной мести. Регламентировалась ответственность за мятеж: если кто воспротивится решению царя, то его дом должен быть превращен в пустошь[90].

В Древнем Иране основные правовые воззрения связаны с Заратуштрой (599–522 гг. до н. э.), проповеди которого легли в основу письменного свода Авеста, комментарии к которому, в свою очередь являются историческими нормативными правовыми документами. В частности, в Сасанидском судебнике (620) составленным Фаррохмардом, сыном Варахрама, жившим во времена правления царя-реформатора Хосрова II Парвиза, говорится о следующих преступлениях: лжесвидетельстве; преступлениях, связанных с отступлением от веры; краже; процессуальных преступлениях (судейском произволе).

Интересно, что в судебнике говорится о конфискации имущества человека, совершившего особо тяжкое преступление[91].

III. Г*енезис криминологических знаний в Древней Греции и Древнем Риме.*

Гесиод в VIII–VII вв. до н. э. прямо говорил, что Зевс все видит и наблюдает, как правосудие блюдется внутри любого государства[92]. Здесь видно сильное влияние теологического направления в генезисе криминологических знаний.

Влияние теологического направления подтверждается в том числе высказываниями Гомера (VIII в. до н. э.), который утверждал, что участь человека предопределена судьбой, перед которой бессильны даже боги, но одновременно с этим говорил, что в рамках предначертанного всегда остается место свободе. Об особенностях теологического подхода будет сказано ниже.

В дальнейшем подходы к преступности и ее составляющим стали приобретать более четкие черты.

Солон (VII в. до н. э.) говорил, что каждый гражданин имеет право вступать в защиту потерпевшего и требовать наказания преступника[93].

Демокрит (V–IV вв. до н. э.) раскрывал механизм предупреждения противоправных деяний, и говорил о воспитании, как главном факторе в этом деле. Угроза наказания, по его мнению, оказывает на человека сдерживающее воздействие, но не может удержать его от соблазна грешить втайне. Демокрит делал вывод, что неправильное противоправное поведение является результатом незнания правильного поведения, которое должно повсеместно распространяться. Ученый проводил параллели между причинами преступлений и отсутствием побуждений к добродетели в силу нравственных и умственных пороков.

Протагор (V в. до н. э.) продолжил развивать идеи Демокрита и среди ученых своего времени наиболее близко подошел к идее специальной и общей превенции, считая, что наказание за совершенное преступление имеет целью прежде всего общее предупредительное воздействие и отвращение от совершения преступлений другими членами общества. Наказание, согласно утверждению Протагора, осуществляется во имя будущего, чтобы не совершал пре-

---

[89] Там же. С. 52–54.

[90] Там же. С. 57–61.

[91] Антология мировой правовой мысли. Античность, восточные цивилизации. С. 63–78.

[92] Там же. С. 103.

[93] Там же. С. 112.

ступлений ни наказываемый, ни другой человек, которому становится известно о примененном наказании.

Лисий (ок. 459–380 гг. до н. э.) одним из первых поставил вопрос о совершении преступления без заранее обдуманного умысла. Он говорил о пагубности бедности для государства, а также об опасности захвата власти олигархией, потому что ее представители стремятся не подчиняться демократии, т. е. большинству[94].

Сократ (469–399 гг. до н. э.) не оставил после себя письменных текстов, но его многочисленные ученики сумели сохранить в последующих записях так называемые парадоксы Сократа (от греч. Παράδοξος – «неожиданный» или «странный», в широком значении – «мнение, которое расходится с общепринятой точкой зрения»). К наиболее известным парадоксам Сократа относятся: никто не желает зла; все желают добра; никто не делает зла по доброй воле; лучше терпеть несправедливость, чем творить ее самому.

При обсуждении вопроса об убийстве Эдипом своего отца Лая Сократ вывел формулу, которая является краеугольным камнем современного судопроизводства – незнание закона не освобождает от ответственности за его несоблюдение.

История смерти Сократа также полна последствий, которые имеют значение для криминологии. Ученик Сократа Гермоген перед судебным процессом пытался образумить учителя, говоря, что невиновность не является гарантией его оправдания. На это Сократ ответил, что, понимая реальное положение дел, он тем не менее примет любой приговор и выполнит решение суда. Как известно последний день перед смертью Сократ провел со своими учениками, и в отличие от них был спокоен. Его ученик Аполлодор передал Сократу чашу с ядом, и тот, попрощавшись с детьми, ее выпил.

Платон был одним из любимых учеников Сократа, хотя едва ли не единственный не пришел к нему перед его казнью, сказавшись больным, чего остальные ученики Сократа никогда ему не простили. В трактате «Законы, или О законодательстве» Платон (428–347 гг. до н. э.) окончательно сформулировал принцип неотвратимости ответственности, который в настоящее время признается фундаментальным для криминологии[95] и всех наук уголовно-правового цикла: «Вообще никто никогда не должен оставаться безнаказанным за какой-либо поступок, даже если совершивший его бежал за пределы государства».

Главной целью уголовного наказания, по мнению Платона, является предупреждение преступлений. Поэтому наказание должно: исправлять преступника; устранять влияние дурного примера на сограждан; избавлять государство от вредного члена общества.

«Не золото надо завещать детям, а побольше совестливости», – говорил Платон[96].

Аристотелю (384–322 гг. до н. э.), который, как известно, был одновременно учеником Сократа и Платона, по всем вопросам имея отличную от Платона точку зрения, принадлежат следующие высказывания, которые несомненно являются генезисом криминологических знаний: бедность – источник возмущений и потрясений; нечестие и несправедливость находятся в помыслах; преступление нуждается лишь в предлоге[97].

Аристотель говорил, что справедливость может быть общественной и частной. Общая справедливость позволяет в целом оценивать поступки людей и, в отличие от частной справедливости, должна быть направлена на других людей.

Демосфен (ок. 384–322 гг. до н. э.) утверждал, что нужны такие законы, с помощью которых будет проложено множество путей, ведущих к главной цели – наказанию преступников. Он предупреждал об опасности демократического правления, в результате которого пришед-

---

[94] Антология мировой правовой мысли. Античность, восточные цивилизации. С. 184–192.

[95] *Платон*. Законы. М.: АСТ, 2020. С. 44–65.

[96] Там же.

[97] *Клейменов М.П.* Криминология. М.: Норма, 2018. С. 4–24.

шие к власти руководители стараются делать так, чтобы люди совершали большое число ошибок. Также Демосфен призывал к судебному разбирательству и отказу от признания убийцей человека до того, как тот будет изобличен в совершении преступления[98]. Демосфен полагал, что убийцу разрешается или убивать, или подвергать аресту. Подвергать же пыткам его не разрешается ни при каких условиях[99].

Эпикур (341–270 гг. до н. э.) считал, что законы и наказания необходимы для удержания в узде глупцов. Справедливые законы полезны для человеческого общения и счастья, несправедливые – бесполезны. В дальнейшем российский император Петр I в одном из указов формализовал эту мысль следующим образом: «Всуе законы писать, кои исполняться не будут». Человеческое общество, как считал Эпикур, возникло из договора между людьми, который заключен с целью не причинения друг другу вреда.

Древнеримские философы продолжили развивать знания о преступлении и наказании.

Марк Тулий Цицерон (106–43 гг. до н. э.) полагал, что причины противоправного поведения кроются в социальном неравенстве, он говорил, что «нет более уродливой формы правления, чем та, при которой богатейшие люди считаются наилучшими». Достижением Цицерона следует считать его выводы о различии между правом и законом, объективной справедливостью и субъективным произволом. В трактате «О законах» Цицерон предлагал разработать единый закон, посредством которого люди смогут отличать бесправие от права, а зло от добра.

Луций Анней Сенека (4 г. до н. э. – 65 г. н. э.) стоял на позиции беспощадного подавления преступников: «Щадя преступников, вредим честным людям». Для учения Сенеки характерна без альтернативность суждений, хотя он уделял большое внимание, например, уместным и верным действиям, говоря в то же время, что только мудрые действуют совершенно уместно. Не меньшее значение для развития криминологических знаний имело поведение Сенеки, когда он отказался выполнять указания императора Нерона о преследовании христиан и санкционировать политические репрессии, после чего был осужден к смертной казни и покончил жизнь самоубийством.

Тит Лукреций Кар (99–55 гг. до н. э.) говорил, что человечество заслуживает ту преступность, которую она получает: «За наши злые дела по заслугам и кара наша за преступность». Кар стоял на позиции, что человек определяет свою судьбу и свое поведение, поэтому он должен отвечать за то, что делает.

Гай Саллюстий Крисп (86–35 гг. до н. э.) утверждал, что если лишить деньги их привлекательности, то добрые нравы легко преодолеют силу алчности. Где чтут богатство, там презирают все честное: верность, порядочность и стыд[100].

IV. *Генезис криминологических знаний в Древней Индии, Китае и Японии.*

В Древней Индии в книге «Артхашастра», авторство которой приписывается брахману Каутилье (IV в. до н. э.), перечислены некоторые деяния, которые судя по тексту признаются преступными: ненависть к царю; различное греховное поведение; осквернение.

При этом вместо наказания предусматривалось искупление, которое сопровождалось проведением целого ряда обрядов[101].

В «Дхаммападе», составленным из изречений Будды Шаякьямуни (III в. до н. э.) говорилось, что ненависть может быть искоренена не ненавистью, а отсутствием ненависти. Не было и не будет человека, который достоин только похвалы или только порицания[102].

---

[98] Антология мировой правовой мысли. Античность, восточные цивилизации. С. 197–203.

[99] Антология мировой правовой мысли. Античность, восточные цивилизации. С. 203.

[100] Антология мировой правовой мысли. Античность, восточные цивилизации. С. 262–263.

[101] Там же. С. 383–398.

[102] *Гилинский Я.И.* Криминология. СПб., 2002. С. 105.

В «Ману-смрити»[103] (II в. до н. э.) было закреплено, что надлежит избегать несправедливого наказания, царь, который наказывает тех, кто не заслуживает наказания и не наказывает тех, кто его заслуживает, обретает великое бесславие. Наказывать следует сначала увещеванием, затем порицанием, потом штрафом и лишь в самом последнем случае – телесными наказаниями. При этом налагать наказания надо после выяснения мотивов, места, времени совершения преступления и характера преступника[104].

Лао-цзы (VI–V вв. до н. э.) в учение о «дао» (путь) проповедовал естественность, которая предполагала свободу от страстей и желаний, что было источником преступлений. В дальнейшем последователи учения «дао» (даосизм), не отвергая возможность наказания, настаивали на том, что надо правильно применять казнь. При этом настаивали, что лучшее средство для предотвращения преступлений – обеспечение хорошей жизни народу[105].

Философское учение Конфуция (551–479 гг. до н. э.) или Кун-цю было сведено в книгу «Беседы и суждения» его учениками. Среди взглядов Конфуция на преступность можно остановиться на следующих:

а) на зло отвечают справедливостью, на добро – добром;

б) законы не могут исполняться сами по себе;

в) не делай другим того, что не желаешь себе.

Наказание за совершенные преступления по мысли Конфуция призвано предостеречь и устрашить потенциальных преступников. Чрезмерная жестокость наказаний имеет обратный эффект – люди перестают страшиться ответственности.

При этом Конфуций соглашался с правилом «ока за око»: убьет кто-нибудь чужого отца, тот тоже убьет и его отца; убьет чужого брата, тот тоже убьет и его брата[106].

В древней Японии о преступности говорилось в исторических хрониках «Кодзики» (712 г.) и «Нихон Сёки» (720 г.). Из текста можно сделать вывод, что преступными объявлялись посягательства на сельское хозяйство, некоторые виды инцеста (от лат. *incestus* – «смешение», «грязь»), а также деяния, связанные с колдовством и черной магией. В Конституции Сётоку 604 г. было записано предписание о наказании зла и поощрении добра. На правовые воззрения японцев большое влияние оказали взгляды Конфуция и других китайских мыслителей.

В своде уголовных законов «Тайхо Рицу» (701 г.) к тяжким преступлениям были отнесены: мятеж; разрушение государевых жилищ; государственная измена; убийство близких родственников; аморальные проступки; разрушение храмов; непочтительное отношение к родителям; нарушение долга[107].

V. *Генезис криминологических знаний в теологических подходах.*

Логичным завершением формализации преступных деяний и их негативной оценки стали известные заповеди Моисея во Второй книге Моисея «Ветхого завета». В определенной степени можно сказать, что была предложена первая структура преступности, которая вытекает из известных заповедей.

1. «Не убивай» (соответственно, это означает, что совершались убийства).
2. «Не прелюбодействуй» (половые преступления).
3. «Не кради» (кражи).
4. «Не произноси ложного свидетельства на ближнего» (клевета и доносы).
5. «Не желай ничего у ближнего» (другие корыстные преступления).

---

[103] Также известны как Ману-самхита, Манава-дхармашастра или Законы Ману.

[104] Антология мировой правовой мысли. Античность, восточные цивилизации. С. 399–407.

[105] Антология мировой правовой мысли. Античность, восточные цивилизации. С. 483–484.

[106] Там же. С. 483–491.

[107] Там же. С. 545–564.

Любопытно, но по структуре преступности от самых тяжких до преступлений с более низкой общественной опасностью до настоящего времени ничего не изменилось.

В «Библии» раскрыто учение о свободе воли человека, которое является краеугольным камнем классической школы уголовного права и криминологии[108]. В отличие от других живых существ, человек способен делать нравственный выбор между такими категориями, как добро и зло. Такой выбор для человека, с точки зрения криминологии, является принципиальным: он отделяет человека не преступника от преступника. Выбирая добро (выбор есть всегда, если отсутствует альтернатива, то не может быть ответственности), человек выбирает нравственный путь, отвергает противоправную деятельность или стремление к ней. Выбор этот принципиален в широком социальном контексте и в индивидуальном плане, поскольку он означает выбор стратегии созидания, а не разрушения своей личности, собственной судьбы, судьбы других людей и окружающего его пространства.

Библия является историческим памятником ограниченности древней практики борьбы с преступностью, основанной на возмездии: «Душу за душу, глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу»[109].

В священной для мусульман книге «Коран» вместе с положениями сунны содержатся положения шариата, что составляет главное содержание мусульманского права. Предписания шариата разнообразны, имеют множество толкований, одними из наиболее известных являются «Достоверный сборник» Ибрахима Ал-Бухари (810–870) и «Книга о харадже» Абу Йусуф Йакуб. В этих источниках говорится об умышленном и неосторожном убийствах, о воровстве и казнокрадстве.

В последнем источнике много внимания уделено наказаниям. В частности, упоминается:

а) о презумпции невиновности (лучше отменять халд в сомнительных случаях, чем налагать его в сомнительных случаях);

б) о соразмерности наказания совершенному преступлению (чтобы не были неумеренны в телесных наказаниях и не выходили за пределы того, что законно и допустимо);

в) о допустимости отрубания руки вору и человеку, раскапывающему могилы;

г) о побивании камнями в случаях прелюбодеяния, факт которого должен был быть доказан и несколько раз перепроверен.

Кроме того, достаточно точно разграничиваются понятия умышленного убийства и убийства, совершенного по неосторожности (неумышленное убийство).

В Коране, как и в других правовых источниках, присутствует принцип талиона (от лат. *Talis* – «такой же»), который существенным образом корректируется: душа – за душу, и око – за око, и нос – за нос, и ухо – за ухо, и зуб – за зуб и раны – отмщение, а кто пожертвует этой милостыней, то это – искупление за него. Следовательно, возмездие уже не является необратимым, его можно избежать, если должным образом искупить содеянное.

С.М. Иншаков по этому поводу говорит, что по мере развития цивилизации, люди осознавали, что кара не всесильна[110].

VI. *Генезис криминологических знаний в Средние века.*

В период раннего Средневековья в Европе господствовали теологическая модель объяснения причин преступности посредством определения греховности поведения человека, поскольку личность преступника отождествлялась со злой волей посредством завладения душой человека дьяволом. Наиболее рельефно это выражено в известном трактате «Молот ведьм» (1487 г.), авторами которого считаются Яков Шпренгер и Генрих Институрис, но который основывается на произведениях Николаса Эймерика («Диалог о ведьмах», около 1376 г.)

---

[108] *Клейменов М.П.* Криминология. М.: Норма, 2018. С. 4–24.

[109] Там же.

[110] *Иншаков С.М.* Зарубежная криминология. С. 4.

и Иогана Нидера («Формуляр инквизиции», около 1350 г.). Для понимания преступности «Молот ведьм» ничего не привнес, кроме массового применения пыток и признания вины подсудимым как бесспорного доказательства. Сомнительным достижением «Молота ведьм» стало внесение в нормативные документы пыток, как законного средства производства по делу, что, впрочем, было и ранее.

В то же время было бы упрощением говорить, что в это время не было иных точек зрения на преступность и преступника.

Например, Фалассий Ливийский (600–660), говорил, что добродетельные люди в состоянии регулировать свое поведение без угроз со стороны человеческого закона, ориентируясь на закон естественный. Угроза же и реализация наказания необходимы для людей порочных и не поддающихся убеждению. Свобода духовная есть освобождение от страстей, установившееся зло требует продолжительного подвига, ибо укоренившаяся привычка скоро не сдвигается с места, причиною непотребных помыслов бывает худой нрав, поддерживаемый тщеславием, гордостию и надмением[111].

Попытка согласования права и библейской нравственности была предпринята в учении Томаса Аквината (Фомы Аквинского, 1225–1274) об иерархии законов. Его трактаты, в том числе «Сумма теологий» посвящены классификации законов, которая сводится к вечному Божественному закону, управляющему Вселенной, и естественному закону, как отражению вечного закона в человеческом разуме, в виде установленных людьми постулатов, вытекающих из вечного закона, в том числе, понятий добра и зла, должного и запрещенного. Свои выводы Ф. Аквинский делал во многом, основываясь на идеях Аристотеля, и признавал, что: необходимо силой и страхом удерживать отдельных людей от зла; принуждение и насилие противоположны воле, но поскольку добрые люди пребывают в гармонии с законом, принуждение направлено против дурных людей, которые нарушают закон[112].

Марсилий Падуанский (1280–1343) в трактате «Защитник мира» говорил, что только в законе определяется, что справедливо, а что не справедливо, что полезно, а что вредно. И только в законе издается предписание, имеющее принудительную силу благодаря наказанию или поощрению[113].

Никола Макиавелли (1469–1527) в своей наиболее известной работе «Государь» говорил, что человек в силу своей природы не может ни иметь одни добродетели, ни неуклонно им следовать. Поэтому о действиях государей судят по результату сохранения ими власти, какие бы средства для этого ни употребить, их всегда сочтут достойными и ободрят. Позднее этот тезис перефразировали в известный тезис: цель оправдывает средства. В относительно менее известном трактате «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия» Н. Макиавелли говорит о трех формах правления: Самодержавие, Аристократия и Народное правление. В каждой из этих форм он находит существенные недостатки, рано или поздно приводящие к «развращению», сопровождающемуся бесчинством и ростом преступности. Поэтому мудрые законодатели должны избрать такую форму правления, в которой все формы правления оказывались бы перемешанными, ибо, сосуществуя одновременно, каждое правление будет вынуждено оглядываться друг на друга[114].

Эразм Роттердамский (1469–1536) в работе «Воспитание христианского государя» говорил, что государь должен заботиться, чтобы не было излишнего неравенства в богатстве, чтобы имущество множества людей не переходило в руки немногих. Значительная часть преступлений совершается потому, что многие ценят богатство, а бедность презирается. Поэтому граж-

---

[111] *Преподобный Фалассий Ливийский*. О любви, воздержании и духовной жизни. М., 2012. 80 с.

[112] Антология мировой правовой мысли. Античность, восточные цивилизации. М., 1999. С. 591.

[113] Антология мировой правовой мысли. Античность, восточные цивилизации. С. 604.

[114] Там же. С. 649–654.

дане должны цениться не по богатству, а по добродетели. В целом государь должен заботиться не столько о наказаниях за уже содеянное, сколько в первую очередь и в гораздо большей мере о том, чтобы предостеречь от преступлений. Необходимо следить, чтобы наказание было не более тяжким, чем оно этого заслуживает. Особенно надо опасаться необдуманного обращения к высшей мере наказания. Преступления должно оценивать не по пристрастию, а справедливо и честно[115].

Мартин Лютер (1483–1546) в трактате «О светской власти» говорил, что как хороши и справедливы ни были бы законы, все они имеют один недостаток: их нельзя распространить на все случаи жизни. Поэтому князь должен держать закон в руке столь же крепко, как меч и соизмерять со своим разумом, где и когда нужно применить закон по всей строгости, где и когда нужно смягчить его так, чтобы разум постоянно превозносился выше всяких законов и оставался высшим законом и лучшим законоведом[116].

Томас Мор (1478–1539) в «Утопии»[117] связывает существование преступности с нищетой и бедностью широких слоев населения, с паразитическим образом жизни дворян. Ключ к успешной борьбе с преступностью, по его мнению, находится не в применении жестоких наказаний, а в установлении справедливых порядков в обществе. При этом Т. Мор одним из первых выступил против смертной казни, поскольку, по его мнению, ничто из того, что есть в мире не может сравниться с человеческой жизнью. Более того, задолго до известного высказывания К. Маркса он заявил: повсюду, где есть частная собственность, где все измеряется деньгами, там едва ли когда-нибудь будет возможно, чтобы государство управлялось справедливо[118].

Иоганн Алтузий (1557–1638) в работе «Политика» впервые заговорил о «правовом обществе» под которым он понимал совокупность таких порядков совместной жизни, при которых руководство должно заботиться о благе подданных, а подданные должны участвовать в управлении обществом и подчиняться руководству, но лишь до тех пор, пока у власти не восторжествует безбожное и несправедливое начало[119].

Проблема, связанная с возможностью криминогенного влияния законов и правоприменительной практики, изучалась Фрэнсисом Бэконом (1561–1626), который рассматривал справедливость как главное содержание правового регулирования. Нарушение этого требования неизбежно провоцирует преступления. Ф. Бэкон говорил, что не должно быть статей в законе, требующих пролития крови, и пусть ни один суд не произносит смертного приговора[120].

«Преступление – это всегда грех, но не каждый грех – преступление», – писал в «Левиафане» Томас Гоббс (1588–1679)[121]. Намерение украсть, утверждал он, или убить – есть грех. «Однако до тех пор, пока такое намерение не обнаружилось каким-нибудь поступком или словом, при наличии которых намерение могло бы стать объектом разбора земного судьи, оно не называется преступлением»[122]. Ему же принадлежит основополагающая идея, ставшая правовым постулатом: где нет закона, нет и преступления.

Томмазо Кампанелла (1568–1639) вслед за Т. Мором в трактате «О наилучшем государстве» объяснял совершение преступлений в обществе наличием частной собственности. Грабежи, убийства, изнасилования и другие тяжкие преступления, включая кровосмешение (сексуальное насилие над членами семьи), происходили, по его мнению, из-за устаревшей архи-

---

[115] Там же. С. 660.

[116] Антология мировой правовой мысли. Античность, восточные цивилизации. С. 669.

[117] Свое произведение Томас Мор назвал на лат. языке словом *Utopia* (1516 г.), которое он придумал посредством транслитерации греч. слов οὐ – «нет» + τόπο – «место», т. е. буквально «не место» или «место, которого нет».

[118] Антология мировой правовой мысли. Античность, восточные цивилизации. С. 706.

[119] Там же. С. 702.

[120] Антология мировой правовой мысли. Античность, восточные цивилизации. С. 746.

[121] *Гоббс Т.* Левиафан. М.: АСТ, 2019. С. 47–94.

[122] *Клейменов М.П.* Криминология. М.: Норма, 2018. С. 4–24.

тектуры семьи и семейных отношений. Т. Кампанелла придумал «Город Солнца», в котором идеальные общественные порядки устраняют мятежи и любые другие преступления, поскольку к ним приводит произвол должностных лиц либо бедность и унижение народа, а в выдуманном городе этого всего нет и быть не может. После создания справедливого общества исчезнут ложь, воровство, гордость, праздность, распутство и убийства. При этом Т. Кампанелла был безусловным сторонником смертной казни, но ее применение ограничивал преступлениями, направленными против Бога и правителей. При этом смертная казнь исполняется руками народа, дабы не осквернять государства[123]. Помимо смертной казни, Кампанелла предлагал следующие наказания: изгнание, бичевание, выговор, отлучение от церкви, запрет общаться с женщиной. Наказание рассматривалось как способ искупления греха. Следовательно, преступление Т. Кампанелла считал прежде всего грехом, а не нарушением закона.

VII. *Генезис криминологических знаний в Европе в XVII–XVII вв.*

Знания о природе преступности и преступниках расширялись, и в более поздние времена просветители пришли к выводу, что необходимо доносить до человека нужную информацию, чтобы убедить его в невыгодности совершения преступлений. При этом объяснение преступности все больше подкреплялось научными открытиями и достижениями. В заключение этого периода знания о преступности и преступниках сложились в научную систему, получившую название «криминология».

Бенедикт Спиноза (1632–1677) говорил, что законы в каждом государстве следует устанавливать так, чтобы людей сдерживал не столько страх, сколько надежда на какое-нибудь благо, которое они больше всего желают. Кто хочет все урегулировать законами, по его мнению, тот скорее возбудит пороки, нежели исправит их: что не может быть запрещено, то должно быть допущено; худшим, чем зло должно быть признано требование свидетельствовать против самого себя, против родителей, пытки, а также все то, к чему человек не может быть побужден никакими наградами или угрозами[124].

Джон Локк (1632–1704) считал, что решающее влияние на формирование личности и поведение человека оказывает среда обитания. Он обосновывал в своей теории необходимость установить постоянные для всех правила жизнедеятельности и обеспечить при помощи правосудия пресечение посягательств на общественную и личную безопасность людей. Закон должен представлять собой не столько ограничение, сколько руководство для свободного и разумного действия в собственных интересах[125].

Вольтер (1694–1778) выступал с беспощадной критикой уголовного законодательства. Он настаивал, что законы принимаются исключительно по волюнтаристским соображениям и даже предлагал их все сжечь. Он говорил об общественной пользе, как главном мериле законопослушного поведения. Добрые дела – не что иное, как дела, из которых мы извлекаем для себя преимущество, преступления – дела нам противопоказанные. Вольтер следующим образом определял необходимость неотвратимости наказания: кто прощает преступление, становится его сообщником[126].

Адам Смит (1723–1790) предложил раскрепостить частную собственность и дать возможность наиболее активным людям зарабатывать как можно больше денег. Тем самым, по его утверждению, они будут работать не только на себя, но и на все общество. При этом А. Смит признавал, что это неизбежно приведет к расслоению общества. Очевидно, что такое расслоение станет причиной совершения многочисленных преступлений. Не испытывая особенных

[123] Антология мировой правовой мысли. Античность, восточные цивилизации. С. 713.

[124] Антология мировой правовой мысли. Европа, Америка: XVII–XX вв. / отв. ред. О.А. Жидков. М., 1999. С. 74–80.

[125] Там же. С. 88.

[126] Антология мировой правовой мысли. Европа, Америка: XVII–XX вв. С. 103–105.

иллюзий по поводу будущего мироустройства, А. Смит надеялся на нравственность и дух морали, которые должны со временем стать определяющими в человеке.

В широком контексте рассматривал причины преступности и возможности борьбы с ней Жан-Жак Руссо (1712–1778). В работе «Рассуждение о начале и основаниях неравенства» (1755) он утверждал, что причиной любых социальных отклонений, в том числе преступных злодеяний, является возникновение частнособственнического общества. Разорение бедных, политическое неравенство, скученность в городах, вредные для здоровья условия работы, роскошь и злоупотребления властью имущих – все это неизбежно вызывает рост преступности.

В этой ситуации ответственность за преступления, подчеркивал Жан-Жак Руссо, несет общество и правители. Эффективное противодействие преступности невозможно без преобразования общественных отношений, гуманизации государства и права. В основу воспитания человека должен быть положен дух подлинной нравственности. Превентивная сила законов, по мнению Руссо, связана с выражением в них общей воли, с их справедливостью и полезностью, а совсем не с суровостью и строгостью.

Настоящий прорыв в генезисе представлений о преступности и преступнике связан с работами Шарля Монтескье (1689–1755) «О духе законов» (1748) и Чезаре Беккариа (1738–1794) «О преступлениях и наказаниях» (1764), в которых были изложены фундаментальные идеи, определившие впоследствии не только возникновение криминологии, как самостоятельной науки о преступности, но давшие толчок для развития теории предупреждения преступности и поставившие вопрос о роли и значении социальных институтов и необходимом приоритете предупреждения над наказанием.

Монтескье отмечал, что подобно тому, как бесполезные законы ослабляют действие необходимых законов, законы, от исполнения которых можно уклониться, ослабляют действие законодательства. Монтескье принадлежит авторство теории факторов (от лат. *factor* – «производящий»). Он считал, что поведение людей, в том числе преступное, определяется разного рода объективными обстоятельствами (факторами), к которым он относил: образ правления; характер законодательства; климат; качество почвы; образ жизни; религию; численность населения; обычаи.

Основываясь на идеях Монтескье, ученых прошлого и своих современников, Ч. Беккариа создал принципиально новую для своего времени теорию. Огромное значение имел его знаменитый труд «О преступлениях и наказаниях», в котором он выдвинул идею предупредительного воздействия наказания преступника на всю остальную преступность. Беккариа полагал, что «с расширением границ государства растет и его неустройство, в такой же степени ослабляется национальное чувство, побуждения к преступлениям увеличиваются соразмерно выгодам, которые каждый извлекает для себя из общественного неустройства»[127]. Он утверждал, что преступная активность человека связана с двумя основными движущими началами: наслаждением и страданием. Именно эти чувства побуждают людей как к вредным, так и к полезным действиям.

Для криминологии имеет значение прогностический взгляд Беккариа на перспективы противодействия государства преступности[128]. Начав с тезиса «невозможно предупредить все зло», далее он делает существенное замечание о том, что число преступлений увеличивается соразмерно росту населения и возрастающим отсюда столкновениям частных интересов.

Особую ценность у Беккариа имеют идеи о методах реагирования государства на преступления, которые оказали и продолжают оказывать огромное влияние на теорию уголовного права и практику карательного законодательства, в том числе и сегодня. Со временем под влиянием идей Беккариа в разных странах с неыуодинаковыми социальными системами возникла

---

[127] *Беккариа Ч.* О преступлениях и наказаниях / сост. и предисл. В.С. Овчинского. М.: ИНФРА-М, 2020. С. 34–74.

[128] Там же.

и стала развиваться социальная профилактика преступлений как одно из главных направлений государственной политики, впоследствии названной уголовной политикой.

Беккариа разработал классификацию преступлений, исходя из объекта посягательства, степени общественного вреда, предумышленности или ситуативности, а также мотивации преступника. В частности, им были выделены такие мотивы, как: чувство безнадежности; нищета; тунеядство.

Все преступления Беккариа классифицировал:

а) на государственные преступления (оскорбления его величества), которые он называл самыми опасными;

б) на посягательства на безопасность граждан, их имущество и честь, среди которых самыми опасными были посягательства на жизнь и свободу (эти преступления требовали самых суровых наказаний);

в) на противоправные действия или воздержание от действий, которые закон воспрещает.

Основным средством предупреждения преступлений Беккариа считал воспитание, которое «пусть и самое трудное, но зато самое верное». Главными субъектами воспитания являются семья и государство. Одним из первых Беккариа заявил, что трактовать закон по своему усмотрению никто не имеет права, кроме уполномоченного законодательного органа [129].

Жан-Поль Марат (1743–1793) известный общественный деятель и один из участников Великой французской революции в работе «План уголовного законодательства» (1790) указал на связь преступности с условиями жизни общества, состоящего из «презренных рабов и повелевающих господ», обратив особое внимание на угнетение народа и жестокость господствующих слоев общества. Жан-Поль Марат предложил собственный проект Конституции и Декларации прав человека, в котором говорил о главенстве права на жизнь перед правом на собственность. Впрочем, он же призывал к террору и говорил о праве народа на грабежи и разбои в отношении дворян.

Этьен-Габриэль Морелли (1717–1778) в «Кодексе природы» (1755) утверждал, что человек становится преступником в несправедливо организованном обществе. «Устраните собственность… и вы уничтожите навсегда тысячу случайностей, доводящих человека до отчаянных крайностей», – говорил Морелли[130]. При этом много внимания он уделял ответственности за ложные обвинения, которые в то время (в виде доносов) во Франции были чрезвычайно распространены.

Томас Джефферсон (1743–1826), будущий третий президент США, в 1779 г. разработал законопроект «О соразмерности преступлений и наказаний в случаях, ранее предусматривавших смертную казнь». В проекте он предлагал отказаться от наказания в виде смертной казни. В то же время проект содержал многие виды телесных наказаний, которые причиняли осужденному муки и даже калечили его[131].

VIII. *Генезис криминологических знаний в Европе в XIX в. Оформление криминологии.*

Новые подходы в исследование механизма преступного поведения внесла классическая школа немецкой философии: Иммануил Кант (1724–1804), Иоганн Готлиб Фихте (1762–1814), Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770–1821), Пауль Иоганн Ансельм фон Фейербах (1775–1833).

Преступления против личности и собственности, по Канту, это принесение целей других в жертву собственным целям, в то время как свобода воли разрешает поступать человеку, как ему угодно, но лишь пока человек не нарушает свободу воли других. Говоря об ответственности за убийство, Кант не видел другой альтернативы, кроме смертной казни.

---

[129] Антология мировой правовой мысли. Европа, Америка: XVII–XX вв. С. 159.

[130] Антология мировой правовой мысли. Европа, Америка: XVII–XX вв. С. 141–142.

[131] Там же. С. 239–243.

Фихте считал, что добровольное взаимоограничение людей должно составлять основу права. Уголовное законодательство обеспечивает уважение к собственности путем принуждения. Идеальное наказание для преступника, по Фихте, – это его исключение из общества. Поскольку выполнить это невозможно, Фихте соглашался заменить исключение возмездием, которое он делил на компенсированное возмездие (возврат похищенного и имущественные санкции) и наказание (суровые исправительные меры). При этом Фихте говорил, что для преступников, совершивших убийства с заранее обдуманным намерением, не может быть наказания, они считаются вне закона. Будет ли убийца казнен ради обеспечения безопасности государства и общества или нет – это второстепенный вопрос, поскольку государство в таком случае действует по отношению к лицу, стоящему вне закона, не на основании права, а на основании простой силы.

Гегель отделял подлинную свободу воли от произвола, и подчеркивал общественную опасность преступлений как «отрицательной жизненности». Гегель полагал, что наказание преступника в первую очередь должно сводиться к воздействию на его нечистую совесть, а не к принуждению.

Фейербах говорил, что каждый, кто нарушает правомерные границы, тот нарушает право. Он закрепил принцип уголовной ответственности только за те действия, которые записаны в уголовном законе.

Одним из первых Фейербах определил степени преступления:

а) оконченное;

б) ближайшее покушение;

в) отдаленное покушение (приготовление).

Также он разделил умысел виновного:

а) на злое намерение;

б) на неосмотрительность.

Фейербах закрепил принцип публичности наказания, для того, чтобы подкрепить угрожающий закон его исполнением. И хотя прямо об этом сказано не было, но это в том числе был превентивный (предупреждающий) момент применения уголовного наказания [132].

Иеремия Бентам (1748–1832) считается родоначальником утилитаризма. Он делил все преступления:

а) на частные преступления;

б) на личные преступления;

в) на полупубличные преступления;

г) на публичные преступления.

Вся законодательная деятельность должна быть направлена:

а) на заботу о средствах к существованию;

б) на обеспечение довольства;

в) на благоприятствование равенству;

г) на сохранение безопасности[133].

Огромное влияние на трансформацию взглядов на преступность в новых социально-экономических условиях оказали Огюст Конт (1798–1857), Карл Маркс (1818–1883) и Фридрих Энгельс (1820–1895).

Огюст Конт считается основоположником позитивизма и социологии. Основной задачей позитивной философии Конт полагал преобразование общества, в ходе которого утвердится так называемая *социократия*, основанная на социальной солидарности. Назначение государства, по Конту, заключается в объединении частных сил для общей цели. Обеспечение соци-

[132] Антология мировой правовой мысли. Европа, Америка: XVII–XX вв. С. 357–361.

[133] Антология мировой правовой мысли. Европа, Америка: XVII–XX вв. С. 391–

ального согласия государство должно осуществлять посредством использования материальных и духовных средств, а также властных предписаний. На основании идей Конта впоследствии стало развиваться целое направление в рамках криминологии, которое стали называть позитивистским.

Взгляды Маркса и Энгельса на преступность и борьбу с ней идут от их общей концепции естественного исторического процесса как развития и смены общественно-экономических формаций.

К. Маркс раскрыл неизбежные противоречия, которые существуют в системе капиталистических общественно-экономических отношений, результатом которых является в том числе бесконечное воспроизводство конфликтов на самом разном уровне и преступность как их следствие. Марксу принадлежит известное изречение: «Обеспечьте капиталу 10 % прибыли, и капитал согласен на всякое применение, при 20 % он становится оживленным, при 50 % положительно готов сломать себе голову, при 100 % он попирает все человеческие законы, при 300 % нет такого преступления, на которое он не рискнул бы пойти, хотя бы под страхом виселицы»[134].

Ф. Энгельс, продолжая развивать взгляды Маркса, утверждал, что только неизбежный переход к новой более справедливой общественно-экономической формации, не основанной на приоритете частной собственности, позволит человечеству покончить с социальной несправедливостью и преступностью как следствием этой несправедливости.

Идеи Маркса и Энгельса о природе преступности и, главное, о ее будущем можно систематизировать в следующем виде:

а) преступность существует объективно, и ее появление связано с появлением частной собственности;

б) рост преступности обусловлен расширением частно-собственнических отношений на средства производства;

в) частно-собственнические отношения неизбежно порождают классовые противоречия в обществе, эксплуатацию одного человека другим человеком, нужду и нищету, что, в свою очередь, приводит к росту не только преступности, но и бесконечном производстве ее видов и форм;

г) с преступностью можно бороться, только искоренив ее причины, т. е. ликвидировав частную собственность;

д) с устранением коренных социальных причин в будущем коммунистическом обществе преступность станет отмирать.

На основании идей Конта, отчасти Маркса и Энгельса, впоследствии стало развиваться позитивистское направление в криминологии. Предпосылки его появления и развития в науке связаны с научно-технологическими революциями второй половины XIX в., сопровождаемыми социальными и экономическими потрясениями в Европе, ростом преступности, как побочным явлением этих потрясений, а также с бурным развитием естественных и гуманитарных дисциплин. Возникла потребность в более глубоком понимании преступности и новых методах ее исследования. В науки, изучавшие преступное поведение человека, внедрялись приемы, заимствованные из точных наук, что, в частности, привело к появлению антропологии, социологии и статистики.

В дальнейшем позитивистское направление в криминологии стало весьма востребованным в XX в., многие западные криминологи являются его представителями и сегодня.

Позитивистская криминология развивалась в двух основных направлениях: биологическом и социологическом.

---

[134] *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Т. 23. 2-е изд. С. 770. Данная цитата также приписывается современнику К. Маркса, британскому журналисту и профсоюзному лидеру Томасу Джозефу Даннингу (1799–1873).

К биологическому направлению относятся: антропологическая теория; теория конституционного предрасположения; фрейдистские (психологические) теории.

К социологическому направлению относятся: теория факторов; теория аномии; теория конфликта культур; теория дифференцированной связи и теория «беловоротничковой» преступности; виктимология; школа социальной защиты; клиническая криминология.

Ярким представителем социологического направления следует считать Адольфа Кетле (1796–1874), которого можно назвать родоначальником теории факторов, основанной на обширных статистических наблюдениях за преступностью[135]. Проанализировав данные о половой принадлежности, возрасте, профессии, образовании, материальной обеспеченности и социальной адаптированности преступников, а также о времени, месте совершенных преступлениях, Кетле пришел к заключению, что преступность – неизбежный побочный продукт развития человеческого общества[136].

Родоначальником биологического направления следует считать Чезаре Ломброзо (1835–1909), который опубликовал работу «Преступный человек» (1876), где на основании собственных наблюдений пришел к выводу, что поведение преступника предсказуемо, поэтому типичного преступника можно идентифицировать по конкретным физиологическим характеристикам, таким, например, как скошенный лоб, удлиненные уши, или, наоборот, неразвитые мочки ушей, крупный подбородок, складки лица, чрезмерная волосатость или облысение, чрезмерная или притупленная чувствительность к боли[137]. Более тщательное изучение физических характеристик заключенных в итальянских тюрьмах укрепило Ч. Ломброзо, который работал тюремным врачом-психиатром, в правильности его позиции.

К последнему по значимости типу Ч. Ломброзо относил правонарушителей, которые не представляли большой общественной опасности и противоправные действия которых направлены на защиту своей чести или своего существования. Привычные преступники, согласно выводам Ч. Ломброзо, совершали преступления ввиду неблагоприятных факторов окружения. Кроме того, он выделял промежуточную группу преступников, занимающих в силу своей дегенеративности положение между прирожденными преступниками и законопослушными гражданами.

По собранным Ч. Ломброзо данным, получалось, что:

а) первая треть осужденных – это лица, обладающие атавистическими (от лат. *atavus* – «отдаленный предок») чертами, сближающими их с дикарями или даже с животными;

б) вторая треть – это представители промежуточной группы преступников и, наконец;

в) последняя треть – это случайные правонарушители, которые, видимо, никогда больше не совершат преступлений.

Со временем взгляды Ч. Ломброзо эволюционировали. Оставаясь на позициях уголовной антропологии, он воспринял идеи о влиянии на преступность не только биологических, но и иных, в том числе некоторых социальных, факторов (уровня цивилизации и экономического развития, миграции населения, неурожаев, алкоголизма, беспризорности). Фактически теория Ч. Ломброзо постепенно трансформировалась в биосоциальную, что отчетливо проявилось в трудах его учеников и последователей.

Последователь Ч. Ломброзо – Энрико Ферри (1856–1929), который в отличие от своего учителя был юристом, разработал классификацию преступников, которая включала следующие типы:

а) прирожденные преступники;

б) душевнобольные преступники;

---

[135] *Кетле Л.А.Ж.* Социальная система и законы ею управляющие. М., 2012. С. 140–212.

[136] Там же.

[137] *Ломброзо Ч.* Человек преступный. М.: Алгоритм, 2020. С. 22–44.

в) преступники по страсти, к которым относятся также политические маньяки;

г) привычные преступники;

д) случайные преступники[138].

Оформление криминологии как самостоятельной науки произошло в 1885 г., когда другой юрист и последователь Ч. Ломброзо – Рафаэле Гарофало (1851–1934) – опубликовал книгу под названием «Криминология»[139] (от лат. *crimen* – «преступление» и греч. λογος – «учение»).

Работа Гарофало имела подзаголовок «Природа преступности и теория наказаний» и состояла из трех глав:

1) «Преступность»;

2) «Преступник»;

3) «Репрессия»[140].

Обращаясь к оценке взглядов на преступность, ее причины, меры противодействия преступности и на криминологию, необходимо отметить, что как учебная дисциплина криминология стала преподаваться еще в 90-х годах XIX в. в отдельных образовательных учреждениях высшего образования Европы и Северной Америки. Она преподавалась под видом различных курсов, таких как «криминальная антропология», «уголовная социология», «социальная криминология», «психология преступника», «криминальная этиология» и производных от них учебных дисциплин. По мнению профессора Л.И. Шейниса (1871–1924), эти дисциплины преподавались специалистами различных отраслей знания и поэтому неизбежно носили «печать» авторских и отраслевых предпочтений. Дискуссионные подходы к содержанию курсов криминологии можно объяснить лишь не устоявшимся ее статусом среди наук, разнообразием мнений по ее содержанию, принадлежностью к различным научным школам. Если представители итальянской научной школы во главе с Ч. Ломброзо относились к многообразию наименования криминологической науки терпимо, то их противники старались реже упоминать термин «криминальная антропология», заменяя его термином «криминология» и производными от него словосочетаниями. В период формирования криминологии как науки в конце XIX в., было отмечено открытое противостояние между представителями итальянской и французской научных школ. Эти противоречия переносились на наименование криминологических учебных дисциплин и их содержание. Поэтому, в силу известных противоречий, во Франции преподавалась криминология, включавшая в себя различные аспекты воззрения на преступность и меры противодействия ей как социальной или социологической науки[141]. Данный подход отразился и на учебном плане Русской высшей школы общественных наук в Париже, в которой преподавалась учебная дисциплина под наименованием «социальная криминология»[142]. Необходимо отметить, что в соответствии с учебной программой вуза в курс «социальной криминологии» входили три дисциплины: уголовная антропология, изучаемая студентами на первом курсе; психология преступника и уголовная социология, изучаемые на втором курсе.

IX. *Криминология в Европе и мире в начале XX вв.*

Разновидностью неоломброзианства является теория конституционного предрасположения к преступности. Ее представители, среди которых немецкий психиатр Эрнст Кречмер (1888–1964), американские криминологи супруги Шелдон Глюк (1896–1980) и Элеонора Глюк (1989–1972) исходили из того, что работа желез внутренней секреции определяет внешность

---

[138] *Ферри Э.* Уголовная социология. М., 2005.

[139] Criminologia: studio sul delitto, sulle sue cause e sui mezzi di repression. Torino, 1885.

[140] *Иншаков С.М.* Зарубежная криминология. С. 76.

[141] *Кабанов П.А.* Взгляды Льва Исаевича Шейниса на криминологию, преступность, ее причины и меры противодействия ей: историко-криминологическое исследование // Правопорядок: история, теория, практика. 2025. № 1 (44). С. 109–117.

[142] *Ковалевский М.М.* Русская школа общественных наук в Париже за 1904–1905 год // Вестник знания. Ежемесячный иллюстрированный литературный и научно-популярный журнал с приложениями для самообразования. 1905. № 9. С. 115–123.

человека, его психопатический склад, и влияет на поведение, в том числе на противоправное. В книге «Строение тела и юношеская преступность» (1956) супруги Глюк определили понятие так называемого преступного потенциала, величина которого связана с особенностями физической конституции человека. Соответственно, в качестве средства борьбы с преступностью предлагалась нейтрализация гормонов, вызывающих агрессивность человека, с помощью химических препаратов.

К антропологической теории Ч. Ломброзо примыкают теории, основанные на фрейдизме. Психоаналитическая концепция Зигмунда Фрейда (1856–1939) заключалась в том, что человеческое поведение определяется неосознаваемыми импульсами, излучаемыми из глубины подсознания. Основываясь на этом, некоторые криминологи (Норман Энтони Уайт (1953–2017), Дэвид Абрахамсен (1903–2002), Арманд Мерген (1919–1999)) утверждали, что каждый человек от рождения обладает подсознательными природными инстинктами, влечениями и наклонностями, в том числе антисоциального характера. Если разрушительные инстинкты не удастся подавить социальным коррекционным вмешательством, то преступление может быть неизбежно, особенно если условия жизни человека неблагоприятны.

Большое влияние на развитие криминологии в XX в. оказал основоположник теории социальной дезорганизации Эмиль Дюркгейм (1858–1917). Он рассматривал преступность как закономерное и даже полезное при определенных обстоятельствах социально обусловленное явление: как боль в физиологии причиняет страдания, но очень важна для диагностики заболевания. Дюркгейм разработал понятие аномии, под которым понимал ослабление и разрушение общепринятых норм поведения, из-за их ограниченности и противоречивости. Безнормативность (аномию) вызывает разобщенность среди людей, высокий уровень тревожности, отчужденность и, как следствие, происходит социальная дезорганизация человека, приводящая к асоциальному поведению и совершению преступлений. Одной из основных причин преступности Дюркгейм считал гипертрофированную мораль потребительства.

X. *Криминология в дореволюционной России.*

Системно к вопросам изучения преступности в России стали обращаться в XIX в.

Александр Николаевич Радищев (1749–1802) связывал причины, состояние и динамику преступности с характером общества и с процессами, которые в нем происходят[143]. В работе «О законоположении» (1801) Радищев подчеркивал предпочтительность предупреждения преступлений наказанию за их совершение. Он указывал на необходимость надлежащего изучения преступности и практики борьбы с ней, призывал правительственные органы к организации статистического учета преступлений на основе развернутых показателей, систему которых он специально разработал, за что справедливо считается основателем русской уголовной статистики.

Карл Федорович Герман (1767–1838) в 1823 г. выступил на заседании Российской академии наук с докладом «Изыскание о числе самоубийств и убийств в России за 1819 и 1820 гг.», в котором он показал статистические закономерности в развитии преступности. Примечательно, что его доклад был сделан намного раньше, чем доклад Кетле, однако родоначальником уголовной статистики считается не он, а Кетле[144].

Николай Адрианович Неклюдов (1840–1896) в работе «Статистические этюды» (1865)[145] обратил внимание, что в России неоправданно много внимания уделяется наказанию преступников, в то время как следует изучать причины и условия преступлений. Он заявил, что, действуя на причины и условия, приводящие к совершению преступлений, можно не только вли-

---

[143] *Радищев А.Н.* О законоположении // Российский криминологический взгляд. 2005. № 1. С. 8–17.

[144] *Фомин С.А.* Становление и развитие использования методов статистического анализа в изучении преступности и преступников в дореволюционной России // Вестник СЮИ МВД России. 2017. № 3. С. 105.

[145] *Неклюдов Н.А.* Уголовно-статистические этюды. М., 2009. С. 6.

ять на уменьшение числа преступлений, но в отдаленном будущем достигнуть совершенного ее уничтожения. Отличительная черта внешних причин преступлений состоит в том, что их можно измерить, в то время как внутренние причины трудно поддаются исследованию[146].

Евгений Николаевич Анучин (1831–1905), хотя окончил медицинский факультет Московского университета, всегда занимался статистикой и утверждал, что между многими причинами, почему в одной местности преступлений совершается больше, а в другой меньше, главная принадлежит племенным особенностям, от которых зависит преобладание в населении известного темперамента[147].

Впрочем, статистические исследования преступности не были определяющими для становления криминологии в России. Представители российского уголовного права в изучении преступности разделились по своим предпочтениям на два направления: классическое и антропологическое.

На криминологических исследованиях в России в конце XIX в. отразился общий кризис классической школы уголовного права в мире, связанный с возникновением теорий о прирожденном преступнике и неизбежном существовании преступности. При этом российские криминалисты, как в то время называли всех правоведов, занимающихся изучением преступности, нередко одновременно стояли сразу на обеих позициях, с одной стороны призывая следовать строгим правовым конструкциям, а с другой, признавая влияние общественных факторов на причины преступности.

Представители классического направления в уголовном праве: Александр Петрович Куницын (1783–1840), Гавриил Ильич Солнцев (1786–1866), Николай Дмитриевич Сергеевский (1849–1908), Иван Яковлевич Фойницкий (1847–1913), Николай Степанович Таганцев (1843–1923), Александр Александрович Жижиленко (1873–1930), Сергей Викторович Познышев (1870–1943), Михаил Михайлович Исаев (1880–1950), Михаил Николаевич Гернет (1874–1953), Арон Наумович Трайнин (1883–1957), благодаря строгому юридическому мышлению и знанию материального уголовного права определили предмет криминологических исследований.

Н.С. Таганцев, наиболее авторитетный в то время специалист в области уголовного права, очерчивал юридические признаки субъекта преступления и много внимания уделял понятию вины: преступное нарушение норм предполагает наличие вины[148].

С.В. Познышев как специалист в области пенитенциарного права (от лат. *poenitens* – «раскаивающийся»), объяснял преступность с позиций социальных причин и особое внимание обращал на проблему рецидивной (от лат. *recidivus* – «возобновляющийся») преступности. Он предложил деление всех преступников:

а) на эндогенных, тех, которые сами ищут условия совершения преступлений;

б) на экзогенных, тех, кто совершает преступления под влиянием внешних обстоятельств[149].

Ряд исследователей преступности в дореволюционной России (Д.А. Дриль, И.Я. Фойницкий, М.Н. Гернет) говорили о причинах совершения преступлений с позиций личностных характеристик преступников.

Дмитрий Андреевич Дриль (1846–1910) в книге «Преступность и преступники» (1895), отчасти признавая идеи Ч. Ломброзо о наследственных признаках в преступнике, тем не менее

---

[146] *Кожевина М.А.* Николай Андрианович Неклюдов в истории отечественной криминологии // Вестник ТГУ. 2019. № 448. С. 232–238.

[147] *Анучин Е.Н.* Материалы уголовной статистики России. Тобольск, 1866. С. 196.

[148] *Таганцев Н.С.* Русское уголовное право. Часть общая. Т. 1. Тула, 2001. С. 53.

[149] *Познышев С.В.* Криминальная психология: преступные типы. О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности / сост. и предисл. В.С. Овчинского, А.В. Федорова. М.: ИНФРА-М, 2007. С. 34.

говорил о низкой нравственности и дурном влиянии примеров, которые в большей степени предопределяют преступное поведение. Он утверждал, что между классической и антропологической школами спор идет не об ответственности преступника, а о целях и целесообразности репрессий к ним. В заслугу антропологическим подходам Д.А. Дриль ставит стремление понять причины преступного поведения конкретного человека[150].

Представители нового антропологического направления: Иван Яковлевич Фойницкий, Михаил Николаевич Гернет, Михаил Васильевич Духовской (1849–1903), Михаил Михайлович Ковалевский (1851–1916), Павел Иванович Ковалевский (1849–1931), Евгений Никитич Тарновский (1859–1936), Михаил Павлович Чубинский (1871–1943), Павел Исаакович Люблинский (1882–1938) подвергли критике классическую школу уголовного права за то, что она ограничивается изучением юридических конструкций, и провозгласили своей главной задачей изучение зависимостей между социальной средой и преступностью.

М.В. Духовской[151] и Е.Н. Тарновский[152] строили свои рассуждения на основании анализа статистических данных и говорили о необходимости корреляции норм уголовного законодательства с процессами, происходящими в обществе. В 1872 г. М.В. Духовской во вступительной лекции к «Курсу уголовного права» подверг критике классическую школу, объяснение преступного поведения одной лишь свободной волей человека. Он обосновал важное положение, повторяемое в дальнейшем многими криминологами, стоящими на социологических позициях: «Главнейшая причина преступлений – общественный строй». В качестве причин преступного поведения ученый называл дурное политическое устройство, дурное экономическое состояние общества, дурное состояние общественной нравственности.

П.И. Ковалевский в книге «Вырождение и возрождение» (1903) говорил, что изучая более 25 лет преступность и все, что с ней связано, он пришел к выводу, что современная борьба с нею не дает никакого результата, поэтому догматическая формула должна уступить место формуле биологической, судебное дознание должно состоять в изучении преступления как социального явления[153].

М.П. Чубинский в книге «Очерки уголовной политики» (1905) говорил, что преступность, как сложное явление требует столь же сложной разносторонней научной разработки. При этом он отрицал термин криминология, предпочитая ему понятие «наука уголовного права»[154].

Среди тех отечественных криминологов прошлого, кого нечасто упоминают отечественные исследователи, в том числе авторы учебников по криминологии, оказалась наша соотечественница – выдающаяся представительница отечественной, европейской и мировой криминологической науки Прасковья Николаевна Тарновская (1848–1910)[155].

Между тем именно в начале XX в. научный авторитет П.Н. Тарновской в международной академической среде стал настолько велик, что ее имя использовалось организаторами крупных международных научных мероприятий по криминальной антропологии и уголовно-правовым наукам для придания им высокого статуса, а также привлечения к участию в них большего количества специалистов различного профиля.

---

[150] *Дриль Д.А.* Преступность и преступники. Учение о преступности и мерах борьбы с нею. М., 2006. С. 178–179.

[151] Публичная лекция «Задачи науки уголовного права» // Временник Демидовского юрид. лицея. Ярославль, 1873. Кн. 4.

[152] *Тарновский Е.Н.* Распределение преступности по профессиям // Журнал Министерства юстиции. 1907. № 8. С. 54–100.

[153] *Ковалевский П.И.* Вырождение и возрождение: Преступник и борьба с преступностью (Социально-психологические эскизы) / проф. П.И. Ковалевский. 3-е изд. СПб.: Тип. М.И. Акинфиева и И.В. Леонтьева, 1903. С. 361–365.

[154] *Чубинский М.П.* Очерки уголовной политики: понятие, история и основные проблемы уголовной политики как составного элемента науки уголовного права / сост. и вступ. ст. В.С. Овчинский, А.В. Федоров. М.: ИНФРА-М, 2008. С. 52–53.

[155] *Бикеев И.И., Кабанов П.А.* Прасковья Николаевна Тарновская – лидер мировой криминологии: историко-криминологическое исследование. Казань: Познание, 2025. 195 с.

К наиболее значимым работам П.Н. Тарновской относятся следующие ее работы, основанные на проведенных ею научных исследованиях: «Антропометрические исследования проституток, воровок и здоровых крестьянок – полевых работниц» (1888)[156], «Воровки (Антропологическое исследование)» (1891)[157], «Женская преступность в связи с ранними браками» (1898)[158], «Женщины-убийцы» (1902)[159].

Значительное влияние на развитие криминологии в дореволюционной России оказала работа представителей Русской группы Международного союза криминалистов (создана в 1897 г.), члены которой на определенном этапе доминировали в этой общественной организации и активно сотрудничали со своими зарубежными коллегами[160]. Взаимосвязь между Русской группой и Международным союзом криминалистов определялась в том числе тем, что А.А. Жижиленко[161] стажировался у германского правоведа Франца фон Листа (1851–1919), который был инициатором и бессменным руководителем союза с 1889 г. Особенно активную позицию в Русской группе занимали представители так называемого левого крыла, куда входили практически все сторонники антропологического направления. И.Я. Фойницкому, который был первым руководителем Русской группы, с большим трудом удавалось сохранять нейтралитет и объединять сторонников обоих направлений.

Поскольку первыми русскими криминологами были сторонники нового антропологического направления, которое в скором времени стало называться социологическим направлением в криминологии, в дореволюционной России господствовали социологические объяснения преступности и ее причин. В то же время многие представители классического направления активно использовали в своих выводах идеи социологического направления. Поэтому, например, С.В. Познышева, М.Н. Гернета и даже И.Я. Фойницкого нельзя отнести только к одному из двух указанных выше направлений изучения преступности.

Криминологи в дореволюционной России призывали к проведению социальных реформ, но при этом считали, что это поможет ослабить зло, но не ликвидировать его полностью.

Необходимо подчеркнуть, что в Свод законов Российской империи был включен Устав о предупреждении и пресечении преступлений. В уставе содержались положении о пресечении противоправного поведения. Само по себе издание такого документа говорило, что российская правовая наука в дореволюционной России была на передовых позициях. Устав постоянно совершенствовался и переиздавался в 1842, 1857, 1876, 1890 гг.

§ 2.2. Становление и развитие советской криминологии в 20–30-е годы XX В

I. Поскольку значительная часть ученых дореволюционной России придерживалась левых взглядов и видела главные причины преступности в социально-экономическом устрой-

---

[156] *Тарновская П.Н.* Антропометрические исследования проституток, воровок и здоровых крестьянок – полевых работниц (заседание 21 ноября 1887 г.) // Приложение к «Вестнику клинической и судебной психиатрии и невропатологии». СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1888. Вып. 1. Протоколы заседаний общества психиатров в Санкт-Петербурге за 1887 год. С. 58–62.

[157] *Тарновская П.Н.* Воровки (Антропологическое исследование). СПб.: Тип. дома призрения малолетних бедных, 1891. 79 с.

[158] *Тарновская П.Н.* Женская преступность в связи с ранними браками // Северный вестник. 1898. № 5. С. 133–154.

[159] *Тарновская П.Н.* Женщины-убийцы; Антропологическое исследование с 163 рисунками и 8 антропометрическими таблицами. СПб.: Товарищество художественной печати, 1902. VIII, 512 с.

[160] *Чучаев А.И., Грачева Ю.В., Маликов С.В.* Русская группа Международного союза криминалистов, идеи и их реализация. Начало пути, причины образования группы, общая характеристика (статья первая) // Союз криминалистов и криминологов. 2021. № 1. С. 76–90.

[161] См.: *Жижиленко А.А.* Преступность и ее факторы. СПб.: Мир знаний, 1922. 67 с.; Современная преступность (Преступление, пол, репрессии, рецидив): по данным переписи мест заключения / под общ. ред. и с предисл. А.Г. Белобородова. М.: Мосполиграф, 14-я тип., 1927. 94 с.

стве страны, считая его несправедливым, они, в большинстве своем, приняли новую советскую власть и стали сотрудничать с новым политическим руководством.

При этом старый общественно-политический строй был разрушен, соответственно причины преступности следовало искать в других направлениях.

Более того, известный тезис первого руководителя советского государства Владимира Ильича Ленина о неизбежном отмирании преступности, который утверждал, что «…коренная социальная причина эксцессов, состоящих в нарушении правил общежития, есть эксплуатация масс, нужда и нищета их. С устранением этой главной причины эксцессы неизбежно начнут “отмирать”»[162], логично подводил к идее, что если с социальными причинами преступности покончено, то объяснение существования преступности следует искать в личности преступника.

В этой связи ученые, занимавшиеся изучением преступности и всех негативных процессов, связанных с ней (название криминологии в то время не было общепринятым, изучение причин преступности проходило в рамках социологического направления в уголовном праве), обратили внимание на биологические подходы к объяснению преступности и личность преступника. Таким образом, на новом этапе в России естественным образом возродились и получили дальнейшее развитие неоломбризанские теории. Своеобразие неоломброзианских подходов заключалось в том, что изучение личности преступника проходило в тесной связи с практическими подходами, т. е. изучались непосредственно преступники и давались практические рекомендации тем, кто с ними боролся (созданной вместо полиции и жандармерии милиции и советской прокуратуре)[163].

II. Изучение преступности и преступника в 1920-е годы шло по двум направлениям: статистическому анализу и работе криминологических кабинетов.

1. *Статистический анализ*. 25.07.1918 СНК РСФСР утвердило «Положение о государственной статистике», благодаря чему был создан отдел моральной статистики, где предусматривалось разрабатывать по единому плану статистику преступности и репрессий. В 1919 г. отделом моральной статистики, инициатором создания и многолетним руководителем которого был М.Н. Гернет разработан проект опросного статистического листа на обвиняемого в преступлении гражданина.

Под руководством Народного комиссара юстиции Дмитрия Ивановича Курского (1874–1932), который одновременно был прокурором, в единую статистику собиралась данные о деятельности народных судов и революционных трибуналов.

Представителем статистического анализа был также Е.Н. Тарновский, который, изучая материалы советской судебной статистики, первым классифицировал основные черты преступности в новое время, показал различия городской и сельской преступности, систематизировал данные о личности преступника по признакам пола, возраста, семейного положения и места жительства[164].

Яков Натанович Бранденбургский (1881–1951) проанализировал характеристики осужденных применительно к конкретным составам преступлений[165].

В 1921 г. была введена «Отчетная цифровая ведомость», в которой фиксировались данные по более чем 30 группам преступлений, при этом давались сведения как об оперативных мероприятиях, так и характеристики уголовных дел.

---

[162] *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. Т. 33. С. 91.

[163] 28.10.1917 было введено в действие постановление НКВД РСФСР «О рабочей милиции»; 23.11.1923 была образована Прокуратура Верховного Суда СССР.

[164] *Иванов Л.О., Ильина Л.В.* Пути и судьбы отечественной криминологии. М., 1991. С. 105.

[165] *Бранденбургский Я.Н.* Несколько мыслей о характере преступности в РСФСР // Еженедельник советской юстиции. 1925. № 23.

В отделе моральной статистики, как говорят Л.О. Иванов и Л.В. Ильина, данные о преступности и преступнике увязывались с показателями народнохозяйственного учета[166].

2. *Криминологические кабинеты*. Первым таким кабинетом стал Саратовский губернский кабинет криминальной антропологии и судебно-психиатрической экспертизы, который был создан в 1922 г. Альфредом Петровичем Штессом (1899–1955).

Целями кабинета провозглашались:

а) изучение этиологии (от греч. αιτια – «причина» и λογοζ – «учение»), патологии (от греч. πάθος – «страдание», «болезнь» и λογος – «учение») и патогенеза (от греч. πάθος – «страдание», «болезнь» и γένεσις – «происхождение») преступности, а также личности преступника;

б) изыскание методов перевоспитания и терапевтического воздействия на лиц, впавших в преступление, в целях их приспособления к условиям общественной жизни;

в) производство судебно-психиатрических экспертиз для судебно-следственных органов.

Соответственно, Саратовский криминологический кабинет работал по следующим направлениям: социологическое; психологическое; физическое; нервно-психиатрическое; гипнотерапия; криминальная педагогика.

В 1923 г. при Административном отделе Московского Совета был создан Московский криминологический кабинет. Незадолго до этого в арестных домах Москвы были проведены масштабные опросы, результаты обработки которых настолько заинтересовали ученых и практиков, что было решено проводить их на постоянной основе. Большую роль в организации Московского криминологического кабинета сыграл М.Н. Гернет, который привлекал к участию в деятельности кабинета московских студентов. В рамках работы Московского криминологического кабинета вышли работы, где М.Н. Гернет был либо автором, либо ответственный редактором: «Моральная статистика» (1922), «Преступность и самоубийства во время войны и после нее» (1927). В отличие от других кабинетов, в Московском криминологическом кабинете много внимания уделялось вопросам статистики и изучению социальных причин преступности.

Сборник «Преступный мир Москвы» (1924) отличается от других работ Московского криминологического кабинета. В нем авторами в большинстве случаев были психиатры и на первый план выдвигался анализ психофизических аномалий преступника. В сборнике отчетливо прослеживаются причины совершения преступлений лицами, вернувшимися с войны. Это те причины, которые много позже назовут пост-военным синдромом его участников.

В дальнейшем Московский криминологический кабинет перешел в подчинение Здравотдела. Много исследований в рамках кабинета проводил психиатр Евгений Константинович Краснушкин (1885–1951).

В это время Московский криминологический кабинет работал по следующим направлениям:

а) массовое амбулаторное обследование преступников;

б) стационарное клиническое изучение личности преступника в специальных созданных в Москве криминологических клиниках;

в) изучение очагов преступности в Москве: рынки, ночлежные дома, вокзалы;

г) организация анкетных обследований и криминологических лабораторий в местах заключения.

На основании полученных данных Е.К. Краснушкин провел аналогию между исправительно-трудовыми учреждениями и психиатрической больницей, преследующими одинаковые цели – социальной защиты общества. Е.К. Краснушкин утверждал, что только 1/3 преступни-

[166] *Иванов Л.О., Ильина Л.В.* Пути и судьбы отечественной криминологии. М., 1991. С. 108.

ков являются полноценными личностями, остальные либо умственно отсталые, либо психопаты[167].

В 1923 г. Московский психоневрологический институт по инициативе В.М. Бехтерева совместно с Московским криминологическим кабинетом провел Первый Всероссийский съезд по психоневрологии. Два секционных заседания были посвящены криминальной психологии. В частности, были заслушаны доклады С.В. Познышева «Классификация преступников», Николая Владимирович Терзиева-Порошина (1890–1962) «Экзогенные преступники и их разновидности», И.И. Станкевич «Домовые воры с точки зрения криминальной психологии» [168].

В 1924 г. был создан Ленинградский криминологический кабинет. Это было первое научное учреждение, созданное при суде. Руководитель Ленинградского криминологического кабинета Лев Григорьевич Оршанский (1866–1937) определил следующие задачи:

а) установить благоприятные условия для действительного перевоспитания правонарушителя;

б) изучить социальную среду и обстановку в каждом отдельном случае как предпосылки правонарушения;

в) исследовать душевные и физические качества правонарушителя как следствие социального порядка;

г) анализировать коллективную массовую психологию как противопоставление индивидуальной психологии.

Результатом деятельности Ленинградского криминологического кабинета стала коллективная работа «Убийцы» (1928).

В 1926 г. был создан Ростовский криминологический кабинет в Ростове-на-Дону. Один из его создателей и руководителей Виктор Владимир Браиловский (1893–1942) обосновывал необходимость массового изучения преступников, причем в первую очередь их биологических особенностей, для чего он собирал данные об их биологических анализах, включая группы крови[169]. Впрочем, это уже был филиал Государственного института по изучению преступности и преступника, который начал свою работу 01.10.1925. Большая часть криминологических кабинетов были преобразованы в филиалы института, что было общей тенденций в развитии научных учреждений в то время.

Общими для всех криминологических кабинетов были следующие черты:

1) они создавались при здравотделах и главный акцент делался на практической востребованности результатов их деятельности – проведение психиатрических экспертиз преступников, подготовка аналитических материалов о преступности;

2) определяющими были неоломброзианские подходы в изучении личности преступника, особый интерес вызывали различные аномалии и отклонения;

3) возглавляли и руководили кабинетами чаще всего люди с медицинским образованием;

4) исследования проводились на внеклассовых подходах, поскольку считалось, что социальные причины преступности побеждены революцией;

5) результаты исследований публиковались в сборниках и докладывались на конференциях.

III. Во главе созданного Государственного института по изучению преступности и личности преступника стоял межведомственный Совет, в который входили: Ф.К. Траскович (от Народного комиссариата юстиции); П.И. Карпов (от Народного комиссариата просвеще-

---

[167] *Краснушкин Е.К.* Что такое преступник // Преступник и преступность. М., 1926. Вып. 1. С. 6–33.

[168] *Иванов Л.О., Ильина Л.В.* Пути и судьбы отечественной криминологии. М., 1991. С. 115.

[169] *Браиловский В.В.* Опыт биосоциального исследования убийц: по материалам мест заключения Северного Кавказа // Труды Северо-Кавказской ассоциации НИИ. 1929.

ния); Н.Н. Спасокукоцкий (от Народного комиссариата здравоохранения); М.Н. Гернет как представитель института.

Первым и единственным директором института стал Евсей Густавич Ширвиндт (1891–1958), совмещавший должность начальника Главного управления местами заключения и представлявший одновременно Народный комиссариат внутренних дел.

Целями института стали:

1) выяснение причин и условий преступности;

2) разработка уголовной политики;

3) система и методы изучения личности заключенных;

4) изучение отдельных преступников;

5) изучение влияние отдельных мер исправительно-трудового воздействия.

В институт входило четыре секции: социально-экономическая; пенитенциарная; биопсихологическая; криминалистическая, а также статистическое бюро.

У Института в то время не было предшественников, не было опыта, на котором можно было учиться. Но были энтузиасты, верившие в совершенствование существующей действительности и стремящиеся к этому (М.Н. Гернет, Ю.Ю. Бехтерев, Е.К. Краснушкин, В.И. Куфаев, П.И. Люблинский, Б.С. Маньковский, С.В. Познышев, Н.В. Терзиев, А.Н. Трайнин, Е.Г. Ширвиндт, С.А. Укше и др.)[170]. На пути претворения в жизнь научных идей имели место ошибки, отступления от ранее задуманного, просчеты и поражения, что было неизбежно.

Нельзя не отметить, что уже в самом начале деятельности по изучению проблем преступности и личности преступника активное участие в этом принимала общественность, в том числе известный советский и российский филолог, культуролог, искусствовед Д.С. Лихачев.

Криминология была организована как междисциплинарная прикладная наука, которая ставила своей целью как сугубо исследовательские задачи, так и выработку конкретных задач в рамках пенитенциарной политики и борьбы с преступностью. Криминология тогда объединяла представителей различных социальных и биомедицинских наук. Здесь многое было впервые. В частности, практика начала научно-исследовательской деятельности Института привела к выводу о том, что некоторые особенности преступности определяются территориальными условиями, которые требуют особого научного внимания. В целях изучения специфики преступности и преступников в конкретных регионах страны Институтом были созданы специализированные научные подразделения (филиалы) – кабинеты в Ленинграде, Саратове, Ростове-на-Дону, Казани. Такие кабинеты (лаборатории) были основаны в других городах и в некоторых союзных республиках: Азербайджане, Белоруссии, Грузии.

По-видимому, наличие подобных подразделений на местах является определенной закономерностью для организации научного исследования проблем преступности. Свидетельством тому является последующее развитие криминологических исследований в этом направлении. Так, в конце XX в. рассматриваемый опыт организации изучения преступности использовал ВНИИ МВД СССР – в ряде городов СССР были учреждены его филиалы.

Именно Институт, возглавивший такую широкомасштабную исследовательскую работу в первой половине 1920-х годов, своей деятельностью показал перспективные направления изучения преступности и личности преступника, разработал соответствующие уникальные методики, обосновал методологические подходы к организации криминологических исследований на основе централизации (Института как криминологического центра) и децентрализации (сети региональных кабинетов-филиалов), заложил теоретические основы эмпирической криминологии.

---

[170] См.: Летопись российской юридической науки: в 5 т. Т. 1. Страницы истории Института законодательства и сравнительного правоведения (1923–

Большое внимание продолжало уделяться изучению личности преступника. Например, С.В. Познышев издал работу «Криминальная психология: преступные типы» (1926)[171].

В то же время наметились изменения в направлении криминологических исследований. П.И. Люблинский в книге «Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте» предлагал в качестве мер воспитательного и исправительного воздействия: медико-педагогические меры; педагогические наказания; исправительное воспитание; реформатории и патронат [172].

Алексей Адольфович Герцензон (1902–1970) в работе «Борьба с преступностью в РСФСР» (1928) объяснял рост и снижение преступности в 1920-х годах исключительно с позиций изменения учета статистических данных и подходов правоохранительных органов.

Иван Семенович Кондурушкин (1882–1938) написал книгу «Частный капитал перед советским судом» (1927), в которой последовательно изложил собственное видение как младшего помощника прокурора Верховного Суда СССР причин преступности, вытекающих из негативного влияния частного капитала на экономику и общественные отношения.

Книга В.И. Куфаева «Юные правонарушители» (1924)[173] переиздавалась в 1925 и 1929 гг.

В 1931 г. Государственный институт по изучению преступности и личности преступника, несмотря на то, что на протяжении всего нескольких лет криминологами были собраны весьма ценные материалы, был реорганизован в Институт уголовной и исправительно-трудовой политики, который, в свою очередь, в 1936 г. был преобразован во Всесоюзный институт юридических наук. Криминологические исследования были свернуты, криминологические кабинеты на местах ликвидированы, криминология изъята из программ юридических вузов.

Начало кампании по дискредитации советской криминологии положила статья Сергея Яковлевича Булатова (1898–1965) «Возрождение Ломброзо в советской криминологии» (1929)[174]. Он утверждал, что для того, чтобы правильно поставить вопрос об изучении личности преступника, нужно предварительно решить вопрос, о понятии «преступление». Психиатры, по его мнению, взяли на себя несвойственную им компетенцию и дали определение преступления как «нарушение гармонии социального пространства», а из этого определения следует, что преступления всегда исходят из психофизической неполноценности преступника. С.Я. Булатов не преследовал цели опорочить ученых, придерживавшихся отличной от его позиции, но его статья послужила поводом для организационно-управленческих решений.

В результате криминологические исследования, особенно в направлениях изучения личности преступника, фактически были прекращены и формальной причиной стало увлечение учеными при объяснении причин преступного поведения человека неломброзинскими теориями. Взгляды Ч. Ломброзо с этого времени на протяжении длительного периода времени стали считаться антинаучными.

Многие видные ученые, занимавшиеся изучением преступности подверглись репрессиям, в том числе Е.Г. Ширвинд, И.С. Кондурушкин. Примечательно, что С.Я. Булатов позже также подвергся репрессиям и в 1940 г. был арестован.

И хотя изучение преступности продолжилось, например, А.А. Герцензон и З.А. Вышинская опубликовали несколько важных научных статей[175], системные криминологические исследования не проводились.

---

[171] См. также: *Познышев С.В.* Криминальная психология: преступные типы. О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности. М.: ИНФРА-М, 2007. 302 с.

[172] *Люблинский П.И.* Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте. М., 2015. С. 253–287.

[173] *Куфаев В.И.* Борьба с правонарушениями несовершеннолетних. М.: Новая Москва, 1924. 51 с.; *Куфаев В.И.* Юные правонарушители: с 4 диаграммами /

[174] *Булатов С.Я.* Возрождение Ломброзо в советской криминологии // Революция права. 1929. № 1. С. 48.

[175] См., например: *Герцензон А., Вышинская З.* Борьба с убийствами в судебной практике 1935 г. // За социалистическую законность. 1935. № 12; *Герцензон А., Вышинская З.* Охрана личности и борьба с убийствами (обзор) // Проблемы уголовной политики. 1937. Кн. III.

В «Курсе советской криминологии» весьма осторожно говорилось о фактическом свертывании криминологических исследований и высказывалась позиция, в которой выражалось не согласие с категоричным утверждением В.А. Сергиевского о том, что в период с 1931 по 1957 г. советская юридическая наука не занималась изучением причин и условий, порождающих преступления[176]. Между прочим, в высказывании В.А. Сергиевского просматривается мысль о том, что криминология как самостоятельная наука в этот период времени не сложилась, что следует признать соответствующим действительности.

§ 2.3. Возрождение отечественной криминологии на рубеже 60-х годов XX В

I. Возрождение отечественной криминологии, а точнее – возрождение криминологических исследований в стране, началось во второй половине 1950-х годов. Отдельные доклады о состоянии преступности делались ранее, но они были подготовлены в рамках решения узких задач, например – доклад А.А. Герцензона о преступности во время войны.

Большую роль в возрождении криминологических исследований сыграла созданная в 1939 г. Военно-юридическая академия. Во время Великой Отечественной войны многие ведущие ученые были призваны в Красную Армию и стали штатными работниками академии. Среди выпускников военно-юридической академии в разные годы были будущий академик и выдающийся отечественный криминолог Владимир Николаевич Кудрявцев (1923–2007), не менее выдающийся криминолог Виктор Васильевич Лунеев (1932–2022), специалист в области уголовно-исполнительного права Николай Алексеевич Стручков (1922–1989) и знаменитый основатель современной отечественной криминалистики Рафаил Самуилович Белкин (1922–2001).

С 1943 по 1953 г. академию возглавлял член-корреспондент Академии наук СССР Виктор Михайлович Чхиквадзе (1912–2006), автор более 300 работ по уголовному праву, теории государства и права, международному праву и криминологии.

Преступность и ее причины активно изучались в Институте криминалистики Прокуратуры СССР, во Всесоюзном институте юридических наук (находились в одном здании), во Всесоюзном институте Министерства охраны общественного порядка СССР.

II. Необходимость системного изучения преступности таким образом становилась очевидной, и в 1963 г. был создан Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, который стал первым научно-исследовательским криминологическим институтом. Его первым директором стал ученый и практический работник Игорь Иванович Карпец (1921–1993). И.И. Карпец участвовал в боях за свой родной Ленинград, после войны был одним из руководителей уголовного розыска Ленинграда, играл на тромбоне в оркестре, который исполнил знаменитую Ленинградскую симфонию Д.Д. Шостаковича в 1942 г. в блокадном Ленинграде.

В положении об институте закреплялись следующие задачи, которые можно классифицировать на следующие виды.

1. Общие задачи: изучение состояния социалистической законности в стране.

2. Задачи, связанные с изучением преступности: выявление причин преступлений и способствующих им условий; объяснение изменений в преступности; совершенствование методов прогнозирования; разработка мер предупреждения.

3. Задачи, связанные с совершенствованием деятельности прокуратуры и суда, поскольку институт был создан и находился некоторое время в совместном ведении прокуратуры и Верховного суда: подготовка рекомендаций по осуществлению прокурорского надзора; подготовка

[176] Курс советской криминологии. М.: Юрид. лит., 1985. С. 77.

рекомендаций по расследованию преступлений; подготовка рекомендаций по осуществлению судопроизводства; разработка проблем научной организации труда в прокуратуре и суде; разработка автоматизированных систем обработки информации, используемой в деятельности прокуратуры и суда; разработка рекомендаций для пропаганды советского законодательства.

4. Разработка и внесение предложений по совершенствованию уголовного, уголовно-процессуального законодательства, а также законодательства в области судопроизводства и прокурорского надзора.

5. Изучение опыта зарубежных государств в предупреждении преступности.

III. После принятия в 1964 г. постановления ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию юридической науки и улучшению юридического образования в стране»[177] криминология как учебная дисциплина включается в программы юридических вузов.

В 1965 г. вышла очень важная статья А.Д. Берензона и В.Е. Эминова, которая называлась «Развитие советской криминологии в самостоятельную науку»[178]. В том же 1965 г. вышла работа А.А. Герцензона «Введение в советскую криминологию», которая стала предвестником первого советского учебника[179]. В 1966 г. такой учебник под названием «Советская криминология» был издан под редакцией А.А. Герцензона, И.И. Карпеца, В.Н. Кудрявцева[180].

Поскольку статистические данные перестали быть общедоступными, а также в связи с идеологическими установками, рассматривающими неоломброзианские течения как ошибочные, усилия криминологов в это время были направлены на построение теоретических концепций преступности и ее причин.

Александр Борисович Сахаров (1919–1996) в работе «О личности преступника и причинах преступности в СССР» говорил, что преступление – это акт человеческого поведения, за которым всегда стоит живая человеческая личность, при этом сама личность – это продукт общественного развития, индивид, чьи взгляды, чувства, мысли, вкусы, черты характера, а следовательно, поведение формируются в результате конкретных условий бытия[181].

В работе В.Н. Кудрявцева «Причинность в криминологии» говорилось, что преступность существует объективно, поскольку существуют следующие противоречия:

а) трудности построения нового общества, которые заставляют ограничивать удовлетворение некоторых потребностей;

б) противоречия, вызванные недостатками общественной жизни;

в) противоречия между личными стремлениями человека и нуждами общества[182].

Примечательно, что первые работы по криминологии в этот период времени, которые до настоящего времени актуальны, во всяком случае применительно к разработке теоретических понятий, были подготовлены сотрудниками вновь созданного криминологического института.

В работе И.И. Карпеца «Проблема преступности» к коренным причинам преступности он относил: частную собственность, эксплуатацию человека человеком, безработицу и иные пороки капиталистического общества. И.И. Карпец в очередной раз поставил вопрос о необходимости введения понятия «уголовный проступок», о котором, в свою очередь, говорили А.А. Пионтковский и М.Д. Шаргородский. При этом введение «уголовного проступка» связывалось с постепенным отмиранием самой преступности, поскольку изменение характера пре-

---

[177] Коммунист. 1964. № 12. С. 70–74.

[178] *Берензон А.Д., Эминов В.Е.* Развитие советской криминологии в самостоятельную науку // Правоведение. 1965. № 1. С. 144–150.

[179] *Герензон А.А.* Введение в советскую криминологию. М., 1965.

[180] Советская криминология / под ред. А.А. Герцензона, И.И. Карпеца, В.Н. Кудрявцева. М., 1966.

[181] *Сахаров А.Б.* О личности преступника и причинах преступности в СССР / Всесоюз. ин-т юрид. наук. М.: Госюриздат, 1961. С. 12.

[182] *Кудрявцев В.Н.* Причинность в криминологии. М., 1968. С. 75.

ступности требует изменения отношения к преступлениям, само понятие которого должно становиться «условным»[183].

Нинель Федоровна Кузнецова (1927–2010) в работе «Преступление и преступность» делила всю преступность:

а) на особо опасные государственные преступления (бандитизм, массовые беспорядки, разбой), которые исчезнут по мере строительства нового коммунистического общества;

б) на общеуголовную преступность (хулиганство, вандализм, преступления против личности), которая утратит черты необходимого социального явления и которая будет искоренена.

Она дала признаки преступности, которые затем стали классическими и до сих пор приводятся во всех учебниках:

1) преступность всегда более или менее массовое явление;

2) преступность исторически изменчивое явление;

3) преступность явление классового общества;

4) преступность социальное явление;

5) преступность – уголовно-правовое явление;

6) преступность – совокупность отдельных преступлений[184].

В 1969 г. И.И. Карпец вернулся на практическую работу, и стал начальником Главного управления уголовного розыска Министерства внутренних дел СССР («главным сыщиком» страны). Примечательно, что он привлек для работы многих советских криминологов: Ю.М. Антоняна, Г.А. Аванесова, А.И. Гурова, В.С. Овчинского, С.Е. Вицина.

Не забывал И.И. Карпец возвращаться к теории. В работе «Современные проблемы уголовного права и криминологии» он говорит, что количественные методы исследования зачастую сводятся к статистическому анализу и не вскрывают глубины и сущности изучаемых явлений. При этом он правильно расставлял акценты и подчеркивал связь и зависимость науки управления и криминологии с другими правовыми науками и не только правовыми, поскольку, прежде чем управлять процессом борьбы с преступностью, нужно познать его как в целом, так и в составных частях, знать особенности деятельности органов, ведущих борьбу с преступностью[185].

Александр Максимович Яковлев (1927–2011) выделяет следующие направления изучения преступности:

а) исследование преступности как массового социального явления;

б) изучение свойств личности преступника отдельно от его социальных отношений;

в) анализ личности в процессе взаимодействия с социальной средой;

г) исследование механизма мотивации поведения индивидов в группе и совместной деятельности различных социальных групп;

д) изучение особенностей психологического механизма отражения социальной среды в личности;

е) закономерности группового и коллективного поведения;

ж) законы формирования и динамики общественной психологии различных социальных групп.

При этом А.М. Яковлев полагал, что криминологам надо искать корреляционные зависимости между показателями преступности и социальными факторами. Выявленные закономерности определяются по закону больших чисел. Важно, что на поведение людей влияют не только очевидные силы и обстоятельства[186].

---

[183] *Карпец И.И.* Проблема преступности. М., 1969. С. 12, 133–134.

[184] *Кузнецова Н.Ф.* Преступление и преступность. М., 1969. С. 173.

[185] *Карпец И.И.* Современные проблемы уголовного права и криминологии. М., 1976. С. 150–157.

[186] *Яковлев А.М.* Преступность и социальная психология. М., 1971. С. 125–130.

Константин Еремеевич Игошев (1931–1994) утверждал, что учение о преступнике как социальном типе несовместимо с преувеличением роли биологического фактора в личности преступника. Не отрицая роли биосоциальных программ поведения, задатков, способностей и темперамента, следует прежде всего говорить о социальной обусловленности духовного мира и поведения человека.

Говоря о социальном контроле в криминологии, он обращал внимание, что его грамотное применение позволяет:

а) вскрыть историческую обусловленность контрольных функций общества, которые влияют на процесс борьбы с преступностью;

б) выявить социальные процессы, которые оживляют антиобщественные явления;

в) использовать его для анализа общественной системы, обеспечивающей предупреждение преступлений в различных сферах общества[187].

Юрий Миранович Антонян и Юрий Давыдович Блувштейн (1938–1995) поставили вопрос о широком использовании криминологами математического моделирования. По их мнению, в криминологии могут применять следующие математические модели:

1) модель распределения (обобщенная информация);

2) модель взаимосвязи (корреляционные, дисперсионные связи);

3) имитационная модель (структура явления);

4) модель распознавания образов.

При этом процесс криминологического моделирования состоит из этапов:

а) формулирования рабочих гипотез;

б) выбор математического аппарата;

в) ввод эмпирических данных;

г) содержательная криминологическая интерпретация выданного моделью результата [188].

Павел Иванович Гришаев (1918–1993) обращал внимание, что на причины преступности оказывают серьезное влияние управленческие просчеты, из-за чего допускается разрыв между темпами и уровнем развития экономических, научно-технических и социально-культурных преобразований[189].

Митрофан Иванович Ковалев (1922–2002) обратил внимание на преступность школьников, подчеркнув, что преступление, совершенное школьниками редко бывает неожиданным. Равнодушие к поведению школьника, плохая связь школы с семьей, снисходительное отношение к отрицательным чертам характера школьника, по его мнению, являются причинами противоправного поведения, даже если учитель все внимание сосредотачивает на обучении [190].

Сергей Ефимович Вицин (1929–2017) разработал теорию моделирования преступности на основе так называемой матричной модели, в основу которой он предлагал положить коэффициент преступности. При этом полученные характеристики преступлений и контингента преступников не зависят от латентной преступности, поскольку закономерность распределения признаков, отражаемая коэффициентами, не требует полного учета изучаемой совокупности всей преступности[191].

IV. Отдельно следует сказать о работах Льва Вульфовича Франка (1920–1978) и Иосифа Соломоновича Ноя (1923–1997).

Л.Ф. Франк первым в советской криминологии поставил вопрос о развитии самостоятельного направления – виктимологии, о роли потерпевшего в возникновении кримино-

---

[187] *Игошев К.Е.* Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Горький. 1974. С. 21, 125.

[188] *Антонян Ю.М., Блувштейн Ю.Д.* Методы моделирования в изучении преступника и преступного поведения. М., 1974. С. 13, 34–35.

[189] *Гришаев П.И.* Советская криминология. М., 1977. С. 66.

[190] *Ковалев М.И.* Основы криминологии. С. 79, 81.

[191] *Вицин С.Е.* Системный подход и преступность. М., 1980. С. 81.

генно-виктимной ситуации. При этом он выделил четыре подструктуры свойств личности человека, играющие важную роль в криминологии:

а) исключительно социально обусловленные свойства (направленность, моральные свойства и отношения);

б) индивидуально приобретенный опыт (знания, навыки, умения, привычки, уровень личной культуры);

в) индивидуальные особенности отдельных психических процессов (формы отражения);

г) биологические обусловленные свойства (темперамент, инстинкты, органические патологические изменения, свойства)[192].

В работе И.С. Ноя «Методологические проблемы советской криминологии», говорится, что юристам, из которых исключительно стали рекрутироваться кадры криминологов, хорошо известны правовые нормы и социологическая характеристика преступников, но они не понимают психофизическую область человека. Криминология, по его мнению, представляет собой синтезированную науку, которая должна познать законы асоциального поведения человека, без чего невозможна ни эффективная профилактика, ни исправление преступников[193]. Надо отметить, что в своей работе И.С. Ной подверг критике многих отечественных криминологов, включая И.И. Карпеца, В.Н. Кудрявцева и Н.Ф. Кузнецову, полагая, что их взгляды недостаточно подкреплены точными теоретическими конструкциями. В то же время получилось так, что И.С. Ной противопоставлял себя едва ли не всем другим криминологам, подчеркивая при этом, что его взгляды остаются идеологически выверенными советскому государству, в котором определяющим был антикапиталистический подход и построение нового типа советского человека.

В определенной степени ответом на критику И.С. Ноя можно считать работу Н.П. Дубинина, В.Н. Кудрявцева, И.И. Карпеца «Генетика, поведение, ответственность» (первое издание вышло в 1982 г.), в которой говорилось, что наука только тогда прогрессивна и гуманистична, когда она этична. Нельзя рассматривать человека, утверждали авторы, как абстрактную схему. Они подтвердили господствовавшую в то время в советской криминологии точку зрения, что о генетических причинах абсолютного большинства преступлений говорить не приходится[194]. Николай Петрович Дубинин (1907–1998) исследовал вопросы эволюционной, радиационной, молекулярной и космической генетики, изучал проблемы наследственности человека.

V. В 1984 г. за цикл работ по криминологии Государственная премия СССР была присуждена В.Н. Кудрявцеву, Н.Ф. Кузнецовой, А.Б. Сахарову, А.М. Яковлеву и И.И. Карпецу.

В 1985–1986 гг. вышел первый «Курс советской криминологии» в двух томах. В первом томе даются основные понятия, общая криминологическая теория, критическое осмысление взглядов зарубежных криминологов[195].

Второй том посвящен теории предупреждения преступности: самостоятельной теории, так и применительно к отдельным видам преступности. Его значимость подчеркивалась тем, что в теории предупреждения преступности синтезируется и используется вся совокупность криминологической информации[196].

В «Курсе советской криминологии» приведена собственная методология криминологии и определены ее методы, которые представляют собой синтез социологических, статистических, психологических и психиатрических приемов.

---

[192] *Франк Л.В.* Виктимология и виктимность. Душанбе, 1972. С. 23–25.

[193] *Ной И.С.* Методологические проблемы советской криминологии. Саратов, 1975. С. 55, 221.

[194] *Дубинин Н.П., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н.* Генетика, поведение, ответственность. М., 1989. С. 103, 135.

[195] Курс советской криминологии. Т. 1. М.: Юрид. лит., 1985.

[196] Курс советской криминологии. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1986.

После перехода на так называемую политику «гласности» общественности были открыты многие данные о преступности и преступнике. В свою очередь это способствовало публикации интересных работ.

А.М. Яковлев представил точку зрения, которая, к сожалению, до сих пор не до конца понята. Он говорил, что понятие «преступник» и «человек» не тождественны, даже если они относятся к одному и тому индивидууму. Преступник отличается от не преступника не как человек от человека, а как одна социальная позиция (роль), от другой социальной позиции (роли). Поэтому «преступник» – это социально обусловленный установленный в законе стандарт, по которому судят людей, но все же это не сам человек. Применительно к всегда актуальной проблеме экономической преступности он говорил, то, что соответствует интересам общества и государства, что наиболее эффективно, то должно быть законным. Уголовные преступления в сфере экономики должны оцениваться с точки зрения того, чтобы исключить возможность уголовного преследования за деяния, не обладающие реальной общественной опасностью[197].

В 1987 г. криминологический институт получил название Всероссийский научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка при Прокуратуре РСФСР. Криминологические исследования в нем носили теоретико-прикладной характер. Например, были изданы методические пособия по изучению территориальных различий преступности и их причин, по изучению правосознания и общественного мнения о преступности, а также сборник, посвященный изучению причин отдельных видов преступности и борьбы с ними[198].

Станислав Владимирович Бородин (1924–2005) в 1990 г. разработал комплексную программу борьбы с преступностью. Он предложил приоритетные направления развития криминологии, среди которых:

а) взаимообусловленность экономических отношений и преступности;

б) диалектика противоречий как причины преступности;

в) межличностные конфликты как причины конкретных преступлений против жизни и здоровья;

г) дальнейшее совместное изучение криминологами, психиатрами, психологами аномалий лиц, совершивших преступления[199].

В 1990 г. были опубликованы открытые статистические данные о преступности в СССР за 1980–1989 гг.[200]

VI. В период возрождения отечественной криминологии были достигнуты существенные научные результаты, в том числе: разработаны основные криминологические понятия; определена ведущая роль социальных факторов в личности преступника; классифицированы причины и условия преступности; разработана общетеоретическая модель и теория предупреждения преступности; предложены основные направления дальнейшего развития криминологии.

Итогом построения теоретических моделей советской криминологии можно, разумеется, условно, считать переход от общих конструкций к разработке моделей предупреждения индивидуального преступного поведения. При этом, опережая время на десятилетия вперед, В.Н. Кудрявцев говорит о попытках математического во многом механистического определе-

---

[197] *Яковлев А.М.* Социология экономической преступности. М., 1988. С. 86, 92.

[198] Методика изучения территориальных различий преступности и их причин / отв. ред. А.И. Долгова. М., 1989; *Пристанская О.В., Юцкова Е.М.* Методика криминологического правосознания и общественного мнения о преступности. М., 1990; Причины отдельных видов преступности и проблемы борьбы с ними: сборник научных трудов / отв. ред. А.И. Долгова. М., 1989.

[199] *Бородин С.В.* Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М., 1990. С. 245.

[200] Преступность и правонарушения в СССР. М., 1990. С. 112.

ния генезиса преступного поведения, поскольку, по его словам, нет необходимой взаимосвязи между качественными характеристиками преступности и математическими моделями.

В то же время В.Н. Кудрявцев представил классическую схему предумышленного преступления:

а) мотивация;

б) планирования;

в) исполнение преступления и наступление общественных опасных последствий.

В этой схеме личность преступника и социальная среда являются ее внешними контурами[201].

Криминология стала, таким образом, междисциплинарной наукой и вобрала в себя новые результаты научных открытий, которые помогают решать задачи по предупреждению преступности.

§ 2.4. Развитие криминологии на рубеже XX и XXI ВВ

I. В 1990-х годах начинается новый этап в отечественной криминологии. Коренные социально-экономические и политические изменения, произошедшие как в стране, так и в мире, не могли не отразиться на состоянии криминологических исследований. Распад СССР, ставший геополитической катастрофой, привел к разрыву научных связей и активному внешнему воздействию на ученых бывшего единого государства. Это воздействие было нацелено на мягкий, но безусловный отказ от прежних целей и переход к идеологическим установкам, принятым теми, кто считал себя победителями в «холодной войне». Прямым следствием этого процесса стало негласное, но повсеместное принятия якобы доказанной аксиомы (от древнегреч. ἀξίωμα – «утверждение»), что преступность является неизбежным попутчиком человечества и следует говорить только о возможном социальном контроле над ней. При этом параметры такого контроля никем никогда не устанавливались.

Необходимо было переосмыслить методологические основы науки, по-новому взглянуть на истоки преступности и перспективы ее искоренения, приступить к изучению новых видов преступности: организованной, политической, экологической, экстремистской.

В этот период времени были проведены криминологические исследования, которые выходили за пределы изучения преступности, ее причин и личности преступника.

Например, вышел сборник трудов, посвященных проблемам социальных отклонений, в котором ставились вопросы о соотношении таких понятий, как образ жизни и социальная среда, о механизме поведения, отклоняющегося от нормы, о типологии и взаимосвязи социальных отклонений, о социальном паразитизме, о таких специфических видах отклоняющегося поведения, как пьянство и алкоголизм, о наркомании, о самоубийствах, об отклонениях в сфере морали и даже о бюрократизме, как социальном отклонении. Утверждалось, что исследования социальных отклонений должны проводиться такими науками, как криминология, социальная психология, психиатрия, которые, по утверждению авторов, становятся все более точными науками и все шире опираются на данные смежных дисциплин[202].

В другом сборнике говорилось о неформальных молодежных объединениях, в котором поднимались такие острые и актуальные в том числе сегодня вопросы, как третирование молодежи сверстниками, ранняя сексуальная жизнь, потеря жизненных ориентиров[203].

---

[201] *Кудрявцев В.Н.* Генезис преступления: опыт криминологического моделирования. М., 1998. С. 31–33.

[202] *Бородин С.В., Кудрявцев В.Н., Кудрявцев Ю.В., Нерсесянц В.С.* Социальные отклонения. М., 1989. С. 10.

[203] Криминологи о неформальных молодежных объединениях: проблемы, дискуссии, предложения / отв. ред. И.И. Карпец. М., 1990.

В таком же ключе учеными обсуждались вопросы судебно-правовой реформы: «Строя модель будущего суда, хотелось бы его видеть вооруженным теоретически обоснованной и практически оправданной правовой политикой, стабильным законодательством» [204].

Наконец к рассматриваемому периоду следует отнести выход первого сборника, построенного по принципу проведения круглого стола, посвященного изучению организованной преступности, существование которой, как известно, отрицалось в советской криминологии, хотя при этом активно исследовались такие ее формы как бандитизм и организованные формы экономической преступности.

На круглом столе приняли участие ведущие криминологи, которые определили три уровня организованной преступности:

1) низший, когда преступные группы не имеют сложной структуры и функции организаторов и исполнителей четко не определены;

2) более сложный, когда преступные группы имеют иерархическое построение в виде синдиката или преступного объединения;

3) сложный, когда преступления становятся деятельностью по извлечению прибыли [205].

В дальнейшем было издано еще несколько таких сборников [206].

II. Тогда начинает действовать Криминологическая ассоциация, которую создает и возглавляет сотрудник научно-исследовательского института прокуратуры Азалия Ивановна Долгова (1937–2020).

Особенностью проводимых под руководством А.И. Долговой научных работ становится их все более тесная координация с социологами и в меньшей степени со специалистами в области уголовного права, что, разумеется, определило их специфику.

Например, развитие преступности в 1960–1990-х годах предлагалось разделить на следующие этапы.

1. Нарастание преступности с временным лагом в пять лет (увеличение коэффициента в два раза) в 1960-х – начале 1980-х годов.

2. Противоречивые тенденции 1980-х годов (снижение ситуативной преступности и рост предумышленной, особенно корыстной преступности).

3. Вовлечение всего населения в преступную деятельность в 1991–1993 гг. (в этот период одновременно началась структурная перестройка преступности и нарастание наиболее опасных организованных форм).

При этом отдельно изучался срез общественного мнения о состоянии преступности среди сотрудников правоохранительных органов, осужденных и населения [207].

Несколько позже А.И. Долгова констатировала, что 1990-е годы стали триумфом криминальной среды, которая расширялась за счет криминализации различных слоев населения, а преступники активно наступали на легалистское общество, как путем захвата его материальных ценностей, размывания его социальной, духовной и политической основы, так и посредством проникновения криминальных лидеров в государственные структуры [208].

Дмитрий Алексеевич Ли предпринял попытку системного анализа преступности не только в России, но и во всем мире. В основу своего подхода он взял разработанную Андреем

---

[204] Истина… И только истина! (Пять бесед о судебно-правовой реформе. Беседы вел Ю.М. Хотченков) / под ред. И.И. Стецовского. М., 1990. С. 143.

[205] Организованная преступность / под ред. А.И. Долговой. М., 1989. С. 11–14.

[206] См., например: Организованная преступность / под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова. М., 1993; Организованная преступность / под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова. М., 1996; Организованная преступность / под ред. А.И. Долговой. М., 1998; Организованная преступность, миграция, политика / под ред. А.И. Долговой. М., 2002; Организованный терроризм и организованная преступность / под ред. А.И. Долговой. М., 2002.

[207] Криминальная ситуация в России и ее изменения / под ред. А.И. Долговой. М., 1996. С. 3–51.

[208] *Долгова А.И.* Развитие криминальной ситуации в России // Криминальная ситуация на рубеже веков в России / под ред. А.И. Долговой. М., 1999. С. 8.

Александровичем Давыдовым модульную теорию социума и, приняв за аксиому, существующие универсальные закономерности общества, сделал вывод, что для нормального общества количество преступников не должно превышать 5,6 % от общей численности населения. Более того, он утверждает, что это число преступников в обществе должно присутствовать для нормального функционирования и развития[209].

В это же время криминологи обратили внимание на насилие, которое все более захватывает мир. Насилие, говорят авторы коллективного исследования, остается многоликим. Оно распространяется от банального бытового насилия в семье до научно и технически обеспеченного вооруженного насилия в межгосударственных отношениях. При этом в статистических сборниках насильственная преступность не отражается в полном объеме, поэтому об уровне насильственной преступности обычно судят по уровню убийств, а также по уровню уличной и вооруженной преступности[210].

Исследования личности преступника, проводившиеся А.И. Долговой в научно-исследовательском институте прокуратуры, стали методологической основой современных исследований, осуществленных в последние годы. Проиллюстрировать данное утверждение можно следующим образом.

В 1970-е годы группой научных сотрудников института была разработана Карта комплексного изучения личности несовершеннолетнего преступника и социальной ситуации ее развития. Впервые она была апробирована А.И. Долговой при проведении диссертационного исследования на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему «Криминологические проблемы взаимодействия социальной среды и личности (на материалах исследований преступности несовершеннолетних и молодежи)».

Разработанные методики впервые позволили осуществить «распознавание» личности, совершающей преступления, в сравнении с той, которая ведет себя устойчиво правомерно, на основе комплекса признаков, характеризующих ценностно-нормативный аспект содержательной стороны сознания.

Использование методов «распознавания образов» позволяет исследователю:

1) обнаруживать комплекс личностных характеристик, служащий критерием разграничения преступников и непреступников;

2) эмпирически доказывать наличие этого комплекса и его особенности у различных категорий лиц;

3) выявлять этот комплекс и его особенности не только у контингентов, но и у отдельных лиц, а также осуществлять персонификацию полученных данных.

Методы и результаты указанного сопоставления позволили, в частности, обосновать тезис о существенном отличии ценностно-нормативной системы большинства лиц, совершающих преступления даже в несовершеннолетнем возрасте, от их ровесников, ведущих себя устойчиво правомерно; показать суть этого отличия, его относительную стабильность и даже тенденцию к усугублению в условиях сохранения прежних характеристик социальной среды личности и вариантов взаимодействия личности с ней.

Сделан очень важный вывод о преобладании механизма так называемого *опосредованного* влияния социальной среды на преступность, когда преступления совершаются лицами, чье сознание и деятельность бывают уже существенно деформированными с точки зрения установленных ценностей и норм в результате предшествующих неблагоприятных взаимодействий личности и социальной среды.

На основе полученных экспериментальных данных был обоснован вывод, что в большинстве случаев преступное поведение является не эксцессом с точки зрения сознания и всего

---

[209] *Ли Д.А.* Преступность в России: системный анализ. М., 1997. С. 103.

[210] Насильственная преступность / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 1997. С. 7, 9, 11–30.

поведения личности, обусловленным неблагоприятной конкретной ситуацией, а итогом эскалации различных форм ее антиобщественного поведения в неблагоприятных социальных условиях.

Никто не смог опровергнуть эти выводы, а проведенные сотрудниками научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации в 2019–2023 гг. исследования подтверждают их истинное значение. Другими словами дело заключается не просто в выявлении криминологических закономерностей, а в установлении криминологических законов.

III. В течение всех 1990-х годов свой главный труд составлял Виктор Васильевич Лунеев. И хотя его работа вышла в 2005 г. (написана она была ранее), она несомненно должна быть отнесена к криминологическим работам, выполненным в конце XX в. Проведя огромную исследовательскую работу, собрав без преувеличения колоссальный объем статистического и эмпирического материала, В.В. Лунеев пришел к выводу, что главной опасностью была и остается преступность высокого должностного положения, интеллекта и богатства. И пока политическая и правящая элиты не осознают, что борьбу с преступностью следует начать с самих себя, трудно рассчитывать на какой-либо успех криминологического и уголовно-правового контроля[211].

Кстати вполне закономерно, что спустя непродолжительное время В.В. Лунеев издал двухтомный труд, который он зачем-то назвал учебником, и который называется «Курс мировой и российской криминологии». В первом томе этого фундаментального труда В.В. Лунеев рассмотрел: науку криминологию, историю криминологических знаний, становление и развитие отечественной криминологии, методы криминологических исследований, преступность, правонарушения и иные социальные девиации, причины преступности, личность преступника и преступную личность, причины конкретных преступлений и их реализацию через мотивацию преступного поведения, социальные последствия, жертв и совокупную цену преступности, криминологическое прогнозирование, социально-правовой контроль преступности и планирование борьбы с ней, предупреждение и минимизацию преступности[212].

Во втором томе В.В. Лунеев представил: криминологическую классификацию преступлений, политическую преступность, терроризм, преступления экстремистского характера, насильственно-эгоистическую (агрессивную) преступность, умышленное убийство и иные формы преступного насилия, корыстную преступность и ее причины, корыстную преступность против собственности, преступность в сфере экономической деятельности, коррупционную преступность, социальный контроль и предупреждение корыстной преступности, анархическо-индивидуалистическую преступность, легкомысленно-безответственную (неосторожную) преступность, сложные формы мотивации преступлений, организованную преступность, преступность несовершеннолетних и молодежи, женскую преступность, преступность военнослужащих[213].

Определенным итогом криминологических исследований в этот период времени следует считать коллективный труд по юридической конфликтологии, в котором авторы предлагают говорить о создании самостоятельной комплексной науки. В предмет этой науки должно входить изучение природы, причин и механизмов конфликтов, а также разработка путей их предотвращения и разрешения. Применительно к юриспруденции конфликты чаще всего связаны с вопросами взаимоотношений, поэтому они разрешаются в гражданском, трудовом, финансовом и семейном праве. Экологические и хозяйственные конфликты разрешаются в

---

[211] *Лунеев В.В.* Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 866–877.

[212] *Лунеев В.В.* Курс мировой и российской криминологии. Т. 1: учебник. М., 2011.

[213] Там же. Т. 2.

административном праве, но наиболее опасны, хотя не так распространены по сравнению с вышеперечисленными, конфликты, относящиеся к сфере действия уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права. Особую группу составляют международные конфликты, подпадающие под сферу международного права, а также конфликты межнациональные, которые регулируются конституционным правом. Уже в то время криминологи едва ли не первыми стали говорить о конституционном правосудии[214].

IV. С участием криминологов регулярно разрабатываются общефедеральные и региональные программы борьбы с преступностью[215]. Криминологические исследования стали приобретать все большую практическую направленность.

Криминология как междисциплинарная наука взаимодействует как с юридическими науками уголовно-правового цикла (уголовным, уголовно-исполнительным, уголовно-процессуальным правом и криминалистикой), так и с другими юридическими науками, и прежде всего с административным правом (особенно в части профилактики правонарушений). Одновременно криминология активно вовлечена в социологические исследования, а также во все исследования, связанные с изучением личности человека вообще и личности преступника в особенности.

Криминологи выступали категорически против плана легализации теневой экономики, который был составной частью, провозглашенной, но не принятой так называемой программы «500 дней», но основные концептуальные положения которой были реализованы командой реформаторов во главе с Е.Т. Гайдаром. Криминологи также выступили против Указа Президента РФ Б.Н. Ельцина «О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности»[216], который в том числе под их давлением был отменен в связи с принятием УК РФ в 1996 г. В УК РФ нашли отражение многие идеи, разрабатывавшиеся криминологами: о преступном сообществе (ст. 35 УК РФ); об обоснованном риске (ст. 41 УК РФ); о системе и видах уголовных наказаний (ст. 44 УК РФ); об особенностях уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних (разд. V УК РФ). Позже также после длительной разработки криминологами соответствующих теоретических положений была принята ст. 210.1 УК РФ (Занятие высшего положения в преступной иерархии).

За короткий срок при активном участии криминологов были подготовлены проекты законов, без которых сегодня немыслима борьба с современной преступностью: «О борьбе с организованной преступностью»[217], «О противодействии коррупции»[218], «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»[219], «О противодействии экстремистской деятельности»[220], «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»[221].

В 2016 г. был принят специальный закон, направленный на предупреждение противоправного поведения: Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонаруше-

---

[214] Юридическая конфликтология / под ред. В.Н. Кудрявцева. М., 1995. С. 3, 91, 243.

[215] Постановление Правительства Москвы от 23.09.2011 № 443-ПП «Об утверждении Государственной программы города Москвы “Безопасный город”» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2011. № 56; постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 345 «Об утверждении государственной программы РФ “Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности”» // СЗ РФ. 2014. № 18 (ч. IV). Ст. 2188.

[216] СЗ РФ. 1994. № 8. Ст. 804.

[217] Письмо Президента РФ от 22.12.1995 № Пр-1851 «Об отклонении Федерального закона “О борьбе с организованной преступностью”» // Российские вести. 10.01.1996.

[218] СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6228.

[219] СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3418.

[220] СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

[221] СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

ний в Российской Федерации»[222]. Принятие этого закона стало закономерным итогом, доказывающим необходимость функционирования и дальнейшего развития криминологии.

V. О сложностях с которыми столкнулись криминологи на рубеже веков наглядно свидетельствуют итоги криминологических прогнозов, даваемые в разное время разными учеными. Например, в 2006 г. говорилось о росте уличной преступности, о росте тяжкой преступности, о том, что неизбежно усложнится работа правоохранительных органов в борьбе с экономической преступностью[223]. Но никто в то время и до самого последнего момента не смог предсказать, что случится с киберпреступностью, с криптовалютными преступлениями и со «взрывом» мошенничества в Интернете и огромным ущербом, причиняемым преступниками, использующими телефоны и компьютерную технику, основанные на мобильных интернет-устройствах. Нет сомнений, что внедрение в повседневную жизнь искусственного интеллекта также будет использовано преступниками в своих корыстных целях.

Среди положительных промежуточных результатов современного этапа развития криминологии необходимо назвать следующие.

1. В 1990-е годы ученым удалось создать теоретические основы криминологии как науки с ее основными компонентами: предмет, метод, методология, отдельные теории.

2. Собран богатый эмпирический материал в самых разных направлениях и сферах общественной жизни.

3. Ученые сумели интегрировать в систему криминологических знаний наработанные позитивные результаты социологии, психологии, психиатрии, экономической и управленческой наук, что в свою очередь позволило заметно усилить основные концептуальные положения криминологии прежде всего в предупреждении преступности.

4. Благодаря многочисленным фундаментальным и прикладным исследованиям криминология наряду с уголовным правом постепенно становится базовой наукой среди дисциплин, занимающихся изучением проблем криминального профиля и обеспечением их решения).

5. Число отечественных криминологов заметно увеличилось, укрепились и расширились их связи с зарубежными коллегами, что свидетельствует о популярности криминологической науки, росте ее авторитета среди ученых-юристов, юристов-практиков и населения в целом.

6. Важнейшим направлением развития криминологии остается дальнейшая обстоятельная разработка ее философских, социологических, управленческих, психологических и науковедческих основ.

7. Увеличилось число переводимых на русский язык значимых зарубежных криминологических исследований и, соответственно, перевод российских научных исследований криминологов на наиболее востребованные иностранные языки, что ведет к увеличению объема криминологической информации и повышению качества криминологических знаний.

8. Произошла интеграция российской криминологической науки в общекриминологическое пространство посредством проводимых совместных криминологических исследований отечественных и зарубежных криминологов и общих публикаций по результатам этих исследований.

9. Криминологи привлекаются к разработке проектов нормативных правовых актов, касающихся вопросов предупреждения и противодействия преступности.

10. Основополагающие идеи, теоретические схемы, положения и концепции криминологической науки активно используются в борьбе с преступностью.

Достигнутые положительные результаты одновременно требуют их постоянной корректировки, поэтому современная российская криминология должна обратить особое внимание на: процедуру и технику криминологических исследований; продвижение полученных резуль-

---

[222] СЗ РФ. 2016. № 26 (ч. I). Ст. 3851.

[223] Криминологическая обстановка в Российской Федерации и прогноз ее развития / под ред. С.И. Гирько. М., 2006. С. 127.

татов для применения в практической деятельности; критическое восприятие разработанных за рубежом и проверенных жизнью теорий, концепций, конструкций; совершенствование частных методик; проведение специальных криминологических исследований, как международных, так и междисциплинарных, по наиболее актуальным вопросам противодействия новым видам преступности.

В течение долгого времени общепринятым считалось положение, что криминология в XX в. в России не сложилась как самостоятельная наука, большинство ученых и практических работников считали ее частью модернизированного уголовного права. Вряд ли это соответствует действительности. Масштабы проводимых криминологических исследований, их качество говорят об обратном.

По мнению М.М. Бабаева и Ю.Е. Пудовочкина, при всей экстраординарной сложности новой криминальной ситуации она не стала смертельным шоком для отечественной криминологии, не перечеркнула ее историю.

При всех обстоятельствах фундамент науки сохранился в своей основе, и потому нынешняя российская криминология, по мнению ученых, стала итогом не строительства нового здания науки, а «реконструкции» советской доктрины и существенного дополнения ее современными идеями.

В кратком изложении суть наиболее значимых новелл они видят в следующем.

1. Самое главное: появилась возможность осуществлять исследования в условиях свободы.

2. Практически полностью исключено идеологическое вмешательство в научные исследования.

3. Открылась возможность авторского выбора методологии исследования (методологический плюрализм).

4. Получен допуск к зарубежной научной литературе и контактам с зарубежными учеными.

5. Сняты все запреты на доступ к уголовной статистике и использование ее в научной практике.

6. В научный обиход прочно вошли концептуальные положения, прямо противоположные тем, что были «непререкаемой истиной» в советское время:

а) преступность есть внеклассовый феномен, вечное, неискоренимое системное явление;

б) личность преступника – совокупность не только криминогенных, но и позитивных свойств;

в) причины преступности лежат в сфере социальных противоречий в обществе;

г) цель предупреждения преступности – не ее искоренение, а обеспечение криминологической безопасности граждан, общества, государства[224].

[224] См.: *Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е.* Сколько лет отечественной криминологии? // Союз криминалистов и криминологов. 2025. № 1. С. 90–100.

Раздел II
Преступность

Глава 3. Преступность как социальное явление

§ 3.1. Понятие преступности и ЕЕ признаки

I. Понятие преступности является центральным в криминологии. Не случайно Д.А. Шестаков предложил науку криминологию именовать «преступностиведением»[225]. Поэтому разработка понятия преступности имеет большое теоретическое и практическое значение. С теоретической точки зрения важно, чтобы это понятие отражало наиболее существенные характеристики реального феномена преступности. В практическом плане содержание понятия преступности должно помогать эффективно решать прагматические задачи криминологического анализа и уголовной политики, в частности криминализации и декриминализации деяний.

В криминологической науке наиболее известны три подхода к разработке понятия преступности: нормативный; социологический; биосоциальный.

1. Нормативный подход является традиционным для отечественной криминологии, поскольку основные его положения разрабатывались специалистами в области уголовного права. Здесь важно отметить специфику юридического мышления, его ориентацию на идеалы гуманитарного знания, такие ценности как права человека и гражданина, свобода, справедливость, ответственность, гуманизм. С этих позиций сформулировала понятие преступности Н.Ф. Кузнецова: «Преступность – это относительно массовое, исторически изменчивое социальное, имеющее уголовно-правовой характер явление классового общества, слагающееся из всей совокупности преступлений, совершаемых в соответствующем государстве в определенный период времени»[226]. Определение вполне операционально, не случайно именно оно воспроизведено в программном доктринально-правовом акте Программе Российской Федерации по усилению борьбы с преступностью на 1994–1995 гг.[227]

С позиций сегодняшнего дня должен вызывать сомнение тезис о классовом характере преступности, из которого следует вывод о том, что со временем преступность исчезнет вслед за исчезновением антагонистических классов и неизбежном отмирании государства.

Представители нормативного подхода обращают внимание на взаимосвязь преступления и преступности в соответствии с диалектикой единичного, особенного и общего. Это означает, что такие признаки преступления как общественная опасность и противоправность отражаются в соответствующих свойствах преступности как явления и понятия. Виновность и наказуемость включаются в понятия отдельных категорий преступности, например умышленной и неосторожной.

2. Сторонники социологического подхода считают, что преступность – это атрибут общественных отношений: «Под преступностью следует понимать свойство человека, социального института, общества, отдельной страны, глобального общества воспроизводить множе-

---

[225] *Шестаков Д.А.* Постлиберальное противодействие преступности. СПб.: Алеф-Пресс, 2024. С. 14–27.

[226] *Кузнецова Н.Ф.* Преступление и преступность. С. 174–175.

[227] Указ Президента РФ от 24.05.1994 № 1016 «Об утверждении Федеральной программы Российской Федерации по усилению борьбы с преступностью» // СЗ РФ. 1994. № 5. Ст. 403.

ство опасных для окружающих людей деяний, проявляющееся во взаимосвязи преступлений и их причин, поддающееся количественной интерпретации и предопределяющее введение уголовно-правовых запретов»[228].

Некоторые социологи отрицают противоправность преступности и тем самым нормативный подход к разработке ее понятия. По их мнению, преступление и преступность понятия *релятивные* (относительные), *конвенциальные* (договорные – в смысле договоренности между исполнительной и законодательной властью), они – суть социальные *конструкты*[229]. Таким образом, отрицается материальный признак преступления и преступности – общественная опасность. С позиций такого подхода преступность не всегда является негативным явлением, она может быть позитивной для определенных социальных слоев населения, лоббирующих принятие уголовно-правовых запретов. Социологический подход стимулирует понимание преступности, но не разработку его понятия.

3. Представители биосоциального подхода считают преступность массовым проявлением деструктивной природы человека: «это уголовно наказуемое множественное проявление присущей человеку и его поведению деструктивности (в форме агрессии, экспансии и обмана и их сочетаний), параметры которого характеризуют степень динамического равновесия общественных институтов и личностной креативности в системе “личность – социум”»[230]. В этом определении выделено такое свойство преступности как патологичность.

В рассмотренных определениях нет еще одного свойства преступности – ее относительная скрытость. Это существенный качественный признак преступности, который фиксирует факт того, что множество преступлений не раскрывается и не регистрируется, а значительная часть преступников избегает уголовной ответственности. Обычно это свойство называют латентностью (от лат. *latens* (*latentis*) – «скрытый», «внешне не проявляющийся»), но в действительности речь должна также идти о нераскрытой преступности.

Таким образом, **преступность** – *это общественно опасное, социально-патологическое, противоправное, относительно скрытое явление, регистрируемое в статистической совокупности преступлений, совершенных на данной территории за определенный период*.

II. Преступность – сложное явление, имеющее качественную и количественную стороны. Качественная сторона отражена в четырех свойствах преступности: *общественной опасности; социальной патологии; противоправности; скрытости*. Количественная сторона преступности раскрывается через ее статистическую природу. Свойства преступности устанавливает наука криминология, для определения ее количественной стороны следует обратиться к теории статистики.

1. Общественная опасность преступности, во-первых, характеризуется вредом, который она непосредственно причиняет общественным отношениям, государству, обществу, личности. Такой ущерб может быть:

а) физическим, который определяется числом убитых и раненых в результате совершения преступлений;

б) экономическим, который измеряется суммой причиненного преступными посягательствами материального ущерба;

в) моральным, который не имеет непосредственного измерения, но представляется как реальный в нравственных страданиях и сожалениях потерпевших от преступлений.

Во-вторых, общественная опасность преступности выражается в косвенном вреде, который она причиняет общественным отношениям. Этот вред определяется затратами на устра-

---

[228] *Шестаков А.Д.* Криминология. Краткий курс. СПб.: Лань, 2001. С. 72.

[229] *Гилинский Я.И.* Криминология. Курс лекций. СПб.: Питер, 2002. С. 37.

[230] *Кондратюк Л.В., Овчинский В.С.* Еще раз о криминологическом понятии преступности и преступления // Журнал российского права. 2004. № 9. С. 113–119.

нение или заглаживание последствий преступности; содержание государственного аппарата (правоохранительная система), в компетенцию которого входит противодействие преступной деятельности. Кроме того, следует учитывать упущенную выгоду, которую государство, общество, личность не получили из-за совершения преступлений, но могли бы получить, если бы преступления не были совершены.

В-третьих, общественная опасность преступности определяется теми угрозами, которые она создает жизненно важным интересам личности, общества, государства, международного сообщества. Эти угрозы, например, такие как политические, экономические, экологические, информационные, демографические, способствуют ослаблению государства и подрывают его национальную безопасность.

2. Социальная патология преступности означает, что, с одной стороны, это явление социальное, а с другой – патологическое.

Социальная природа преступности видна в первую очередь в ее происхождении: она появляется только в обществе и вне общества существовать не может. Преступность порождается социальными факторами. Преступность направлена против интересов общества и государства, она имеет антисоциальный характер. Социальная обусловленность преступности становится очевидной при осуществлении сравнительных криминологических исследований, когда устанавливаются различия между преступностью в Западной и Восточной Европе, Северной и Южной Америке, на Ближнем и Дальнем Востоке. Эти различия объясняются преимущественно социальными причинами. Социальная природа преступности видна в ее исторической изменчивости. На каждом этапе развития общества и государства преступность имеет свою специфику, собственные состояние и структуру, присущие этому этапу черты и характеристики. Так, преступность в России 1960-х, 1990-х, 2000-х, 2020-х годов настолько разнится по качественным и количественным параметрам, что в объяснении нуждаются скорее общие признаки, а не различия.

Патологичность преступности означает, что она выступает симптомом социального нездоровья общества и государства, что выражается в явлениях социальной дезорганизации. Насаждение хаоса закономерно сопровождается ростом преступности. К проявлениям социальной дезорганизации относятся ситуации, когда богатое государство осуществляет слабую социальную политику. В таком государстве богатые становятся еще богаче, а бедные – еще беднее. Государство и общество находятся в критической стадии дезорганизации, когда все инструменты политической власти направлены преимущественно на защиту интересов богатых людей.

Преступность – явление, характерное для любого общества лишь в том смысле, что любое общество всегда нездорово. Как нет абсолютно здорового человека, так нет абсолютно здорового общества. Вместе с тем неправильно отождествлять, подобно одному из создателей социологии Эмилю Дюркгейму, социальную норму и патологию, четко ограничивая область социологии изучением социальных факторов. Именно к этому стремятся его последователи, утверждающие конвенциальность уголовного закона.

Норма никогда не будет патологией, если патологию не признать нормой. Однако такая договоренность не только не устранит патологию, но придаст ей более распространенный и агрессивный характер. Если болезнь считать несуществующей, она от этого не перестанет быть болезнью. Признание социальных патологий нормой есть не что иное, как признак дезорганизации общества и государства. Чем более дезорганизовано государство и общество, чем более запущена болезнь, тем более опасный характер приобретает преступность.

В государстве и обществе, где обеспечена социальная справедливость, где минимизировано социальное расслоение, где осуществляется эффективная социальная политика, преступность имеет преимущественно бытовой, ситуационный характер. Там, где социальные

противоречия являются резкими и обнаженными, преступность становится все более организованной и все теснее пересекается с политической преступностью.

Преступность несет в себе угрозу уничтожения государства, поскольку содержит программу разрушения всего окружающего. Она разрушает судьбы людей, которых втягивает в свою орбиту, политическое, экономическое, экологическое пространство. Подобным образом раковая опухоль уничтожает организм, за счет которого она паразитирует.

3. Противоправность преступности означает, что она нарушает право, которое в свою очередь является инструментом обеспечения социальной справедливости. Право всегда соответствует нравственным императивам и следует им. Сущность права не может быть изменчивой, угождающей чьим-либо взглядам. Изменчивым, релятивистским, условным может быть закон. Такой закон может, например, искажать направленность противодействия организованной преступности, мешать легализации теневого капитала в экономике.

Вполне возможен неправовой уголовный закон, который выводит из-под ответственности общественно опасную деятельность или устанавливает ответственность за бытовые, т. е. обычные, соответствующие общим представлениям, действия. Примером неправового закона является уголовный закон, установивший ответственность за скармливание хлеба скоту или птице (ст. 154.1 УК РСФСР 1960 г.). Другим примером того, как от воли законодателя зависит, какие поступки запретить, установив за них наказание, а какие – нет, является спекуляция. В советское время в России спекуляция, или «скупка и перепродажа в целях наживы» считалась преступной (ст. 154 УК РСФСР), а в настоящее время подобные действия не только запрещены, но, напротив, поощряются. Наоборот, УК РФ в 1996 г. ввел ответственность за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ), чего прежде не было в уголовном законе.

Теоретически политическая власть, с одной стороны, может сделать преступлением любое нежелательное действие (бездействие), а с другой стороны, легализовать общественно опасную деятельность. Поэтому преступность – это прежде всего противоправное, а уже потом уголовно-правовое явление. Иными словами, преступность не образует преступления, искусственно сконструированные законодателем, не представляющие общественной опасности, не затрагивающие общественные интересы. Преступность всегда выражает попрание этих интересов, она нарушает нравственные императивы, искажает общий естественный порядок вещей, противоречит социальной справедливости. Преступность нарушает общие законы человеческого общежития, она противоречит самому предназначению права как меры социального блага, как конечной формулы свободы. Преступность всегда выражает несвободу, и в этом отношении она представляет собой антипод права.

Уголовный закон должен соответствовать праву. В противном случае он поощряет преступность, способствует ее развитию. Уголовно-правовой запрет убийства защищает свободу человека, общества, государства, а уголовная ответственность за критику должностных лиц (диффамацию) стимулирует коррупцию. Точно так же создание широкой системы правовых иммунитетов, не только для дипломатов, но и для политиков, приводит к коррупционным отношениям в государстве и обществе.

4. Скрытость преступности означает, что это *относительно скрытое* явление. Скрытой является, во-первых, совокупность нераскрытых преступлений и во-вторых, латентная преступность. По своей природе преступность тяготеет к безнаказанности, поскольку преступники по общему правилу стремятся уклониться от уголовной ответственности. Следовательно, скрытость преступности – это ее неотъемлемое свойство, которое изменяется по шкале «больше – меньше» в зависимости от вида или группы преступности, ее общественной опасности, уголовной политики в данном государстве в определенное время. По отношению к этим основаниям значения раскрываемости и латентности меняются, поэтому она всегда относительна. В.В. Лунеев так описал процесс латентизации преступности: «Всюду фактическая пре-

ступность многократно превышает преступность, о которой осведомлены органы правосудия, а известная им преступность – ту ее часть, которая ими официально регистрируется. В свою очередь, учтенная преступность намного превышает ее раскрытую часть, а число раскрытых деяний – число преступлений, за совершение которых виновные привлекаются к уголовной ответственности»[231].

Действительно, не все преступления становятся известными, выявляются, раскрываются и расследуются. Некоторые преступления маскируются под несчастные случаи и самоубийства. Для установления других, например, преступлений в сфере экономической деятельности или преступлений в сфере компьютерной информации, требуются специальные познания и достаточно высокий уровень компетенции.

Статистическая совокупность преступности означает множество преступлений, обладающих массовостью, целостностью, взаимозависимостью состояния отдельных единиц и наличием вариации: иррегулярность или стохастичность.

С точки зрения статистики преступление может быть разделено на несколько единиц наблюдения, к которым относятся:

а) деяние – действие или бездействие, запрещенное уголовным законом (преступное посягательство);

б) лицо, совершившее преступление;

в) жертва преступления;

г) преступные последствия.

В результате статистическую совокупность преступности образуют не одна, а как минимум четыре генеральных совокупности.

III. Таким образом, *преступность* – это статистическая совокупность, образуемая множеством преступных посягательств, лиц, их совершивших, жертв преступлений и преступных последствий. Учет преступлений осуществляется в соответствии с Правилами заполнения учетных документов, используемых для предоставления первичных статистических данных о состоянии преступности, о сообщениях о преступлениях, следственной работе и дознании в Государственную автоматизированную систему правовой статистики, регламентированными приказом Генерального прокурора РФ от 09.12.2022 № 746 «О государственном едином статистическом учете данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре»[232].

Как статистическая совокупность преступность характеризуется рядом признаков.

1. Массовостью, поскольку число единиц, образующих совокупность, является настолько значительным, что начинает действовать закон больших чисел. Закон больших чисел гласит, что закономерности массовых явлений формируются и выражаются при достаточно большом числе единиц совокупности. Только в достаточно большой массе нивелируются случайности и проявляются закономерности.

Нет сомнений, что преступность – массовое явление, поскольку речь идет не о десятках и даже не о сотнях и тысячах, а о миллионах преступных посягательств, лиц, их совершивших, жертв преступлений и преступных последствий. Эти большие данные формируют статистическую совокупность, которая требует специального анализа, основанного на применении разработанных статистических методов.

2. Целостностью и системностью, поскольку система – это совокупность явлений, обладающих новым качеством, выражающихся в ее качественном своеобразии (она отличается от других негативных проявлений) и способности воздействовать на иные социальные явления и

---

[231] *Лунеев В.В.* Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. С. 280.

[232] Законность. 2023. № 2. Детально о формах учета говорится в гл. 4 данного курса.

процессы. Поэтому преступность воспринимается как сила, способная противостоять и даже угрожать государству.

3. Взаимозависимостью состояния ее отдельных частей и компонентов: видов и групп преступлений, поскольку изменение параметров одних воздействует на состояние других. В криминологии важно отслеживать такие зависимости и оценивать качество количественного анализа преступности.

4. Вариабельностью, поскольку такой статистический признак фиксирует качество человеческого поведения – свободу воли. Преступление – всегда виновное деяние и преступник отвечает за выбор его неправильного – наказуемого варианта. Кроме того, единицы, образующие совокупность преступности, обладают индивидуальными особенностями и различиями, вариацией признаков. Каждое преступление отличается своеобразием квалификации, отличительными особенностями лица, совершившего преступное деяние, например половозрастными, статусными, психологическими, спецификой вида и размера причиненного ущерба. В этом смысле преступность – всегда неповторимое явление, поскольку наличие вариации обусловливает необходимость статистической характеристики преступности. В свою очередь, статистический анализ вариаций включается в инструментарий исследования преступности через характеристики иррегулярности или стохастичности.

Следует обратить внимание на взаимосвязь признаков системности и иррегулярности (стохастичности) преступности: они находятся в обратной пропорции. Системность указывает на организованный характер преступности, например в сфере экономической деятельности, а иррегулярность, напротив, – на ее случайность, в частности в сфере семейно-бытовых отношений. Это изменяемые и статистически измеряемые величины связаны с качественными признаками преступности. Чем значительнее показатели системности преступности, тем она более общественно опасна.

5. Статистическая совокупность преступности характеризуется наличием временных и территориальных границ, поскольку с точки зрения времени наиболее часто преступность представлена совокупностью преступлений, зарегистрированных за календарный год. Что касается территориальной локализации преступности, то она обычно привязана к административно-территориальным единицам (районам, округам, городам, областям, краям). Следовательно, преступность должна обладать временными и территориальными координатами.

6. Статистическое множество преступлений отличается кумулятивностью (накапливаемостью). Кумулятивность – неотъемлемая характеристика нераскрытой и латентной частей преступности. Кумулятивным эффектом обладают неустраненные и неустранимые последствия преступности.

7. Преступность представляет собой выборочную совокупность статистических данных, так как выявляется и регистрируется лишь часть преступлений, хотя отдельные виды преступлений, например убийства или диверсия, выявляются и регистрируются более тщательно и полно, чем другие (побои или мошенничества).

В значительной степени выборочная совокупность преступности является, с одной стороны, систематической, а с другой стороны, тенденциозной. Она формируется не по принципу равенства всех перед законом, а по иным принципам, в частности по раскрываемости преступлений (очевидные преступления регистрируются чаще) или степени защищенности правонарушителя (чем ниже социальный статус, тем выше вероятность уголовно-правового преследования). Поэтому зарегистрированная преступность не дает полного и правильного представления о реальной преступности, она наиболее полно характеризует лишь очевидную часть преступности.

§ 3.2. Нераскрытая часть преступности

I. При оценке криминальной ситуации, по мнению А.И. Долговой, решаются задачи выявления фактического, а отнюдь не статистического положения дел. В статистике отражается далеко не вся преступность, даже не все ее проявления (бытовые преступления, организованные преступные формирования, террористические и экстремистские организации), поскольку существует латентная, скрытая ее часть.

Преступление	Информация о преступлении Источники: 1) жертва преступления; 2) свидетели; 3) контрразведывательная, разведывательная, оперативно-розыскная деятельность правоохранительных органов; 4) контролирующие органы и др.	Прием заявлений и сообщений о преступлениях (органы суда, прокуратуры, МВД, ФСБ/ФСНК, таможенные органы и др.)	Рассмотрение заявлений и сообщений, принятие решений (органы суда, прокуратуры, МВД, ФСБ/ФСНК, таможенные органы и др.)	Расследование уголовного дела и принятие по нему решения	Рассмотрение уголовного дела судом и принятие решения
Отражение решений в карточках первичного учета					
Формирование банка данных карточек первичного учета					
Составление статистических отчетов в субъектах РФ на основе данных первичного учета					
Составление сводных статистических отчетов на федеральном уровне на основе не данных первичного учета, а отчетов субъектов РФ					

Рис. 3.1. Схема движения информации о преступлении от его совершения до отражения в федеральном статистическом отчете (разработана А.И. Долговой)

Латентной частью преступности, или латентной преступностью, называют то множество преступлений, которое не получило отражения в уголовной и судебной статистике. Механизм образования латентной части преступности крайне сложен и многообразен, он различается применительно к разным видам преступлений. Например, можно говорить об очевидных и не очевидных преступлениях; преступлениях, реагирование на которые зависит от самих потерпевших или от контрольно-надзорных органов, оперативно-розыскной деятельности (см. рис. 3.1)[233].

Скрываемая часть преступности включает также преступления и их совокупности, которые стали известны правоохранительным органам, но которые по разным причинам не нашли отражения в статистике преступности. Здесь и фактическое не рассмотрение заявлений о преступлениях, и неверная оценка деяний как непреступных, и неправильное процессуальное решение, в том числе неверная ссылка на статьи УПК РФ, и не оформление карточки первичного учета преступления, и манипулирование данными статистики, и даже сбои в программном обеспечении ГАС ПС. Иногда сказываются и просчеты в методологии и методах учета преступлений.

II. Нераскрытая часть преступности представляет собой самостоятельный криминологический феномен. Первым обратил на это внимание Адольф Жак Кетле.

Всю массу преступлений он делил на три категории:

---

[233] *Долгова А.И.* Избранные труды / [сост. В.В. Меркурьев, О.А. Евланова, А.С. Васнецова, Д.А. Соколов; вступ. ст. М.П. Клейменова, В.А. Номоконова, Э.Ф. Побегайло, В.Е. Эминова]; Академия Генеральной прокуратуры РФ. М., 2017. С. 88–90.

1) обнаруженные преступления с обнаруженными преступниками;

2) обнаруженные преступления с неизвестными преступниками;

3) преступления и преступники, оставшиеся неизвестными[234].

В современной криминологической терминологии первая категория представляет собой феномен раскрытой преступности, вторая – нераскрытой преступности, третья – латентной преступности. Специфика каждого из них проявляется как в статистической, так в информационной природе. Выявленная раскрытая преступность со статистической точки зрения является периодической, т. е. складывается из числа преступлений, зарегистрированных и раскрытых в отчетный период. Нераскрытая и латентная части преступности слагаются из преступлений в пределах их сроков давности и имеют кумулятивный накопительный характер.

Кроме того, в информационном плане существует специфика связей и причинности между криминальным событием и реагированием на него.

Нераскрытая преступность – это имеющее специфическую юридическую, статистическую и информационную природу общественно опасное, криминогенное явление, выражающееся в кумулятивной статистической совокупности нераскрытых преступлений.

Нераскрытое преступление имеет специфическую юридическую природу, которая тесно связана с уголовно-процессуальным законодательством. В соответствии с подп. 2.1.16 «Положения о государственном едином статистическом учете данных о состоянии преступности, а также сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре»[235], *нераскрытое преступление* – преступление, производство по уголовному делу о котором приостановлено в случаях, когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам, а также, когда место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует.

Также в число нераскрытых включаются деяния, если в пределах отчетного года:

а) отменены решения, послужившие основанием исключения их из числа нераскрытых;

б) ранее приостановленное по п. 1–3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ уголовное дело после направления в суд возвращено в порядке ст. 237 УПК РФ.

Преступления исключаются из числа нераскрытых только после принятия решения о его прекращении или о направлении уголовного дела в суд с обвинительным заключением (актом, постановлением), постановлением о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого и назначении ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Таким образом, массив нераскрытых преступлений складывается из числа деяний, дела по которым приостановлены и не прекращены. Вина преступника по этим делам не доказана, они не рассмотрены судом, по ним не вынесен обвинительный приговор:

1) нераскрытое преступление должно быть зарегистрировано;

2) нераскрытое преступление хоть и зарегистрировано, но вина преступника по нему не доказана и, следовательно:

а) преступник по делу вообще не установлен;

б) преступник известен, но скрылся от следствия и суда;

3) нераскрытым является преступление, по которому подозреваемый или обвиняемый известен, но он призван на военную службу в период мобилизации или в военное время

---

[234] *Кетле А.Ж.* Социальная физика или опыт исследования о развитии человеческих способностей. Киев, 1911. С. 262–263.

[235] Утверждено приказом Генерального прокурора РФ от 09.12.2022 № 746 «О государственном едином статистическом учете данных о состоянии преступности, а также сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре».

в Вооруженные силы РФ либо имело место заключение ими в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы в Вооруженных силах РФ, а также прохождение ими военной службы в Вооруженных силах РФ в период мобилизации, в период военного положения или в военное время.

Постановлением Федеральной службы государственной статистики данные о кумулятивном накопительном количестве нераскрытых преступлений с 2008 г. содержатся в форме федерального статистического наблюдения[236] № 3-ЕГС «Сведения о зарегистрированных, раскрытых и нераскрытых преступлениях»; представляемой Генеральной прокуратурой Российской Федерации. До 2019 г. в ней присутствовали сведения об обобщенном количестве нераскрытых преступлений прошлых лет.

По данным указанной формы федерального статистического наблюдения, статистическое множество нераскрытых преступлений на начало 2006 г. выражалось числом 13 903 164, на начало 2009 г. – 17 650 274. В 2008 г. снято с учета за истечением сроков давности уголовного преследования 1 041 326 преступлений. На конец 2008 г. на учете осталось 16 302 034 преступлений. Однако в 2008 г. остались нераскрытыми 1 479 467 из числа вновь зарегистрированных. Следовательно, на начало 2009 г. общее количество нераскрытых преступлений составляло 17 781 501. По статистическим данным число нераскрытых преступлений на начало 2010 г. составило 17 925 826, на начало 2013 г. – 17 888 270, на январь 2016 г. – 10 108 841, на начало 2018 г. – 7 721 725, на январь 2019 г. – 7 061 994.

2019 г. – последний, когда в форме № 3-ЕГС фигурировали сведения о преступлениях прошлых лет, поэтому следует привести данные о кумулятивном числе различных видов преступлений (табл. 3.1).

Таблица 3.1

Кумулятивное число нераскрытых преступлений прошлых лет по видам на январь 2019 г.[237]

[236] Постановление Росстата от 15.01.2008 № 4 «Об утверждении статистического инструментария для организации статистического наблюдения за регистрацией уголовных дел и учетом преступлений» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=420243#wqqsa9V2AnZLCLIm

[237] В этой главе аналитические таблицы подготовлены М.П. Клейменовым на основании сведений из формы № 3-ЕГС.

Виды преступлений	Абсолютное число	Доля (в %) в структуре нераскрытых деяний
Всего	7 061 994	100
Тяжких и особо тяжких	3 054 864	43,2
Убийство	86 052	1,2
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	87 146	1,2
Причинение смерти по неосторожности	38 964	0,5
Изнасилование	13 111	0,1
Кража (ст. 158)	3 801 304	53,8
Мошенничество (ст. 159–159.6)	664 598	9,4
Присвоение или растрата	12 964	0,2
Грабеж	514 784	7,3
Разбой	97 098	1,4
Умышленное уничтожение или повреждение имущества	118 002	1,7
Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг	202 993	2,9
Террористический акт	1459	0,002
Нарушение ПДД, повлекшее смерть	7211	0,005
Связанные с незаконным оборотом наркотиков	877 677	12,4

Сведения о зарегистрированных, раскрытых и нераскрытых преступлениях в форме № 3-ЕГС теперь ограничены текущим (полугодовым и годовым) периодом. Эти сведения свидетельствуют, что в 2023 г. приостановлено по ч. 1, 2, 3, 4 ст. 208 УПК РФ уголовных дел о 912 394 преступлениях. В том числе об особо тяжких – 53 242, тяжких – 264 447 (28,9 %), средней тяжести – 371 778, небольшой тяжести – 240 877.

Среди них 214 убийств (ст. 105–107 УК РФ), 219 – причинения смерти по неосторожности, 311 – умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, 7119 – умышленного причинения среднего вреда здоровью, 5896 – умышленного причинения легкого вреда здоровью, 1879 – побоев, 1545 – угрозы убийством, 382 – против половой неприкосновенности и половой свободы человека, 219 – против конституционных прав человека и гражданина, 1347 – против семьи и несовершеннолетних, 348 507 – краж, 341 143 – мошенничеств, 877 – присвоения или растраты, 3530 – грабежей, 150 – разбоев, 6691 – вымогательств, 1841 – незаконно завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, 11 675 – умышленного уничтожение или повреждения имущества, 12 919 – в сфере экономической деятельности, 86 –

против интересов службы в коммерческих и иных организациях, 27 343 – против общественной безопасности, 69 430 – против здоровья и общественно нравственности, 7070 – против экологии, 3047 – против безопасности движения и эксплуатации транспорта, 26 095 – в сфере компьютерной информации, 131 – против основ конституционного строя и безопасности государства, 959 – против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, 1197 – против правосудия, 25 893 – против порядка управления. Из них складывается массив нераскрытой преступности.

Если экстраполировать эти данные в прошлое с целью получения информации о примерном количестве преступлений прошлых лет с учетом того, что ежегодно прекращается за истечением сроков давности уголовного преследования без установления лица около 1 млн преступлений и примерно столько же каждый год не раскрывается вновь совершенных деяний, то можно предположить, что число нераскрытых преступлений составляет в настоящее время порядка 6–7 млн преступлений.

Динамика нераскрытой преступности в относительных величинах представлена в табл. 3.2.

Судя по материалам таблицы, процент раскрываемости имеет тенденцию к повышению по большей части преступлений, включая тяжкие и особо тяжкие. Однако эти данные не должны успокаивать.

Таблица 3.2

Доли нераскрытых преступлений в массиве зарегистрированной преступности в 2018–2023 гг., %

Преступления	Годы					
	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Всего	44,2	46,5	48,3	47,5	46,6	47,7
Тяжкие и особо тяжкие	60,8	63,4	59,1	57,3	52,3	53
Террористического характера	51,4	50,8	60,7	47	42,7	38,4
Экстремистской направленности	9,4	11,3	11,6	5,3	5,8	7,3
Коррупционной направленности	3,8	3	5	2,2	5	2,2
Совершенные с использованием IT-технологий	73,4	76	80	66,6	72,2	73,4
Убийства	7,7	8,1	4,4	4,6	4,4	4,6
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	5,6	5,1	3,6	2,7	3,6	3,9
Изнасилование	1,7	1,6	0,8	0,9	1,9	2,1
Разбой	17,7	15,3	10,1	7,5	5,5	3,8
Грабеж	38,8	30,1	23,1	20,1	18,2	15
Кража	62	64,6	64,7	62,5	60,2	58,1
Кража транспортных средств	74,4	73,1	67,1	61,4	58,5	54,5
Мошенничество	71,7	73,1	78,5	79,5	78,7	81,8
Вымогательство	47,8	52,8	59,5	66,4	72,3	76,6
Заведомо ложное сообщение об акте терроризма	60,8	63,1	72,6	70,9	94,7	94,7
Хулиганство	49,3	46,7	39,4	32,8	25,9	23,9
Организация незаконной миграции	30,1	22,6	23,4	14,1	14,7	11,2

При их оценке следует, во-первых, учесть, что общая доля нераскрытых преступлений остается достаточно высокой (почти половина), во-вторых, эти преступления обладают свойством накапливаться (в пределах сроков давности), что меняет их структуру и динамику. Кумулятивный подход подсказывает, что закономерным свойством преступности является накапливание тяжких и особо тяжких преступлений, включая убийство, изнасилование, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, разбои. В то же время в отдельном периоде в среднем чаще фиксируются нераскрытые мошенничества, кражи и грабежи. Число нераскрытых преступлений прошлых лет в целом является чрезвычайно высоким и практически в семь раз превышает те данные, которые даются, в том числе при оценке криминологической ситуации. Частичное признание этого находит выражение в некоторых нормативных правовых актах [238].

III. В криминологической характеристике нераскрытой преступности существенный интерес представляет анализ ее отдельных видов, включая тяжкие преступления против личности.

1. *Убийство*. Материалы табл. 3.2 свидетельствуют о высокой раскрываемости убийств (более 90 %), которая к тому же стабильно повышается. Нет оснований сомневаться в этих

[238] Приказ Следственного комитета РФ от 15.01.2011 № 10 «Об организации работы в Следственном комитете Российской Федерации по раскрытию преступлений, совершенных в прошлые годы».

показателях по отношению к числу зарегистрированных убийств при условии их расчета по отчетным периодам. Однако такой подход представляется неправильным, поскольку при этом не учитывается масса нераскрытых убийств, по которым должна осуществляться такая же оперативно-следственная работа, как и по вновь зарегистрированным преступлениям. Если сведения о них не учитываются при вычислении показателей раскрываемости, то про них, как правило, не вспоминают до тех пор, пока не приходит время снятия их с учета. Чтобы изменить сложившуюся ситуацию целесообразно раскрываемость преступлений рассчитывать в виде отношения раскрытых в отчетном периоде преступлений определенного вида по отношению к кумулятивному числу нераскрытых преступлений этого же вида.

Только при условии реальных оценок раскрываемости убийств, основанных на базе накопленных данных, возникнет мотивация к раскрытию преступлений, вне периода их регистрации. В настоящее время такая мотивация отсутствует и даже наоборот, более мотивировано преимущественно стремление к регистрации очевидных (бытовых) убийств.

Особую сложность представляет раскрытие убийств по найму, которые представляют собой вид организованной преступной деятельности. Жертвами убийств по найму становятся так называемые криминальные авторитеты и лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, предприниматели, граждане, вовлеченные в сферу отношений наследования и приватизации жилья, государственные служащие, лица, занятые финансовой деятельностью, мелким, средним и крупным предпринимательством. Кроме того, среди потерпевших определенное место занимают депутаты, сотрудники правоохранительных органов, СМИ и общественные деятели. Осложняющим ситуацию объективным фактором является появление в уголовно-преступной среде категории профессиональных убийц. При этом, как установлено в итоге специального научного исследования, существующая система организации оперативного реагирования не готова к эффективному противостоянию убийствам, совершаемым по найму[239].

Факторы, определяющие низкую раскрываемость убийств по найму имеют свою специфику. При наличии психологической готовности сотрудников правоохранительных органов раскрывать такие преступления, что определяется повышенным вниманием руководства и общественности к резонансным делам, они сталкивается с рядом труднопреодолимых барьеров, к числу которых относятся:

а) маскировка убийств под самоубийства, катастрофы и несчастные случаи;

б) высокий профессионализм наемных убийц, которые рекрутируются из числа лиц, имеющих специальную подготовку и тщательно готовящих преступление, в том числе пути отхода с места его совершения;

в) сокрытие материальных следов преступления и обеспечение лже-алиби, уклонение от дачи показаний и дача заведомо ложных показаний;

г) использование традиционной тактики устранения исполнителя и посредника между ним и заказчиком после совершения убийства;

д) страх свидетелей за собственную жизнь, что отягощается недоверием к правоохранительных органов;

е) убийства и запугивание свидетелей преступлений;

ж) участие зарубежных спецслужб в организации и осуществлении убийств.

Обращает на себя внимание использование в подготовке и осуществлении убийств по найму информационно-коммуникативных технологий. С их помощью происходит поиск исполнителей преступления, оплата сделанного криминального заказа.

2. *Кражи*. Кражи всегда характеризовались низкой раскрываемостью. Особую сложность в раскрытии представляют квартирные, карманные кражи и кражи транспортных средств.

[239] *Прокофьев В.В.* Раскрытие убийств, совершенных по найму: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2009. С. 3.

Обобщение практики позволяет констатировать, что высокий уровень криминального профессионализма характерен для воров-домушников. Для них характерна определенная специализация. Одни воры специализируются на кражах из коттеджей. Подготовка и приискание орудий и средств преступления тщательно планируются, включая выбор жертвы, установление наличия камер слежения, наличия охранной сигнализации. Другие воры специализируются на краже денег из банкоматов, для чего необходимо владение аппаратурой для их вскрытия. Третьи отслеживают жизнь так называемых *звезд*, чтобы выбрать удачное время для совершения кражи из их элитной квартиры или загородного дома. Четвертые избирают путь хищения средств с банковского счета. Все это создает препятствия на пути раскрытия отдельных видов краж.

Особый криминальный профессионализм присущ карманным ворам. Однако главные трудности в деятельности по раскрытию карманных краж имеют организационный характер. Например, кражи в маршрутных такси совершают вдвоем: один вор именуется «пропальщик», второй – «щипач». «Пропальщик» в числе первых входит в такси, останавливается в начале салона, задает водителю вопросы о маршруте движения, задерживая остальных пассажиров и создавая сутолоку. «Щипач», пристраиваясь к заранее намеченной жертве, напирает на нее и совершает кражу кошелька или мобильного телефона. После кражи выясняется, что маршрут движения не тот и сообщники скрываются. Среди карманных воров выделяются также «гонши», совершающие кражи в маршрутных автобусах, и «мойщики», совершающие кражи из пакетов в магазинах и на рынках. Карманные воры делятся на три категории: наркоманы (их большинство); бывшие спортсмены (борцы и боксеры); цыганки. Наркоманы совершают кражи для добычи средств на наркотики, спортсмены и цыганки – для зарабатывания денег. Характер данного преступления не относится к категории тяжких. Поэтому к задержанным преступникам, как правило, применяют меру пресечения в виде подписки о невыезде и назначают условную меру наказания. Карманные воры не прекращают своей преступной деятельности ни во время расследования, ни после вынесения обвинительного приговора. Следует отметить крайне неэффективное взаимодействие в деятельности по раскрытию карманных краж между различными службами территориальных подразделений органов внутренних дел.

3. *Кражи транспортных средств* предполагают не только профессионализм, но также организованный характер их совершения. Изучение следственной и судебной практики позволяет выделить несколько направлений специализации этих преступлений:

а) угоны и хищения автомобилей, не оборудованных противоугонными устройствами;

б) возврат похищенных транспортных средств за «вознаграждение» их владельцам;

в) хищения транспортных средств с целью их дальнейшей перепродажи с измененными номерами, под заказ или разукомплектование на запчасти;

г) создание так называемых *двойников*, т. е. похищении автомобилей с целью перепродажи в другом регионе по документам аналогичного автомобиля[240].

В деятельности подразделений по раскрытию угонов и хищений транспортных средств в последние годы четко обозначились две негативные тенденции: коммерциализации и противоправного взаимодействия с преступниками. Первая тенденция означает, что без вознаграждения активный поиск транспортного средства не осуществляется. Вторая указывает на вступление в преступный сговор сотрудников правоохранительных органов с угонщиками.

4. *Корыстно-насильственные преступления* (разбои, грабежи, вымогательства) определяются следующими типичными факторами, затрудняющими их раскрытие:

а) подготовка к преступлению, выбор жертвы по определенным признакам, слежка за потерпевшим;

---

[240] *Климов А.С.* Уголовно-правовая и криминологическая характеристика хищений транспортных средств, совершаемых организованными преступными группами: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2009. С. 25.

б) состояние опьянения (алкогольного или наркотического) жертвы;

в) совершение преступления организованной группой или преступным сообществом;

г) страх потерпевшего перед угрозами преступников расправиться с ним и его близкими в случае обращения в правоохранительные органы;

д) наличие у преступников компрометирующих сведений о жертве;

е) затягивание процесса принятия заявления от потерпевшего сотрудниками правоохранительных органов;

ж) непринятие мер оперативного реагирования на раскрытие преступления по горячим следам;

з) неумение получить исчерпывающие объяснения от потерпевших и зафиксировать их в процессуальных документах;

и) отсутствие осмотра места происшествия в перечне мероприятий по расследованию;

к) непринятие мер к установлению тяжести причиненного вреда;

л) формальный характер поручений следователей оперативным уполномоченным полиции;

м) оперативный сбыт похищенного имущества и сбыт подложными документами;

н) слабая профессиональная подготовка дознавателей и следователей, отсутствие специализации по раскрытию таких преступлений.

5. *Мошенничество* с самого начала рыночных реформ стало неуклонно перемещаться из общеуголовной сферы в экономическую, о чем свидетельствуют материалы табл. 3.3.

Таблица 3.3

Сведения о зарегистрированных и нераскрытых мошенничествах (по видам) в 2013 г.

Вид мошенничества (статья УК РФ)	Зарегистрировано	Прекращено по реабилитирующим основаниям	Приостановлено по ч. 1 ст. 208 УПК РФ	Приостановлено по ч. 2 и 3 ст. 208 УПК РФ
Статья 159 — общее	145 407	23 487	68 810	2888
Статья 159.1 — в сфере кредитования	15 641	880	5224	204
Статья 159.2 — при получении выплат	11 206	1313	358	87
Статья 159.3 — с использованием платежных карт	1389	99	448	4
Статья 159.4 — в сфере предпринимательской деятельности	3581	553	1032	142
Статья 159.5 — в сфере страхования	522	44	87	4
Статья 159.6 — в сфере компьютерной информации	714	19	405	31
Всего	178 460	26 395	76 364	3360

Само по себе дополнение уголовного законодательства специальными видами мошенничества (Федеральным законом от 29.11.2012 № 207-ФЗ) мотивирует такой процесс, поскольку все виды так называемых новых мошенничеств связаны с экономической деятельностью. Такая тенденция обусловливает повышение показателей раскрытия преступлений, поскольку раскрываемость экономического мошенничества выше, чем общеуголовного.

6. Для *преступлений в сфере экономической и организованной преступной деятельности* особенно актуальна проблема противодействия их раскрытию. Как показывают современные исследования по криминологии, в настоящее время эти категории сливаются в феномене организованной экономической преступности, которую А.С. Овчинский обозначил как интру-

зивно-деструктивно-мимикрийную (ИДМ) преступность[241]. В отличие от организованной преступности, занимающейся в значительной мере как запрещенными видами деятельности, так и криминальным контролем над легальной экономикой, ИДМ-преступность направляет свои усилия в основном на создание, поддержание и развитие таких правовых и экономических отношений и социально-политических ситуаций в стране, которые позволяют обогащаться определенным слоям общества, уходя от ответственности. В отличие от теневой экономики, состоящей в незаконном производстве товаров и услуг, ИДМ-преступность занимается изъятием финансовых средств из бюджетов федерального, регионального и местного уровней. В отличие от коррупции, предполагающей участие государственных служащих в организованной преступной деятельности или теневой экономике, ИДМ-преступность поднимает коррумпированность общественных отношений на качественно новый уровень: реализуется такая законодательная политика, которая поддерживает, укрепляет и совершенствует систему правовых и финансовых отношений, позволяющих выводить из-под уголовной ответственности деяния, максимально способствующие личному обогащению заинтересованных лиц и наносящие наибольший урон экономике страны[242].

Следовательно, по отношению к нераскрытой части преступности в экономической сфере главная проблема состоит в установлении таких политических, экономических и правовых отношений, которые порождают организованную экономическую преступность. Здесь акцент переносится на раскрытие причин, а не на только установление следствий, т. е. самих преступных деяний. В сфере экономической преступности (в отличие от общеуголовной) проще, легче и безопаснее бороться с причинами, а не со следствиями.

7. Начиная с 2019 г. наблюдается процесс активизации так называемого *телефонного мошенничества*. Это изменило статистическую картину, что видно из табл. 3.4.

Таблица 3.4

Сведения о зарегистрированных и нераскрытых мошенничествах (по видам) в 2023 г.

Вид мошенничества (статья УК РФ)	Осталось расследуемых преступлений	Зарегистрировано	Прекращено по реабилитирующим основаниям	Приостановлено по ч. 1–3 ст. 208 УПК РФ
Статья 159 — общее	92 812	415 138	2724	334 972
Статья 159.1 — в сфере кредитования	1408	6256	276	1771
Статья 159.2 — при получении выплат	2970	7416	232	584
Статья 159.3 — с использованием платежных карт	1009	2461	9	2905
Статья 159 (ч. 5–7) — в сфере предпринимательской деятельности	308	249	39	73
Статья 159.5 — в сфере страхования	1433	2140	53	813
Статья 159.6 — в сфере компьютерной информации	373	417	0	98
Всего	100 013	434 077	3333	341 216

Так, при общем росте случаев мошенничества доля специальных его видов заметно снижается. Если в 2013 г. она составляла 18,5 %, то в 2023 г. – 4,4 %.

Анализ случаев телефонного мошенничества указывает на самую характерную деталь – поразительную не критичность восприятия криминальной ситуации со стороны потерпевших: фактор виктимизации. Жертвами мошенников становятся не только пенсионеры, но и профессора образовательных и научных организаций, предприниматели, общественные и

[241] *Овчинский А.С., Чеботарева С.О.* Матрица преступности / под науч. ред. В.С. Овчинского. М.: Норма, 2006. С. 70–78.

[242] *Овчинский А.С.* Информационное воздействие и организованная преступность. М.: ИНФРА-М, 2007. С. 76–77.

политические деятели, известные актеры. Однако главная сложность раскрытия телефонных мошенничеств заключается в их организованном характере, поскольку эти преступления стали новым технологичным видом криминального бизнеса. В России и за рубежом (в Украине, Польше, Казахстане и Таджикистане) создаются электронные платформы и колл-центры, где специально обученные сотрудники звонят потенциальным потерпевшим. Звонки носят целевой характер, т. е. преступники располагают достаточно полными данными о жертвах, их месте работы, авторитетных для них лицах, что позволяет мошенникам быть убедительными и добиваться желаемого результата. Преступники используют звонки с подменных номеров, внедряют новые инструменты (мессенджеры, виртуальные АТС, социальные сети, SIM-боксы)[243], позволяющие сделать так, чтобы телефонный код не был привязан к географическому расположению.

8. *Преступления террористического характера* отнесены к деяниям, не имеющим срока давности, поэтому их кумулятивное число постоянно растет, несмотря на повышение показателей раскрываемости. Эти преступления осуществляются при активной поддержке зарубежных спецслужб, почерком которых является тщательное планирование совершения криминальных акций. При этом учитываются идеологические и религиозные мотивы для облегчения вербовки потенциальных преступников. Об этом достаточно много информации в СМИ[244] и еще больше в закрытой части данных прокуратуры, СК и ФСБ.

По отношению к нераскрытой преступности важно установить причины и условия формирования огромного массива нераскрытых преступлений.

В методологическом плане при изучении детерминации нераскрытой преступности наиболее продуктивным является применение системного подхода.

Во-первых, феномен нераскрытой преступности возникает, потому что она формируется в системе правоохранительных органов и в известном смысле является ее порождением.

Во-вторых, логично выдвинуть гипотезу о системе факторов низкой раскрываемости преступлений.

В-третьих, системный характер имеет сама нераскрытая преступность, отдельные элементы которой играют активную роль в ее жизнеспособности.

Парадокс нераскрытой преступности заключается в самом факте ее существования, поскольку она как было показано выше, с одной стороны, порождается практикой реагирования правоохранительных органов на информацию о преступлениях, а с другой стороны, выступает ее системным сбоем и воспринимается как системообразующее негативное свойство.

В сформулированном утверждении следует обратить внимание на три момента.

1. Нераскрытая преступность порождается всей системой правоохранительных органов и практикой реагирования на преступность. Обычно ответственность за нераскрытие преступлений возлагают на органы внутренних дел. Однако, во-первых, свой вклад в формирование массива нераскрытой преступности вносят и иные федеральные органы исполнительной власти, которым в соответствии со ст. 151 УПК РФ делегирована функция предварительного расследования: СК, ФСБ, ФТС, ФССП, МЧС. Во-вторых, существует нигде не отраженный фактор, который связан с судебной перспективой рассмотрения уголовных дел. Это означает, что труднораскрываемое (труднодоказываемое) преступление имеет низкую судебную перспективу и с большей вероятностью пополнит массив нераскрытых преступлений. Следовательно, на феномен нераскрытой преступности оказывает давление судебная практика.

---

[243] См.: Постановление Координационного совещания руководителей правоохранительных органов Российской Федерации от 10.10.2024 № 1 «О результатах работы по противодействию преступлениям, совершенным с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, цифровых валют и компьютерной информации».

[244] Борьба с терроризмом: новые вызовы и угрозы: монография / под общ. ред. В.В. Меркурьева; Ун-т прокуратуры РФ. М.: Проспект, 2019. 680 с.

2. Накопленный массив нераскрытых преступлений – это материальное свидетельство неэффективного реагирования системы правоохранительных органов на преступность. Ежегодно около половины преступников, проходящих фигурантами уголовных дел о преступлениях, зарегистрированных в установленном уголовно-процессуальным законом порядком, не выявляется и не привлекается к уголовной ответственности. Таким образом, не выполняются задачи, закрепленные в ст. 2 УК РФ: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды.

3. Нераскрытые преступления характеризуют работу правоохранительной системы в любой стране. При этом нераскрытая преступность становится системообразующим фактором, когда она мотивирует и стимулирует реализацию дисфункций в системе правоохранительных органов.

IV. Фактором формирования массива нераскрытой преступности стало равнодушие к судьбе нераскрытых преступлений. Нераскрытые дела приостанавливаются, складываются на полки, а затем о большинстве из них просто забывают. «Текучка заедает», «Не хватает рабочих рук», – так объясняют сложившееся положение опрошенные руководители органов внутренних дел и СК. С руководителей правоохранительных органов спрашивают за положение дел в текущем году. Нераскрытые преступления прошлых лет в зону строгой профессиональной ответственности не включались. Ситуация кардинально поменялась с образованием СК РФ, при образовании которого в 2007 г., из органов прокуратуры было передано более 208 000 уголовных дел о нераскрытых преступлениях прошлых лет. Но если в 2006 г. следователями прокуратуры было раскрыто 1454 преступления прошлых лет, то сейчас каждый год следователями СК РФ раскрывается свыше 5000 таких преступлений прошлых лет. Всего же за время существования Следственного комитета удалось раскрыть более 90 000 преступлений прошлых лет, из них более 9000 убийств[245].

В 2024 г. Следственным комитетом с применением прогрессивных достижений отечественной криминалистики и собственной экспертной базы раскрыто свыше 5000 преступлений, совершенных в прошлые годы, в их числе 748 убийств. Направлено в суд около 2000 уголовных дел о преступлениях, которые оставались не раскрытыми более трех лет.

За 2024 г. раскрыто 211 преступлений, совершенных членами преступных группировок, в том числе 48 тяжких и особо тяжких преступлений, которые оставались нераскрытыми с начала 2000-х годов[246].

Раскрытие преступлений серьезно затрудняет противодействие со стороны участников организованных преступных формирований[247]. Чаще всего такое противодействие осуществляется в виде угроз участникам уголовного процесса и, в первую очередь, свидетелям и потерпевшим. Физическому или психологическому давлению со стороны участников организованных преступных объединений подвергается каждый четвертый свидетель. Угрожают убийством, похищают детей и близких, избивают. В ход идут подкуп, шантаж, оскорбление, клевета, в том числе в социальных сетях и СМИ. В результате, по данным ВНИИ МВД, 60 % граждан, ставших жертвами преступлений, не обращаются в правоохранительные органы, опасаясь мести[248].

---

[245] Бастрыкин: СК РФ ежегодно раскрывает по 5 тыс. преступлений прошлых лет // Интервью ТАСС. URL: https://tass.ru/interviews/12999667 (дата обращения: 10.05.2025).

[246] Председатель СК России провел заседание коллегии по итогам работы ведомства в 2024 году. URL: https://sledcom.ru/press/events/item/1951309/ (дата обращения: 17.05.2025).

[247] *Меркурьев В.В.* Организованное сопротивление борьбе с преступностью: монография / Академия Генеральной прокуратуры РФ. М.: Юрлитинформ, 2013.

[248] Центр по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите // ГУ МВД России. URL: https://50.мвд.рф/gumvd/Struktura/Podrazdelenija_GU/CGZ (дата обращения: 10.08.2024).

Нераскрытая преступность связана с проблемой предательства служебных интересов, недобросовестными представителями правоохранительных органов и судов, что происходит, как правило, на коррупционной основе. В этой связи важно отметить, что среди населения довольно распространено мнение о том, что такие, как принято говорить в СМИ «оборотни в погонах», непосредственно покровительствуют некоторым видам криминального рынка: организация проституции, изготовление и реализация контрафактной продукции, незаконный оборот наркотиков. Более половины опрошенных в 2023 г. 358 граждан высказали солидарность с таким мнением (52,4 %). С утверждением «наркобизнес имеет прикрытие со стороны правоохранительных органов» согласились 77,9 % респондентов.

На вопрос «Согласны ли вы с мнением, что от уголовной ответственности можно откупиться?» были получены следующие ответы:

а) категорически не согласен – 8 %;

б) скорее не согласен, чем согласен – 8 %;

в) затруднились ответить – 12 %;

г) скорее согласен, чем не согласен – 41,5 %;

д) полностью согласен – 30,5 %.

Как видно, большая часть опрошенных граждан выражает критическое отношение к проблеме неподкупности правоохранительных органов. Это, в свою очередь, указывает на низкий уровень доверия населения к их работе, что отрицательно влияет на эффективность раскрытия преступлений.

В том числе поэтому представители различных социальных групп населения вовлекаются в криминальную деятельность, что подпитывает преступность, в том числе за счет процессов ее самодетерминации. По мнению А.И. Долговой, задачами криминальной интервенции сферы общественных отношений и контингентов лиц, контролируемых криминальной средой, является создание наиболее благоприятных условий для преступной деятельности в целях приумножения криминальных доходов, их последующего отмывания и легализацию. Соответственно, предметом особого внимания организованного преступного мира становится государство и законодательство[249]

А.И. Долгова в этой связи формулирует понятие «криминальное общество», понимая под ним ту подструктуру «большого общества», которая существует наряду и во взаимодействии с так называемым легалистским или официальным обществом, однако формируется и функционирует на основе противоречащих Конституции, закону, отношений, норм, систем социального контроля, которые создаются главарями криминальной среды в процессе развития организованной криминальной деятельности и широкого социального обеспечения их криминальных интересов[250].

Такое развитие событий препятствует прежде всего раскрытию преступлений экономического характера. Нейтрализация усилий по борьбе с экономической преступностью осуществляется с использованием специальных механизмов:

а) коррупции;

б) шантажа;

в) дискредитации наиболее активных, смелых и неподкупных государственных служащих;

г) физического устранения неугодных лиц;

д) терроризма;

---

[249] *Долгова А.И.* Преступность в зеркале уголовной статистики и в оценках сотрудников правоохранительных органом // Преступность в разных ее проявлениях и проблемы организованной преступности / под ред. проф. А.И. Долговой. М.: РКА, 2004. С. 3.

[250] *Долгова А.И.* Преступность, ее организованность и криминальное общество. М.: РКА, 2003. С. 370–371.

е) введением правопорядка и системы его охраны в состояние постоянной нестабильности;

ж) выражением тотального недоверия к проверенным и хорошо себя зарекомендовавшим представителям правоохранительных органов, сопровождающегося вытеснением со службы высокопрофессиональных сотрудников и замещением вакансий плохо подготовленными молодыми сотрудниками;

з) невниманием к повышению квалификации участников борьбы с преступностью;

и) прекращением необходимого финансирования научных исследований, посвященных изучению преступности;

к) снижение качества аналитической деятельности;

л) выделением контингента лиц, недоступных для уголовного правосудия;

м) постоянным изменением, обновлением, дополнением законодательства (в том числе уголовного), что мешает созданию стабильной системы борьбы с преступностью.

Хронический характер имеет проблема критериев оценки деятельности оперативно-следственных подразделений, несовершенство которых во многом определяет существование дисфункций в деятельности правоохранительных органов.

Все это необходимо учитывать при организации реагирования на преступность и разработке мер по минимизации нераскрытой преступности.

§ 3.3. Латентность преступности

I. Неизвестное правоохранительным органам преступление относится к латентным, поскольку оно не регистрируется из-за того, что не было выявлено. Латентное преступление не относится к нераскрытым, у него другая информационная природа. Главным отличием латентного преступления является его неизвестность для субъекта правоохранительной деятельности, в компетенции которых осуществление функции регистрации и учета. Это отличие имеет сложный характер и включает в себя реагирование на криминальную информацию, поскольку правоохранительные органы обязаны регистрировать все совершенные преступления и принимать все возможные меры для их раскрытия, что в свою очередь предполагает, что латентных преступлений быть не должно. Главный информационный сбой происходит при получении информации о преступнике (нераскрытая преступность) или сведений о самом факте преступного события (латентная преступность). Информационная причинность нераскрытой преступности связана преимущественно с потоками информации внутри системы уголовной юстиции, тогда как информационная причинность латентной преступности – с каналами связи между подсистемами «преступность» и «правоохранительные органы».

В то же время между нераскрытыми и латентными преступлениями существует «пограничная» зона, которая включает в себя укрытые от учета преступления.

Укрытое от учета преступление – деяние, сведения о котором не отражены в учетных документах либо не включены в государственную статистическую отчетность по вине лиц, которые обязаны регистрировать заявления и сообщения о преступлениях. Преступление также считается укрытым от учета, если по факту его совершения, несмотря на наличие установленных ст. 140 УПК РФ поводов и оснований, не было принято в установленные законом сроки процессуальное решение – вынесение постановления о возбуждении уголовного дела или отказ в возбуждении уголовного дела по основаниям, предусмотренным УПК РФ. Либо если по факту совершения преступления было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, которое впоследствии было отменено прокурором с одновременным возбуждением уголовного дела, а производство по этому уголовному делу в течение отчетного

года было окончено и дело направлено в суд или производство по делу приостановлено по п. 1, 2, 3, 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, либо прекращено по не реабилитирующим основаниям[251].

Укрытые от учета преступления подразделяются на две группы.

1. Умышленно скрываемые лицами, которым вменено в обязанность фиксировать в учетных документах сведения соответствующего характера.

2. Зарегистрированные, по которым было необоснованно вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Первая группа связана с совершением должностных преступлений, она чревата существенным уголовно-правовым риском, поэтому ее удельный вес сравнительно невысок. Зато вторая группа деяний очевидно преобладает в общей структуре укрытых от учета преступлений. Основная масса преступлений укрывается от учета путем вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Нередко эти постановления впоследствии отменяются прокурорами с одновременным возбуждением уголовного дела, однако затем по ним зачастую вновь выносится постановление о прекращении уголовного дела. Преступление остается нераскрытым и с большой долей вероятности пополнит массив латентной преступности.

II. Совокупность укрытых от учета преступлений является общей как для феномена латентной, так и для нераскрытой преступности. Исследователи латентной преступности называют ее искусственно-латентной[252].

Преступления, образующие искусственную латентность, Г.Ф. Хохряков классифицирует в три подгруппы.

1. Структурно-латентные преступления. Например, квалификация убийств как причинение тяжкого вреда здоровью, причинившее смерть.

2. Легально-латентные преступления, когда нет явных оснований утверждать наличие криминального события. Например, убийство, замаскированное под самоубийство или несчастный случай.

3. Учетно-латентные преступления, которые возникают вследствие недостатков или специфики первичного учета преступлений[253].

З.А. Исаев выделяет две группы искусственно-латентных преступлений.

1. Для преступлений первой группы характерно то, что они не учтены субъектами, осуществляющими статистический учет преступлений, хотя информацией о них правоохранительные органы располагают, но она не реализуется в соответствии с требованиями закона. Достоверными сведениями о совершенных преступлениях могут располагать те или иные учреждения, предприятия, организации, их контрольные или ревизионные подразделения. Соответственно, при желании правоохранительные органы могли бы их получить. Таким образом, можно сделать вывод, что существование этой группы латентных преступлений в первую очередь связано с наличием недостатков в организации борьбы с преступностью.

2. Вторую подгруппу искусственно-латентных преступлений образуют нераскрытые или неполно раскрытые преступления. Рассматривая латентную преступность под углом зрения необходимости последовательной реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности за совершенное преступление, З.А. Исаев приходит к выводу, что к числу латентных проявлений следует относить не только неизвестные (не выявленные, неустановленные,

---

[251] Приказ Генпрокуратуры РФ № 39, МВД РФ № 1070, МЧС РФ № 1021, Минюста РФ № 253, ФСБ РФ № 780, Минэкономразвития РФ № 353, ФСКН РФ № 399 от 29.12.2005 (ред. от 15.10.2019) «О едином учете преступлений» (вместе с Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях, Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений, Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов) // РГ. 21.01.2006.

[252] *Алексеев А.М., Роша А.И.* Латентная преступность и эффективность деятельности правоохранительных органов // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1973. Вып. 19. С. 31.

[253] *Хохряков Г.Ф.* Криминология: учебник. М.: Проспект, 1999. С. 401.

незаявленные) правоохранительным органам и неучтенные ими преступления, но и преступления, где лица, их совершившие, не были привлечены к уголовной ответственности. В этом случае можно говорить о так называемых субъектно-латентных преступлениях. Последние отличаются от иных форм проявлений латентности тем, что здесь «вещью в себе» остается не само преступление, а лицо (субъект), его совершившее. По причине его неустановленности виновный не претерпевает тех неблагоприятных для него последствий, которые, согласно требованию уголовного закона, должен претерпеть. В деятельности правоохранительных органов далеко не единичны случаи, когда не все соучастники преступления привлекаются к уголовной ответственности и, тем более, подвергаются реальным мерам уголовно-правового воздействия[254]. Следовательно, неполное расследование преступной деятельности, которое изобличает преступников во всех эпизодах преступной деятельности, также пополняет число одновременно латентных и нераскрытых преступлений.

Из этого следует, что совокупность укрытых от учета преступлений относится как к нераскрытой, так и к латентной преступности. Это преступления, которые стали известными, но их по различным причинам просто не желают раскрывать. Характерно, что такое нежелание выступает мотивом совершения должностных преступлений, которые пополняют статистическое множество латентной или нераскрытой преступности.

III. В изучении латентной преступности в России пришлось преодолевать скептическое отношение к самой идее латентной преступности, поскольку она, с одной стороны, сигнализирует о недостатках в деятельности правоохранительных органов, а с другой, расценивается как научное фантазерство, которое отвлекает ресурсы от изучения более насущных проблем. Такой скептицизм пришлось преодолевать, и здесь большую роль сыграл Г.А. Аванесов, под научным руководством которого защищена первая в отечественной криминологии диссертация по данной теме[255]. В 1993 г. А.А. Конев защитил докторскую диссертацию по латентной преступности, в которой отмечал сложную правовую природу латентной преступности[256].

Серьезный вклад в изучение темы внес отдел проблем латентной преступности и криминологического прогнозирования НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ под руководством С.М. Иншакова. Авторским коллективом издана фундаментальная монография, в которой обобщены результаты десятилетних исследований[257]. Примечательно, что исследователи постарались дать оценки латентности каждому из преступлений, ответственность за которое была установлена на момент издания монографии в УК РФ.

Такой подход представляется сомнительным. Латентная преступность может быть оценена по шкале больше-меньше, точечные оценки здесь вообще вряд ли имеют смысл. Достаточно упомянуть коррупцию или телефонное мошенничество, чтобы в этом убедиться. «Ежедневно в России совершается до 15 млн попыток мошеннических звонков, если учитывать новые каналы, используемые преступниками, – мессенджеры, виртуальные АТС и SIM-боксы», – заявил заместитель председателя правления Сбербанка С.К. Кузнецов[258]. В этой связи говорить о том, что латентная преступность в 10 или 20 раз превышает регистрируемую преступность – просто наивно, поскольку речь должна идти о превышении на несколько порядков выше. Практически то же самое можно сказать о коррупции.

---

[254] *Исаев З.А.* Проблемы искусственно-латентной преступности: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Махачкала, 2006. С. 11–12.

[255] *Конев А.А.* Криминологическая характеристика и предупреждение латентной преступности: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 1980.

[256] *Конев А.А.* Преступность и проблемы измерения ее реального состояния: дис. … докт. юрид. наук. М., 1993. С. 82–83.

[257] Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. 839 с.

[258] В «Сбере» назвали число звонков мошенников в сутки // РБК. URL: https://www.rbc.ru/society/14/02/2024/65cc66b19a794730df09b396 (дата обращения: 15.08.2024).

При всем многообразии методик, позволяющих судить о степени распространенности соответствующей преступности с учетом ее латентности, следует критически оценивать результаты исследований, которые содержат столь категоричные указания, во сколько именно раз латентная часть меньше или больше зарегистрированной, или называют абсолютные цифры латентных, скрытых, преступлений. Такие данные трудно опровергнуть – их конкретная аргументация практически отсутствует[259].

Латентная часть преступности – это «черный ящик» со всеми его характеристиками. Применительно к преступности при ее динамическом анализе и сравнении с системой других данных можно с определенной долей вероятности говорить об увеличении либо уменьшении латентной части. Изучение латентности преступности следует совершенствовать и, возможно, результаты будут более убедительными и впечатляющими[260].

В целом проблема латентной преступности излишне преувеличена. По своей сути это некая фикция, она виртуальна и не имеет большого практического значения на фоне проблемы нераскрытой преступности.

§ 3.4. Социальные последствия и цена преступности

I. Преступность связана с причинением значительного вреда социальному развитию, обществу в целом и отдельным социальным группам и индивидам, в связи с чем уместно вести речь о социальных последствиях преступности[261].

Социальные последствия преступности – это совокупный вред, который она причиняет общественным отношениям[262].

Однако, несмотря на очевидную необходимость, нет достоверных сведений о реальной цене вреда, причиняемого преступлениями и преступностью, включающей в себя совокупную цену социального вреда, причиняемого гражданам, экономике, государству, национальным и международным отношениям, расходы на правоохранительную и судебную системы, содержание органов и учреждений исполнения наказаний и т. д. Как отмечал В.В. Лунеев: «Главная трагедийность нашего положения состоит в том, что мы точно не знаем реально-обобщенного объема преступности; мы не знаем ее полных социальных и экономических последствий; мы не знаем действительной эффективности борьбы с преступностью; мы не знаем, во что она в целом обходится нашему народу; мы не имеем сколько-нибудь адекватного прогноза ее возможного развития на основе интенсивных изменений в мире и в стране»[263]. В отсутствие данных о потерях от преступности практически невозможно со всей полнотой оценить ее реальные масштабы и эффективность профилактики и противодействия ей как явлению[264].

В отечественной криминологии существуют различные подходы к определению содержания цены преступности.

Так, М.М. Бабаев и В.Е. Квашис определяют цену преступности в широком и узком значении. В широком значении цена преступности – это реальный вред, причиняемый преступностью и выражающийся в совокупности причинно связанных с преступными действиями пря-

---

[259] См. подробнее, например: *Иншаков С.М.* Исследование преступности. Проблемы методики и методологии: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. 335 с.

[260] *Долгова А.И.* Избранные труды / Академия Генеральной прокуратуры РФ. М., 2017. С. 92.

[261] См., например: *Дуюнов В.К., Закомолдин Р.В.* Уголовно-правовое воздействие в механизме обеспечения национальной безопасности: монография. М.: РИОР, 2020. С. 42.

[262] *Лунеев В.В.* Курс мировой и российской криминологии: в 2 т. Т. 1. Общая часть: учебник. М.: Издательство Юрайт, 2011. С. 753.

[263] *Лунеев В.В.* Россия должна исторгнуть приметы правовой системы планеты Транай // Государство и право. 2017. № 3. С. 57–58.

[264] К так называемому математическому подходу в криминологии в оценке преступности призывали еще в СССР, а также на Западе, в частности в США (*Карпец И.И.* Преступность: иллюзии и реальность. М.: Российское право, 1992. С. 44–47).

мых и косвенных непосредственных и опосредованных негативных изменений (ущерб, урон, потери, убытки и т. п.), которым, в конечном счете, подвергаются социальные (экономические, нравственные, правовые и др.) ценности, а также совокупность экономических и иных издержек общества, связанных с организацией борьбы с преступностью и профилактикой преступлений[265].

В узком значении цена преступности – это стоимостное выражение причиненного вреда, который состоит:

1) из оценки непосредственных и опосредованных последствий криминальных деяний (противоправное причинение);

2) из затрат государства и общества на борьбу с преступностью и профилактику правонарушений (социально полезные и объективно необходимые расходы)[266].

В.С. Овчинский и Л.В. Кондратюк включают в цену преступности Своеобразную дифференциацию цены преступности ряд элементов:

а) цена криминальной экспансии (цена преступного захвата каких-либо благ);

б) цена криминальной агрессии (цена преступных посягательств на жизнь и здоровье);

в) цена криминального обмана[267].

Однако при таком подходе в цену преступности не включаются затраты государства и общества на борьбу с преступностью (содержание правоохранительных и судебных органов, исправительных учреждений, организация адвокатской деятельности и др.).

В зарубежной криминологии также нет однозначного подхода к определению содержания цены преступности.

Так, эксперты группы World Federation под ценой преступности понимают совокупные активы преступных организаций[268].

Американский криминолог Х.Г. Деммерт выделяет три компонента, из которых образуется цена преступности:

1) непосредственный вред, причиняемый преступным поведением;

2) затраты, которые несет общество в процессе профилактики и предотвращения преступлений, привлечения преступников к уголовной ответственности;

3) потери самого преступника (например, время, потраченное преступником на совершение преступления или отбытие наказания, которое преступник мог бы потратить на правомерную продуктивную деятельность)[269].

Аналитики МВД Великобритании выделяют в структуре цены преступности следующие компоненты:

1) расходы общества, направленные на минимизацию риска стать жертвой преступления (затраты на меры безопасности) или «цена ожидания преступности» (*costs in anticipation of crime*);

2) денежная оценка вреда, причиненного в результате совершения преступления жертве преступления;

3) «цена реакции на преступность» (*costs in response to crime*) – расходы на содержание и функционирование системы уголовной юстиции.

---

[265] *Бабаев М.М., Квашис В.Е.* Цена преступности: проблемы теории и практики // Российский криминологический взгляд. 2009. № 2. С. 246.

[266] Там же. С. 248.

[267] *Овчинский В.С., Кондратюк Л.В.* Криминологическое измерение / под ред. К.К. Горяинова. М.: Норма, 2008. С. 228–256.

[268] *Овчинский В.С., Кондратюк Л.В.* Криминологическое измерение. С. 255.

[269] *Demmert H.G.* Crime and Crime Control: What are the Social Costs? Stanford University, Hoover Institution, Center for Econometric Studies of the Justice System, 1979. P. 2–5.

При таком подходе в цену преступности не включаются потери самого преступника, потери, которые несет семья жертвы преступления, и многие другие косвенные последствия[270].

Таким образом, однозначно можно утверждать лишь то, что в криминологии «цена преступности» фактически относится к разряду показателей преступности. Приходится констатировать, что четкое представление о содержании и количественных показателях данной категории, равно как и методологическая база для их определения отсутствуют. Как справедливо отмечает Р.О. Долотов, вычислить цену негативных последствий от всех совершенных деяний, закрепленных в уголовном законе, на основе единой методологии не представляется возможным. Некое суммирование «цены» преступлений, рассчитанной на базе различных методологий, может дать ложную информацию[271].

Определенное представление о масштабах рассматриваемой сферы может быть получено на основе изучения количественных и качественных показателей преступности, ее структуры, динамики и т. д. В свое время Ф. Лист подчеркивал важность и необходимость уголовной статистики как систематического наблюдения за преступлениями в их массе[272].

Таким образом, следует признать, что в отношении преступности с известной долей достоверности можно составить общую картину только на основе данных государственного статистического учета.

II. Социальные последствия преступности целесообразно рассматривать в двух аспектах: статическом и динамическом.

Статический аспект диалектически связан с последствиями преступления, поскольку содержание социальных последствий преступности представляет собой совокупный обобщенный негативный результат, образуемый из-за множества конкретных преступлений. При этом констатируется наличие особенностей последствий преступления и последствий преступности[273]. Последствия преступности не только масштабнее, но в соответствии с законом перехода количества в качество меняют свою природу, например – психологические последствия становятся социально-психологическими. Кроме того, последствия преступности включают в себя тот вред, который частично охватывается сферами иных отраслей права: административного, гражданского, экологического, финансового, земельного, трудового, налогового. Речь в данном случае идет о лакунах в отраслях права, которые недостаточно или неэффективно регулируются, на которых преступники злоупотребляют. Подавляющему большинству лиц, нарушивших уголовно-правовой запрет, безразлично, какое законодательство нарушать, лишь бы получать выгоду в том или ином виде. Наконец, социальные последствия преступности относятся к различным сторонам общественной жизни. Последствия преступности потому называются социальными, что проявляются не только в сферах уголовно-правовых отношений, но в любой области существующих социальных отношений.

В статическом плане социальные последствия преступности обычно дифференцируют по ее видам: последствия преступности насильственной, корыстной, должностной, коррупционной, экономической, организованной, неосторожной. Следует обратить внимание на то, что внимательному анализу подверглись только социальные последствия насильственной преступности[274]. Социальные последствия других видов преступности рассматривались в соответству-

---

[270] См.: *Долотов Р.О.* Цена преступности как криминологический показатель: некоторые методологические аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2012. № 3 (21). С. 17.

[271] *Долотов Р.О.* Цена преступности как криминологический показатель: некоторые методологические аспекты. С. 18.

[272] *Лист Ф.* Задачи и учения уголовной статистики // Задачи уголовной политики. Преступления как социально-патологическое явление / сост. и предисл. В.С. Овчинский. М.: ИНФРА-М, 2004. С. 20.

[273] *Афанасьева О.Р.* Сравнительная характеристика социальных последствий преступности и последствий преступления // Международный научно-исследовательский журнал. 2012. № 6. С. 134–136.

[274] *Афанасьева О.Р.* Теоретические основы криминологического исследования и минимизации социальных последствий насильственной преступности: дис. … докт. юрид. наук. М., 2014. 450 с.

ющих исследованиях фрагментарно и по большому счету еще ждут своего специального изучения. Л.В. Кондратюк и В.С. Овчинский рассматривают социальные последствия преступности с позиций разработанной ими концепции типов преступного поведения: криминальной агрессии, экспансии и обмана[275].

Дифференциацию социальных последствий преступности можно осуществлять также по другим основаниям, например их тяжести или степени необратимости. Учитывая характер преступных последствий, логично их рассматривать в контексте различных общественных отношений, выделяя следующие их виды.

1. *Медицинские последствия преступности*. В первую очередь, они имеют отношение к жизни и здоровью населения России. По данным статистики МВД России в 2023 г. совершено 7446 убийств (с покушениями), 16 685 случаев причинения тяжкого вреда здоровью, 3096 изнасилований. В дорожно-транспортных происшествиях погибли 14 504 человека, 166 500 были ранены. Необходимо также учитывать статистику несчастных случаев на производстве, поскольку чаще всего они связаны с нарушением техники безопасности. В 2023 г. Федеральная служба по труду и занятости (Роструд) зафиксировал 5982 таких случаев, в результате которых погибло 1609 работников. Количество рассматриваемых негативных ситуаций пополняют случаи суицида, а также приготовления к ним.

К медицинским последствиям относятся также психиатрические последствия преступности. Безусловно, преступность оказывает влияние на мозговую деятельность и поведенческие реакции человека. Поведение – это сложный многофакторный психический компонент взаимодействия человека с внешней окружающий средой, определяемый сложным функционированием мозговой деятельности. При этом такое взаимодействие имеет взаимообусловленный характер: внешняя среда влияет на поведение человека, равно как и поведение человека влияет на внешнюю среду. Немаловажную роль в этом процессе играет накапливаемый жизненный опыт, который акцентирует имеющиеся у человека характерологические признаки личности и черты характера. Поэтому именно психика является основой поведенческих реакций в любых жизненных ситуациях, включая поведенческие девиации. Наиболее типичными являются: длительный истощаемый эмоциональный негативный фактор, запредельный по раздражению стресс, разрушающий защитный пороговый барьер и т. п.[276]

[275] *Кондратюк Л.В. Овчинский В.С.* Криминологическое измерение. М.: Норма, 2008. С. 228–256.

[276] См.: *Галюкова М.И., Галюков И.А.* Криминологические и морфофункциональные основы суицидального поведения военнослужащих и сотрудников силовых структур // Российский военно-психологический журнал. 2025. № 1 (7). С. 61–71.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.